

В.Г. Карелин

Поэнтг-Ур –

высшая

уральская

Гора

**г. Екатеринбург
2016**

УДК 908;801.311

Карелин В.Г. Поэнг-Ур – высшая уральская Гора

ISBN

Автор книги – заслуженный путешественник России, действительный член Русского Географического общества, мастер спорта по туризму.

В книге приведены материалы, повествующие о поисках высшей уральской Горы с современным названием Народная, ее расположении, маршрутах восхождений, первооткрывателях и др. Представлена информация о древнем мансийском названии Горы – Поэнг Ур. В книге приложены фотографии Горы.

Книга рекомендована для широкого круга туристов и путешественников, а также любителей уральской природы.

АВТОРСКОЕ ИЗДАНИЕ

УДК 908;801.311

ISBN

© Карелин В.Г., 2016

Введение

Урал – батюшка, соединяя или разъединяя Европу и Азию, протянулся с юга на север на огромное расстояние. Как говорили в старину – стал яко стена. Горных вершин в Уральском хребте – великое множество. Вздвигаются они над днищами речных долин – одна выше, другая ниже. Человек пришел на Урал – с незапамятных времен. В период палеолита уралец уже осваивал уральские просторы. В долинах рек, еще в каменном веке, оставил человек свои «метки» на речных прибрежных скалах в виде писаниц, а также на стенах пещер – доселе загадочные рисунки. А на множестве скал – в виде каменных чаш.

С древних времен обитают на уральских горах манси, ханты, ненцы. Несколько позднее на уральских просторах поселились башкиры. Урал приютил эти народы. Они же, перемещаясь между уральскими горами, стали давать имена этим горам. С приходом на Урал русских людей названия вершин стали осваиваться ими. Пришла пора понять, где находится самая высокая гора Урала.

Надежное и устойчивое освоение русскими людьми уральских районов происходило по сложной схеме, но предпочтительно с юга на север. До начала XIX века долгое время самой высокой уральской вершиной считали гору Ирмель, расположенную на Южном Урале. Затем в середине XIX века, по мере знакомства с более северными участками Уральского хребта, высшей горой признавали Конжаковский Камень, а несколько позднее – гору Тельпосиз, расположенную на Приполярном Урале. И только в 1927 г было инструментальными измерениями показано, что высочайшей вершиной Урала является гора Народная, расположенная на Приполярном Урале. Но еще в середине XIX века венгерский путешественник Антал Регули со слов местных манси показал, что именно эта гора имеет мансийское название Поэнг-Ур, что в переводе на русский язык означает – «высшая гора». Таким образом, звание высшей уральской горы условно во времени «перемещалось» в северном направлении по мере знакомства с новыми уральскими районами.

Настоящая книжечка повествует об истории обнаружения и открытия высшей уральской Горы, которая находится в местах значительно удаленных от населенных мест. В книге идет речь о том, где находится Гора, как добраться к ней и совершить на нее восхождение. Автор будет считать себя, выполнившим свою роль агитатора и пропагандиста высшей уральской Горы, если кто-то из читателей этой книги пожелает добраться до Горы и подняться на нее.

Будущему путешественнику и восходителю на Гору следует иметь в виду, что на Приполярном Урале, где находится высшая уральская Гора, дороги и тропы со временем могут зарастать растительностью, а также могут появляться со временем новые дороги и тропы. Поэтому перед путешествием к Горе следует собрать самую свежую информацию о том, как лучше добраться до Горы.

Доброго пути тебе будущий путешественник и восходитель на высочайшую Гору Урала.

Если у читателя настоящей книги появятся какие-то вопросы, замечания и предложения, то он может обратиться к автору по следующему адресу в интернете – karelin@lab62.vniimt.ru

Автор благодарит Д.А.Артова за помощь в оформлении книги.

1. Познание Уральских гор

Уральские горы были заселены издревле. Стоянки древнего человека найдены в самых различных районах Уральского хребта: от Полярного и Северного Урала до оренбургских степей.

У Геродота, «отца истории» (V век до новой эры) отсутствуют какие-либо конкретные сведения об Уральских горах. Не находится информации об Урале и в огромной географической компиляции Страбона (II век до нашей эры).

Ряд исследователей на протяжении почти двух веков пытаются связать Уральские горы с информацией Аристия Проконесского о его путешествии из Греции в VII-VI веках до новой эры в скифские земли и далее в страну исседонов. Вернувшись из своего семилетнего путешествия, Аристий написал поэму «Аримаспея», в которой имеются строки: «Иседоны... вверху, в соседстве с бореем, многочисленные и очень доблестные воины, богатые конями и стадами овец и быков... они носят косматые волосы и являются самыми могучими из всех мужей» [1]. Геродот в своей «Истории» записал: «Сын Кастробия Аристий, уроженец Проконеса, говорил в своей поэме, что по вдохновению Аполлона он прибыл к исседонам, что над исседонами живут одноглазые люди, аримаспы, над аримаспами стерегущие золото грифы, а еще выше Гипербореи, простирающиеся до моря» [2]. Ряд авторов, используя созвучие слов иссе (от иссе + дон 'река') и Исеть (небольшая река на восточном склоне Среднего Урала), пытаются утверждать, что Аристий побывал на Уральских горах. Вероятно, впервые эту мысль высказал Мюллер Ф.Х. еще в 1837 г [3]. Это мнение поддержал А.Гумбольдт, который считал, что «можно открыть в бессмертном творении отца истории самое ясное указание на хребты Урала» [4]. В другом месте своей монографии «Центральная Азия» он высказывал мнение о том, что можно «относить название исседонов к имени, прилагаемому в настоящее время к одной небольшой речке близ Екатеринбурга». И поясняет в примечании, что он имеет в виду реку Исеть. Такая точка зрения в дальнейшем получила широкое распространение как в зарубежных, так и в отечественных публикациях. Большинство авторов считают, что исседоны жили на уральской реке Исеть. Однако, ряд других авторов помещали исседонов в районах весьма удаленных от Урала: от Азовского моря до Тибета. При анализе данных этих авторов проявляется определенная тенденция: чем в более позднее время жил автор, тем далее на восток относил он место проживания исседонов. При таком огромном разбросе недостаточно убедительных мнений о месте обитания исседонов, вероятно, следует отдать предпочтение более древним сообщениям, размещающих исседонов по соседству со скифами (Дамаст Сигейский) или «с колхами по вершинам гор» (Плиний Старший). Колхи однозначно проживали в Колхиде, на Кавказе. Тогда и исседоны обитали на Кавказских горах. Аналогичного мнения придерживался Ельницкий Л.А. [5]. Ястребов Е.В. был «не склонен отстаивать мысль о том, что Аристий добрался до реки Исеть, где, якобы жили исседоны» [6], но и не отвергал её. Я же поддерживаю мнение Ельницкого и считаю, что Аристий Проконесский Уральские горы не посещал.

Судя по всему, по историческим архивным источникам, дошедшим до нашего времени, информация об Уральских горах впервые приведена в географических трудах египетского ученого Клавдия Птолемея (см. рисунок 1), создавшего их во II веке нашей эры. Он написал фундаментальный труд под названием «Географическое руководство» [7], которое представляло собою описание карты ойкумены, известной в птолемеевское время, со списком картографических координат различных пунктов мира. «Географическое руководство» Птолемея состоит из 8 книг. Данные, относящиеся к району современных Уральских гор, представлены в VII книге, именуемой «Азия». На птолемеевской карте Азии показаны истоки р.Даикс (р. Яик, современная р.Урал), притоки которой располагаются в трех горных хребтах, не соединенных друг с другом, именуемых Рыммики, Нороссус и Алри. Следует согласиться с мнением Ястребова Е.В. о том, что «упоминание реки Даикс дают основание считать, что Норосские и Рыммикайские горы не что иное, как Южноуральские горы» [6]. Для определения расположения птолемеевских хребтов на современной карте я использовал мысль о том, что единица птолемеевской долготы содержит различное расстояние, увеличивающееся в восточном направлении. Проведя соответствующую математическую обработку данных Птолемея, мне удалось показать линейную взаимозависимость между современными и птолемеевскими координатами долгот и широт [8] и вывести соответствующие линейные уравнения, используя которые можно по птолемеевским значениям широты и долготы рассчитать их современные значения. Проведенные расчеты показали (см. рисунок 2), что птолемеевский хребет Алри располагается на широте верховьев рек Урал, Миасс и Ай, что соответствует положению горы Урал на картах Семена Ремезова, составленных в конце XVII - начале XVIII веков. Птолемеевский хребет Рыммики располагается на пространстве Общего Сырта и распространяется на северо-восток до гор, расположенных в большой излучине в верховьях р.Белой, т.е. в районе современного Южного Урала. А птолемеевские горы Нороссус по широте близки к современному хребту Мугоджары. Таким образом, уже во II веке нашей эры Уральские горы были частично известны западному миру.

Первые конкретные сведения об уральских горах зафиксированы в русских летописях. Наиболее ранней, из сохранившихся до нашего времени, является летопись, именуемая «Повестью временных лет» или «Несторовой

летописью» по имени ее составителя Нестора, написавшего ее в Киево-Печорском монастыре в начале XII века. В этой летописи под 1096 г. имеется запись, сделанная со слов новгородского боярина Гюрата Роговича, который послал своего отрока в поход с новгородскими ушкуйниками в северные земли: «Послах отрок свой в Печору, люди, иже суть дань дающие Новгороду... Югра же люды есть язык нем, и соседят с Самоядью на полунощных странах. Югра же рекоша отроку моему: «Дивно мы находим чудо, его же весьма слышали прежде сих лет, се же третье лето почта быти: суть горы заидуче в луку моря, им же высота ако до небесе, и в горах тех кличь велик и говор... Есть же путь до гор тех непроходим пропастьми, снегом и лесом, тем же не доходим их всегда: есть же и поодаль на полунощии» [9]. Скорее всего здесь речь идет о высоких горах Заполярного или Приполярного Урала.

В 1483 г. царь Иван III послал московскую рать на «великую реку Обь и в Югру». В устюжском летописном своде записано: «А воеводы были великого князя князь Федор Курбский Черной, да Иван Иванович Салтык Травин... а с ними устюжане и вологжане, вычегжане, вымичи, сысоличи, пермяки. И бысть им бои с вогуличи на усть реки Пельни... А воеводы великого князя оттоле пошли вниз по Тавде реце мимо Тюмень в Сибирскую землю... А от Сибири шли по Иртышу реце вниз, воююча, на Обь реку великую в Югорскую землю, и князеи югорских воевали и в полон вели». По мнению некоторых историков [10,11] московская рать из Чердыни поднялась по рекам Вишера и Велс, перевалила через Урал на р. Кул и далее вниз по рекам Вижай и Лозьве. Этот поход был первым, из известных ныне, переходом московских отрядов через Уральский хребет.

В 1499 г. царь Иван III снова отправил рать за Уральские горы, в Сибирь. Воеводами в этом походе были Семен Курбский (сын Федора Курбского, руководителя уральского похода в 1483 г.), Петр Ушатый и Василий Бражник Иванов сын Гаврилов. В устюжском летописном своде записано: «Они же, ходивше на лыжах пеши зиму всю, да Югорскую землю всю вывоевали и в полон вели». В летний период отряды добрались до р. Печоры. Переждав распутицу, уже на лыжах отправились через Уральский хребет: «От Печоры шли воеводы до Камени две недели; и тут развелись воеводы князь Петр да князь Семен Камень щелью, а Камени в оболочках не видать, коли ветрено ино оболочка раздирает, а длина его от моря до моря... А от Камени неделю, до первого городка Ляпина». Судя по тому, что отряды были на р. Печоре, можно считать, что они поднялись вверх по р. Щугор и перевалили через Уральский хребет в районе горы Тельпосиз.

Первая из известных европейская карта с реальным расположением северной части Уральских гор была составлена в 1546 г. и позднее была приложена к книге «Записки о Московии» Сигизмунда Герберштейна австрийского посла в Москве [12]. На этой карте (см. рисунок 3) Уральские горы нанесены чередой холмиков, вдоль которых идет надпись: «Горы называемые земной пояс страны». Топоним «Земной пояс» Герберштейн заимствовал из русского дорожника, который ему удалось найти в Москве. После публикации этой карты более полувека на европейских картах русские земли, включая Уральские горы, отражались подобно «герберштейновской» карте (с некоторыми незначительными изменениями, но однотипным названием гор).

Рыбаков Б.А. и Гольденберг Л.А. считают, что в 1497 г. была составлена первая русская карта Московии, которую они именуют «Старым чертежом», не сохранившимся до нашего времени. В 1552 г. царь Иван «земли велел измерять и чертеж государства сделать». Такой чертеж был изготовлен, но тоже не сохранился. В 70-е гг. XVI века была составлена «старая разрядная» роспись Большого чертежа. 3 мая 1626 г. в Москве случился большой пожар, в котором погибло множество картографических материалов. Однако Старый чертеж чудом уцелел. Он оказался «ветх, впредь по нем урочищ смотреть не мочно, избился весь и розвалился». В 1626-1627 гг. был изготовлен Новый Большой чертеж «против старого чертежу, что в чертежу цело». Этот Большой чертеж не сохранился. А вот опись его «Книга Большому чертежу» (КБЧ) – дошла до нашего времени. Ныне, согласно данным Сербиной К.Н., известно 37 списков КБЧ. Самый древний из них относится к 60-м годам XVII в. [13]. В КБЧ приведены топонимы, расположенные практически на всей территории Урала. По моим подсчетам в КБЧ упомянуто 100 уральских топонимов, в том числе 63 потамонима и 8 оронимов. Отмечу, что в представлениях русских составителей КБЧ первой четверти XVII века горный хребет с будущим названием Урал осознавался как непрерывная горная структура, не имеющая к тому времени единого объединяющего названия. Оно – название Уральский хребет – появилось позднее. Чаще всего горы именовались просто Камнем.

В 1667 г. в Тобольске был составлен чертеж Сибири, который историки часто именуют «годуновским» по имени Годунова, стольника и воеводы в Тобольске в то время. Оригинал чертежа не сохранился. Но известны шесть его копий: три шведских, одна немецкая и две русских. На «годуновском» чертеже (см. рисунок 4) Сибири Уральский хребет показан в виде дуги. Северная ее часть подходит к устью р. Оби, а южная заканчивается на широте верховий рек Тобол, Яик, Белая.

В 1675-1678 гг. Н.Г. Спафарий Милеску ездил российским послом в Китай. Он составил чертеж, который историки именуют «Чертеж Сибири Спафария». На этом чертеже (см. рисунок 5) Уральский хребет с небольшим изгибом идет от р. Сось на юг до истоков р. Тобол, где под углом 90 градусов поворачивает на восток, продолжаясь до Алтая. При этом около восточного колена хребта стоит надпись «Камень».

Во второй половине XVII и начале XVIII века наибольшей полноты в познании Урала и его изображения на чертежах добился Семен Ульянович Ремезов. Он изготовил три географических атласа Сибири: Чертежная книга Сибири, Хорографическая чертежная книга, Служебная чертежная книга. Они в начале имели главным образом справочно-служебное назначение. И с веками заслуженно приобрели славу выдающихся исторических и духовных памятников русской науки и культуры, мирового масштаба. Как признание больших заслуг Ремезова его «Чертежная книга Сибири» внесена в хронологические таблицы важнейших работ по картографии всех стран и народов мира за период с 600 г. до нашей эры и до 1930 г. В его картографических чертежах представлен Урал полномасштабно от «моря акиана северного» до прикаспийских пустынь. Поэтому Семена Ульяновича следует считать первым исследователем-картографом Урала. Уральский хребет на своих чертежах он изображал аналогично «годуновскому» чертежу Сибири. Речная сеть на его чертежах отразила реальность, так как он, собирая информацию для своих чертежей, объехал большую часть территории Урала.

Самый южный участок Уральского хребта – Мугоджары – впервые был показан на карте Сибири, изготовленной А.А. Виниусом. Он ряд лет в конце XVII века трудился в Посольском и Сибирском приказах в Москве, в которых было собрано большое количество географических карт Московии. Он написал труды географического содержания. Кроме того он владел искусством рисования. Имея доступ к собраниям чертежей, он собрал в свой чертеж наиболее достоверные данные о сибирских краях. Оригинал карты Виниуса не сохранился. Известна единственная копия в составе «Служебной чертежной книги» С.У. Ремезова. На карте Виниуса Уральский хребет нанесен в виде цепочки бесформенных разнообразных пятен, напоминающих «холмики». На севере эта цепочка гор подходит к устью р. Оби. А на юге она не делает поворота на восток в районе верховий рек Яик и Тобол, как показывались Уральские горы на многих предыдущих русских чертежах, и продолжается на юг до Аральского моря. На карте Виниуса показано восточное ответвление от Уральских гор, но оно отходит на восток значительно южнее верховий рек Тобол и Яик. Таким образом Виниус впервые нанес на карту саму южную часть Уральских гор – Мугоджары.

Такую географическую идею Виниуса заимствовал Николас Витсен, бургомистр Амстердама. Он был разносторонней личностью, увлеченно занимающейся познанием Московии во второй половине XVII века. В 1689 г. он составил карту Московии, названной «Новая географическая карта северной и восточной части Азии и Европы, простирающаяся от Новой Земли до Китая». А в 1692 г. он издал книгу «Северная и Восточная Тартария» [14], которая фактически была обширным комментарием к его карте. Для своей карты Витсен собирал информацию более двух десятков лет. Он поддерживал активную переписку с Виниусом. Поэтому не удивительно, что он изобразил южную часть Уральских гор аналогично карте Виниуса. Витсен на своей карте (см. рисунок 6) изобразил Уральский хребет в виде горизонтальных цепочек «холмиков», располагающихся друг над другом. Вслед за Виниусом Витсен изобразил на своей карте южную часть Уральского хребта – современные Мугоджары. Вдоль Уральских гор Витсен нанес несколько их названий: Пояс, Рифей, Алатаев горы, Риммики. Позднее Мугоджарские горы (без названия на карте) окончательно утвердились как орографический объект.

Последним участком Уральских гор, нанесенным на карту, стало северо-западное ответвление, ныне именуемое Пай-Хой. По информации, имеющейся в моем распоряжении, первая публикация о горах на Югорском полуострове появилась в 1786 г. В сборнике «Новые ежемесячные сочинения» была напечатана статья В. Крестинина о самоедах, обитающих в тундре и по побережью Северного моря, в которой он кратко упоминает о горах, идущих к северо-западу от верховьев р. Кара.

В 1825-1830 гг. архимандрит Вениамин крестил самоедов в Большеземельской тундре. Позднее он в «Архангельских губернских ведомостях» опубликовал описание мезенских самоедов. В своей статье он пишет о Каменном хребте, который «от вершины реки Кары пошел отдельною ветвью, по левой стороне сей реки (по ее течению), сперва на северо-запад, а потом на запад к реке Оио или Великой... до самого Югорского Шара». Он составил карту тех мест и отправил ее в Русское Географическое общество. К сожалению такая карта пока не известна. Более подробные сведения об Югорском полуострове собрал А.И. Шренк, который совершил путешествие через тундру самоедов к северной части Уральских гор. Позднее он опубликовал книгу в двух томах о своей поездке [15]. В своей книге он сообщает, что главная цепь гор Падающей «берет свое начало с хребта Уральского», примыкая к нему «в виде ветвей», уходящих в северо-западном направлении. Не успел выйти в свет русский перевод книги Шренка, написанной на немецком языке, как хребет Пай-Хой, в виде северо-западного ответвления Уральских гор, окончательно утвердился на географических картах. Это произошло благодаря работам двух экспедиций: единоличного путешествия по Уралу венгра и североуральской экспедиции Императорского Русского Географического общества.

Предки венгерского народа принадлежат к угорской ветви финно-угорских народностей. Усилиями нескольких поколений венгерских и других, в том числе и русских, исследователей, показана языковая общность венгров и манси-хантов. Среди этих исследователей венгр Антал Регули (см. рисунок 7) был первым из тех, кто

самостоятельно собирал научный материал о манси и хантах в местах их современного обитания на Урале. В 1843-1845 гг. он совершил путешествие вдоль Уральского хребта от широты Екатеринбурга до побережья Северного Ледовитого океана, туда и обратно. Возвратившись из уральского путешествия, он в Петербурге, по просьбе Русского Географического общества, составил карту Северного Урала. На этой карте нанесены горы, расположенные на Югорском полуострове. На большей части своей протяженности горы изображены на карте в виде двух параллельных хребтов, протянувшихся от верховьев р. Кары до пролива Югорский Шар. На этой территории Регули записал 53 названия гор и приморских мысов. Отмечу только одну существенную деталь: на карте Регули отсутствует название цепи этих гор (Пай-Хой).

В 1847-1850 гг. Русское Географическое общество провело свою североуральскую экспедицию, отряды которой работали в основном три летних сезона на местности. Два летних сезона отдельно работали два самостоятельных отряда: одним руководил Гофманн Э. (см. рисунок 8), профессор Санкт-Петербургского университета [16], а другим – Стражевский Н., горный инженер, капитан корпуса горных инженеров [17]. Кроме того, в экспедиции, в большей мере самостоятельно работал астроном и геодезист Ковальский М. (см. рисунок 9). Результаты экспедиции были опубликованы в двух томах. Автором первого тома был Ковальский [18], автором второго тома – Гофманн [19]. Одним из главных итогов экспедиции явилась карта обследованного района Урала, составленная топографами корпуса топографов Д.Юрьевым и В.Брагиным. На этой карте показаны горы на Югорском полуострове, вдоль которых стоит надпись – «Хребет Пай-Хой».

Таким образом, с середины XIX века Уральские горы на русских картах приобрели окончательную форму с меридиональным направлением основной части, с северо-восточным поворотом в районе северной части Приполярного Урала и с двумя низкогорными участками – Пай-Хоем северо-западного направления в северной части и Мугоджарами южного направления в южной части Уральского хребта. С большим удовлетворением и гордостью за успехи российских первопроходцев я отмечаю, что познание Уральских гор – это заслуга русских естествоиспытателей и пытливых людей. Первым картографом Урала следует считать Семена Ульяновича Ремезова. За ним последовали петровские геодезисты, уральские землемеры, горные инженеры, военные инженеры и др. Благодаря их трудам и исследованиям создана итоговая русская карта Уральского хребта.

2. Поиски высшей уральской вершины

По мере накопления знаний об уральских вершинах естественно и закономерно возник вопрос: «Какая гора на Урале является самой высокой?»

Вероятно впервые попытался ответить на этот вопрос Иван Лепехин, руководитель одного из отрядов академических экспедиций во второй половине XVIII века [20]. Все отряды таких экспедиций вели обследования в летнее время, а зимой жили на одном месте, обрабатывали проведенные наблюдения, писали отчеты. Так первый том труда Лепехина был напечатан уже в 1771 г., когда он еще продолжал свое путешествие. В 1768-1771 гг. он посетил на Урале районы от Оренбургских степей до широты Конжаковского Камня. В 1770 г. он побывал в районе южно-уральских гор Ямантау и Иремель. А в 1771 г. добрался до Конжаковского Камня на Северном Урале. Он не проводил измерений высот посещаемых вершин. Но качественно пришел к выводу о том, что из всех виденных им вершин самой высокой является гора Косвинский Камень. Правда этот свой вывод он сделал в осторожной форме: «Косвинский Камень вышиною все прежде описанные превосходил». В другом месте он отменил мысль о том, что горы на Северном Урале выше, чем в других посещенных им районах Урала: «... в холодной стороне за Верхотурьем, близ высочайших гор самая лучшая и богатейшая у нас медная руда находится».

Начиная с 20 гг. XIX века, стали проводиться определения высоты уральских вершин (см. таблицу 1). В 1828-1829 гг. на Южном Урале путешествовали студенты Дерптского университета Гельмерсен Г. (см. рисунок 10) и Гофманн Э. (см. рисунок 8). Они определили высотные отметки большого количества уральских вершин барометрическими измерениями. В 1829 г. они были прикомандированы к А.Гумбольдту (см. рисунок 11), совершавшему поездку по России, и сопровождали его от Златоуста до Оренбурга, а затем и в поездке на Каспийское море. В следующем году они по рекомендации Гумбольдта были командированы в Германию. Там они обработали свои уральские измерения и опубликовали их в 1831 г. [21] на немецком языке. На русском языке их труд был напечатан в 1835 г. в Горном журнале. По первым измерениям Гельмерсена и Гофманна высота горы Иремель – 1469 м.

В 1831 г в Горном журнале появилась статья полковника Терлецкого [22]. Он привел данные о высотах ряда уральских вершин. Не известно, каким способом он проводил измерения. Но приведенные им данные высот гор, выраженные в футах (1 фут равен 0,3048 м), имеют весьма четкие величины: высота горы Иремель – 1356 м (4450 футов), а горы Конжаковский Камень – 1219 м (3999 футов). Таким образом Терлецкий считал гору Иремель высшей вершиной на известном в то время пространстве Уральского хребта.

Немецкий физик и путешественник Эрман Г.А. в 1828-1830 гг. совершил кругосветное путешествие, во время которого он посетил населенную часть Северного Урала и, несмотря на зимние условия, добрался до Обдорска (современный город Салехард). Приехав в Обдорск, к своему большому удивлению, над одним из домишек он увидел развивающийся флаг русского военного флота. Оказалось, что здесь находилась команда моряков под руководством штурмана Ивана Никифоровича Иванова, который по приказу гидрографического департамента морского министерства, начиная с 1821 г., проводил подробную топографическую съемку берегов Северного Ледовитого океана от устья р.Печоры до Обской губы. Иванов несколько раз переезжал на оленьих упряжках через Уральские горы, от Обдорска до Карской губы. Иванов рассказал Эрману о высоких горах, расположенных в трех днях езды на оленях от Обдорска. Такое сообщение заинтересовало Эрмана и он решил измерить высоту некоторых гор, видимых из Обдорска. Он за три дня на оленьих упряжках доехал до гор и поднялся на самую высокую из них. У него не было барометра. Поэтому он для измерения высоты горы использовал метод по температуре закипания воды. На вершину занесли с собой дрова и разожгли костер. Вскипятили воду и Эрман измерил ее температуру в момент закипания. После этого он просто вылил воду из котелка, чем крайне удивил своих проводников, которые, вероятно, приняли его за шамана. Позднее он провел соответствующие расчеты и получил высоту горы Ханами (Ханмей) равной 1521 м. Кроме того, Эрман из Обдорска определил азимуты пяти вершин, включая и гору Ханами, а также угловые превышения этих гор над Обдорском. Используя данные о разности высот соседних вершин, определенных Эрманом, мне удалось сопоставить их с современными горами. Так, например, Эрман определил высоту горы Ханами равной 1521 м, а современная ее высота – 1333 м. Безымянная к югу соседняя гора по измерениям Эрмана имела отметку 1212 м, что близко к современному значению – 1222 м. Другие три вершины по данным Эрмана существенно отличаются от современных высот этих гор. Таким образом Эрман, хотя и ориентировочно, показал, что Уральский хребет в северной своей части на широте Обдорска имеет значительную высоту. Однако северные горы, высоту которых определил Эрман, оказались ниже южноуральской горы Ирмель. Эрман впервые провел измерения высоты нескольких вершин на Заполярном Урале, а также подтвердил факт простираания Уральского хребта в северной его части в направлении (юго-запад) – (северо-восток) [23]. Вернувшись из путешествия Эрман опубликовал свои измерения уральских вершин в книге на немецком языке [24] в 1833 г. Опубликовав уральскую информацию, он тем самым довел ее до европейских географов. Так, например, Гумбольдт данные Эрмана по высотным отметкам заполярных уральских вершин использовал в своей книге «Центральная Азия» [25]. Такие данные Эрмана использовал и Гофманн [19].

Таблица 1

Высота уральских вершин, определенная различными авторами в XIX веке

Автор	Высота вершины, м			
	Ирмель	Конжаковский Камень	Сабля	Тельпосиз
Терлецкий 1831 г.	1356	1219		
Гельмерсен, Гофманн 1931 г.	1469			
Гофманн 1835 г.	1479			
Гельмерсен 1838 г.	1546			
Гельмерсен 1841 г.		1716		
Розе 1842 г.		1646		
Гофманн 1850 г.	1521	1615		
Гофманн 1853 г.		1596		
Гумбольдт 1843 г.	1546	1646		
Мурчисон и др. 1845 г.	1546	1646	1219	1372
Ковальский 1853 г.			1582	1648
Гофманн 1856 г.			1567	1689
Гофманн 1858 г.	1536	1596	1567	1689
Таль 1867 г.		1737		
Современные	1582	1569	1497	1620

1830-е годы – время детективных событий в исторической географии Урала.

В 1835 г Гофманн в своей статье о геологии Среднего Урала несколько уточнил высоту горы Ирмель – 1479 м [26]. В свою очередь Гельмерсен дал свое уточнение высоты горы Ирмель – 1546 м [27].

В 1837 г А.Шренк совершил путешествие по тундрам самоедов (ненцев). Через Пай-Хой он добрался до северной оконечности Уральского хребта. Он в двух томах издал описание своего путешествия и полученные материалы [32]. Первый том его труда в 1855 г. был издан в переводе на русский язык. Второй том с научными материалами на русский язык до сих пор не переведен. Шренк поднялся на гору Гатоумбай, одну из северных гор Уральского хребта. Барометрическим способом он определил ее высоту – 1277 м, что существенно ниже южно-уральской горы Ирмель.

В конце июня 1829 г., совершая поездку по Уралу, Гумбольдт приехал в Богословск (современный город Карпинск), к западу от которого его взору открылась горная цепь вершин. В своем дневнике Гумбольдт сделал записи о 8 горах в этой цепи (Павдинский Камень, Семичеловечий Камень, Сухой Камень, Конжаковский Камень, Киртым, Косвинский Камень, Кумба и Денежкин Камень). Одна из этих вершин явно превышала по высоте все остальные. Он измерил превышение этой горы (Конжаковский Камень) над Богословском. В письме к Гельмерсену от 9 апреля 1837 г. Гумбольдт писал: «Я измерил в Богословске кругом Катера вертикальный угол Конжаковского Камня... Его удаление согласно карте, которую я получил у директора, равна 48 верстам... я получаю... взяв половину угла, учитывая кривизну земли, $\frac{1}{10}$ на рефракцию, 670 туазов [1306 м - КВГ] возвышения над Богословском или же только 820 туазов [1598 м - КВГ]... над уровнем моря... Я видел самую высокую вершину отчетливо, при ясной погоде и безоблачном небе» [28]. Гумбольдт гору Конжаковский Камень считал самой высокой из измеренных вершин в пределах известного в то время Урала. В своем письме к П.Шиллингу в 1832 г он записал: «Ирмель... 722 туаза [1407 м - КВГ]. На северном же конце Урала к западу от Богословска, согласно моим измерениям Конжаковский Камень – 820 туазов [1598 м - КВГ], Денежкин Камень на меридиане предыдущего и в 75 верстах к северу, - еще выше, но не измерен...» [29]. Мнение Гумбольдта о том, что среди известных вершин на Урале самой высокой является гора Конжаковский Камень подтверждает и Розе Г., спутник Гумбольдта по поездке в Россию: «Итак, высочайшая гора есть Конжаковский Камень» [30].

В июне 1833 г. русский астроном В.Федоров тригонометрическим способом измерил высоты вершин, расположенных в Уральском хребте и прекрасно видных из района Богословска, в том числе и Конжаковского Камня [31], высоту которого ранее определял и Гумбольдт. Сам Федоров эти результаты своих определений не опубликовал. Однако они, результаты измерений, каким-то образом стали известны Гофманну и Гельмерсену, которые опубликовали их в своих печатных работах [26,27]. Кроме того, Гельмерсен 28 марта 1835 г. написал об этом в письме к Гумбольдту [28]. В сообщении Гельмерсена фигурировала высота Конжаковского Камня равной 8000 футов [2600 м - КВГ] и даже более (до 9000 футов), что почти в два раза превышало величину, определенную Гумбольдтом. Гумбольдт высоко оценивал Федорова как естествоиспытателя. Так в письме к Гельмерсену от 9 апреля 1837 г. он сообщает, что ему «известна большая аккуратность» Федорова и его опытность [33]. В другом письме к Якоби Б. от 13 марта 1840 г. он характеризует Федорова как «исключительно аккуратного астронома» [34]. В письме к Гебелю Ф. от 26 апреля 1838 г. он назвал Федорова «прекрасным ученым» [35]. Гумбольдт полностью доверял измерениям Федорова и считал, что ошибка измерений была у него, Гумбольдта. В письме к Гельмерсену он писал: «Мне было бы весьма интересно выяснить причину моей ошибки... ибо ошибка, конечно, получилась у меня» [33]. Гумбольдт написал несколько писем российским адресатам (Гельмерсену Г., Гебелю Ф., Купферу А.) с просьбами сообщить ему точные результаты измерений Федорова высоты Конжаковского Камня [33,35,36]. В течении пяти лет Гумбольдт не мог получить уточняющую информацию о высоте Конжаковского Камня. Наконец, в конце 1839 г или в начале 1840 г. он получает письмо от Федорова В., в котором ситуация проясняется. О действительном положении вещей Гумбольдт сообщает в письме к Якоби Б. от 13 марта 1840 г. [34], а также детально пишет в своем труде «Центральная Азия» [25], где помещает специальную «Гипсометрическую заметку относительно измерений г.Федорова». Эта ситуация разъясняется также в специальной главе «Высота Северного Урала» во втором томе «Путешествия на Урал, Алтай...», опубликованном Г.Розе в Берлине в 1842 г [30].

В действительности оказалось, что Федоров в районе Богословска определил высоты четырех вершин. Превышение самой высокой горы над точкой замеров Федорова составило 1490 м. Название этой вершины Федоров не установил. И Гумбольдт вначале сомневался в том, что они определяли с Федоровым одну и ту же вершину [25]. Сомнения Гумбольдта рассеял Гельмерсен, который в свое работе [37] показал, что безымянная вершина Федорова и есть Конжаковский Камень, высоту которого Гельмерсен рассчитал следующим образом: к превышению Конжаковского Камня в 1490 м (по измерению Федорова) он прибавил абсолютную высоту Богословска, равную 226 м (по измерениям Купфера), и получил абсолютную отметку Конжаковского Камня равной 1716 м. Примерно также поступил и Розе, который принял абсолютную высоту Богословска равной 156 м и получил отметку Конжа-

ковского Камня – 1646 м. Именно такая высота Конжаковского Камня нанесена на карте, приложенной к книге Гумбольдта «Центральная Азия». На этой же карте указана высота горы Ирмель – 1546 м. Таким образом, в итоге Гумбольдт считал Конжаковский Камень выше горы Ирмель.

На этом географические страсти вокруг Конжаковского Камня не улеглись. Спустя несколько лет на Конжаковский Камень поднялся Гофманн и барометрическим методом определил его абсолютную высоту [38]. По его измерениям высота горы оказалась равной 1596 м. В завершении указываю современную отметку высоты Конжаковского Камня – 1569 м.

В 1845 г. в Лондоне вышла в свет книга о геологии России и Уральского хребта [39]. Авторами книги были геологи: два англичанина – Мурчисон Р. и Вернейль Е и один русский – Кейзерлинг А. Они проводили геологические исследования на Урале. К книге приложена карта Уральских гор. На ней надписаны высоты ряда вершин. Высоты Ирмеля и Конжаковского Камня на карте приняты по данным Гумбольдта, указанным в его книге «Центральная Азия»: Ирмель – 1546 м, Конжаковский Камень – 1646 м. На карте также показаны североуральские вершины: Сабля – 1219 м и Тельпосиз – 1372 м. Информация об этих горах на русских географических картах появилась еще в конце XVIII века. Самым ранним, из известных мне, картографическим источником, на котором показаны горы Сабля и Тельпосиз, является «План губернской границы между Вологодского наместничества Усть-Сысольской округи и Тобольского наместничества Березовской округи, пройденной по хребту Поясового Павдинского Камня одними землемерами октября дня 1784 года» [40]. На карте указаны имена первопроходцев. Ими были: «Губернскую между проходили: Вологодского наместничества уездной землемер Матвей Каелкин, Вологодского наместничества уездной землемер Петр Меншев, с натурою сверял Тобольского наместничества уездной землемер прапорщик Иван Остафьев». В 1834 г. в район горы Тельпосиз проник отряд северной горной экспедиции под руководством Н.Стражевского [41]. В 1843 г. в районе горы Сабли побывал Кейзерлинг [42]. Он не смог добраться по болотам до подножия горы и видел ее с расстояния около 35 км. Он отметил на Сабле наличие альпийских форм рельефа и вечных снегов в ущельях. Высоты гор Сабли и Тельпосиза в лондонской книге указаны несомненно «с легкой руки» Кейзерлинга. Он в книге, написанной совместно с П.Крузенштерном, о поездке в район р. Печоры написал, что гора Сабля «имеет высоту не более 4000 фут...» [1219 м - КВГ], а гора «Тельпосиз очевидно выше горы Сабля» [42]. Кейзерлинг и Крузенштерн не проводили инструментальные измерения этих гор, а сделали только ориентировочную, скорее всего глазомерную субъективную оценку их высоты. Тем не менее в лондонской книге появились именно такие данные о высоте гор: Сабля – 1219 м, Тельпосиз – 1372 м. Высоты этих гор – меньше, чем у вершины Конжаковский Камень (1646 м) по данным Гумбольдта.

Следующий шаг в поисках высшей вершины Урала был сделан в 1847-1850 гг. североуральской экспедицией Императорского Русского географического общества. Гофманн, руководитель этой экспедиции, уже в год окончания экспедиционных работ опубликовал статью [43], в которой высказал свои соображения о самой высокой вершине Урала. В этой своей работе он принял следующие высоты гор: Ирмель – 1521 м, Конжаковский Камень – 1615 м. Но самой высокой вершиной на Урале он считал гору Тельпосиз, мимо которой он проплыл на лодке по р.Шугор в 1847 г. Однако, в этой работе он не привел отметку высоты горы Тельпосиз, так как к тому времени еще не были обработаны экспедиционные материалы. Но он твердо отдавал этой горе пальму высотного первенства. Ковальский М., астроном, участник экспедиции Русского Географического общества, тригонометрическим способом определил высоту гор Сабли и Тельпосиза. Высоту первой он определил в зимних условиях из деревни Оранец, расположенной на берегу р.Печоры. Высоту второй он измерил в летних условиях с двух соседних вершин, высоты которых были установлены барометрическим способом. По измерениям Ковальского Сабля имела высоту 1648 м, а Тельпосиз – 1582 м [18]. Таким образом, Ковальский высшей горой Урала считал гору Сабля. Гофманн внес коррективы в расчеты Ковальского, связанные, главным образом, с высотными отметками базисных точек, городов Чердынь и Березово, по отношению к которым в экспедиции брались все отсчеты. В результате Гофманн получил следующие высоты гор: Тельпосиз – 1689 м, Сабля – 1567 м [19]. Таким образом, Гофманн высшей уральской вершиной считал гору Тельпосиз. Любопытен тот факт, что местное население считало гору Сабля выше по сравнению с Тельпосизом. Сообщение об этом записал Гофманн в своей книге [19]: «... перед нами открылся полный вид Тельпоса, который остяки называют Не-пуби-ур. Он, после Сабли, считается высочайшею горою в здешнем краю... Переводчик мой определил мне наглядно высоту и крутизну Тельпоса и Сабли следующим образом. Если смотреть от подошвы первого на его вершину, то свалится с головы шапка, а попробуй посмотреть этак на вершину Сабли, так и сам упадешь назад». Однако, Гофманн не принял во внимание мнение местных жителей и предложил считать Тельпосиз выше вершины Сабли. И оказался прав, современные отметки высоты этих гор: Сабля – 1497 м, Тельпосиз – 1617 м. Гофманн в 1858 г опубликовал в берлинском журнале, а через два года и в переводе на русский язык, большую работу, в которой привел полную сводку высот уральских вершин [38]. Здесь он повторил свои выводы о том, что гора Тельпосиз является высшей вершиной Уральского хребта. В этой работе он уточнил высоту горы Конжаковский Камень. В 1853 г. он поднялся на эту гору и барометрическим

способом определил ее высоту – 1596 м, что достаточно близко к ее современной отметке – 1569 м. Отмечу также исторически упущенный Гофманном шанс обнаружить действительно самую высокую вершину Урала. В 1850 г. на своем уральском экспедиционном маршруте он на оленьей упряжке проехал всего в нескольких километрах от реальной высшей горы на Урале Поэнг-Ур (Нáродная) и не обратил на нее никакого внимания. Мнение Гофмана о горе Тельпосиз, как высшей уральской вершине, устойчиво продержалось три четверти века.

В 1924-1928 гг в северных районах Урала работала североуральская комплексная экспедиция Уралплана и Академии наук СССР. В 1927 г. она обследовала район Приполярного Урала. Руководил экспедицией Алешков А.Н. (см. рисунок 12). Результаты работы экспедиции в тот год были наиболее успешными. Был обнаружен ряд вершин, высота которых оказалась значительно выше, чем у горы Тельпосиз. В этом была главная заслуга геодезиста экспедиции Янченко С.А. (см. рисунок 13), который в ту пору был еще студентом Ленинградского университета. Среди вновь открытых вершин наивысшей оказалась гора, которой дали название Нáродная. Высоту ее тогда определили равной 1870 м. В отчете экспедиции было записано: «С открытием новых вершин прекращается высотное первенство гор Сабли и Тельпоса» [44]. Современная высота высшей уральской горы Нáродной – 1895 м. Она действительно является самой высокой вершиной Урала.

На основании вышеизложенного можно отметить, что звание высшей уральской горы во времени условно перемещалось на север. Сначала высшей считали гору Иремель на Южном Урале. Затем в результате сравнительно недолгой но «жаркой» дискуссии звание высшей горы перешло к Конжаковскому Камню, к чему определенные усилия приложил Гумбольдт. Далее пальма первенства перешла к горе Тельпосиз. И, наконец, в начале XX века действительно высшей вершиной Урала была определена гора Нáродная, расположенная на Приполярном Урале.

На этом в истории поисков высшей Уральской горы можно было бы поставить точку. Однако, оказалось, что высшая уральская гора Нáродная имеет древнее мансийское название - Поэнг-Ур, с которым также связана целая история. В 1843-1845 гг. венгерский естествоиспытатель А.Регули совершил путешествие вдоль Уральского хребта, от широты Екатеринбурга до побережья Северного Ледовитого океана, туда и обратно [45]. Он составил несколько рукописных карт различных районов Урала. На одной из них – «Карте речной области Северной Сосьвы» - вдоль цепочки гор по линии Главного Уральского водораздела между верховьями рек Пуйва и Норэти (современная р. Нáрода) показаны скобка и надпись: «Здесь Урал есть наивысший» [46]. На другой своей карте [47] Регули сделал вставку, на которой изобразил горы и реки в районе вышеупомянутых рек Пуйва и Норэти. В одном из вариантов опубликованных его карт на вставке одна из показанных гор помечена крестиком и имеет мансийское название Роӓң-Urr (Поэнг-Ур) – на карте Регули слово Урр записано с двумя буквами rr, а в современном написании указывается одна буква р – Ур). Анализ расположения этой вершины на карте (в верховьях р.Норэти) позволяет сделать однозначный вывод – это современная гора Нáродная. В рукописных материалах Регули название Поэнг-Ур встречается более 10 раз и имеет обобщенный смысловой перевод – верхушка, макушка, голова, т.е. вершина, выделяющаяся среди всех окружающих ее гор, или вершина, находящаяся выше других гор, то есть высшая вершина [48]. Таким образом, Регули впервые нанес на карту высшую вершину Урала, сделав географическое открытие [45]. Сделал он это со слов местных жителей (манси). Однако, это открытие Регули в XIX веке не было полностью осознано научной общественностью и не вошло в широкий оборот. Высшая уральская вершина была «открыта» Регули, но ее еще предстояло «открыть». Эта миссия была выполнена спустя три четверти века, в 1927 г. североуральской экспедицией Уралплана и Академии наук СССР [49].

3. Приполярье

Многократно бывал я на Приполярном Урале. И летом, и зимой. Поднимался на многие вершины. И каждый раз удивлялся их красоте. Бесчисленным горным кряжам. Подпруженным озерам. Диву вершин скалистых гребней. Непрерывному говору воды на водопадах и речных порогах. Буйству сверкающих хариусов, выпрыгивающих из воды за мошкаркой во время вечернего «жора». Коврам из цветов и трав на альпийских лугах. Богатству горных камешков: переверни камешек и найдешь граненый хрусталик. Обилию разнообразных ягод.

Термин «Приполярный Урал» стал использоваться в начале XX века. Первым такое название употребил А.В. Журавский, посетивший в 1907-1908 гг. отроги гор, расположенных между долинами рек Косью и Кожым в их среднем течении [49]. На востоке он увидел высокие горные пики, которые и назвал Приполярным Уралом. Затем такое название района применил Алешков А.Н. [44], после чего оно укоренилось как географическое понятие.

По вопросу северной и южной границах Приполярного Урала исследователи высказывают различные мнения. Анализируя и обобщая опубликованные соображения геофизиков о том, что Урал представляет собою систему подвижных блоков, разделенных глубинными разломами в сиалической оболочке земли, я пришел к выводу о том, что границы уральских регионов наиболее логично принять по глубинным разломам, которые имеют

направление с юго-востока на северо-запад. Учитывая эти глубинные разломы, косесекущие Уральский хребет, границы Приполярного Урала я определяю следующим образом:

- северная – по верховьям рек Кожым (на западном склоне) и Малая Тынагота (на восточном склоне), по Березовскому глубинному разлому;

- южная – по истокам рек Укью (на западном склоне) и Няйс (на восточном склоне), по Печорскому глубинному разлому (в районе г. Маньхамбо).

Судя по всему, информация о горах Приполярного Урала у русских людей появилась в 1483 г., когда отряд московитичей побывал на р. Обь. И на обратном пути, поднявшись вверх по рекам Северной Сосьве и Ляпину, перевалил через горы и спустился вниз по р. Щугор. Однако, сведения о пройденных горах в документах этого похода сохранились в летописях в весьма скудном объеме. Затем в 1499-1500 гг. царь Иван III отправил рать в зауральскую Югру в новый поход. На этот раз отряд поднялся вверх по р. Щугор и перевалил через горы в долину р. Ляпин. Московитичи горы называли Камнем, «а Камени в оболоках не видать, коли ветрено ино оболока раздирает». После завоевания Сибири Ермаком был построен городок Березово. А от него установился традиционный путь по рекам Ляпин и Щугор с переходом через горы Приполярного Урала.

В «Атласе Российской империи», изданном в 1792 г., на карте Вологодского наместничества между верховьями рек Щугор и Подчерем обозначен «Кам. Толпас» (современное название Тельпосиз). А на карте Архангельского наместничества указана «г. Сабля». Такая информация указывает на то, что русские люди в конце XVIII века побывали в горах Приполярного Урала.

Первое описание гор в районе р.Щугор составил горный инженер Н. Стражевский. Он несколько лет руководил отрядами летних походов североуральской горной экспедиции в 1830-е годы [41,50]. В основном по восточному склону Уральских гор он пробрался до верховьев р. Щугор и первым сделал описание горы Тельпосиз. В 1847 г. в составе уже экспедиции Русского Географического общества он прошел по Главному Уральскому водоразделу от истоков р. Вишеры до среднего течения р. Щугор. И на этом пути он впервые определил высоты нескольких десятков уральских вершин.

В 1883-1884 гг. в горах Приполярного Урала побывал К.Д. Носилов [51] (см. рисунок 15). Он много путешествовал. Побывал в Палестине, Египте, Турции. Поколесил по Европе – Франция, Швеция, Норвегия. Но самым любимым районом своих странствий всегда считал Уральский Север. На Приполярном Урале в зимних условиях на оленьих упряжках он проехал от Саранпауля на восточном склоне через Щекуринский перевал, расположенный в районе горы Неройки, и мимо горы Сабли добрался до села Оранец на р. Печоре [52]. Этим же путем возвратился в Саранпауль. А летом 1884 г. он на оленьих упряжках добрался до р. Щугор и в одиночку, только с собакой, сплавился до села Оранец. Об этих своих поездках он рассказал в журнальных статьях и книгах.

В 1890 г. по маршруту Носилова на Приполярном Урале проехал французский путешественник Шарль Рабо. Но его книга с описанием уральского вояжа до сих пор для меня остается недоступной.

В 1885 г. тобольский купец А.А. Сыромятников организовал экспедицию в далекие северные края Урала [53]. Руководил экспедицией Кольтшедт. Цель поездки – поиски полезных ископаемых – золото, медь. Начальный пункт – устье р.Войкар. На р.Большая Харута, на западном склоне Уральского хребта, нашли медное месторождение. Вдоль западного склона гор отряд прошел до верховьев р.Кожым, откуда перевалил в долину р.Народа и сплавился по ней до Саранпауля. Интересен тот факт, что Кольтшедт прошел всего в 20 км от высшей уральской вершины Поэнг-Ур (Народная).

В 1899 г в районе горы Тельпосиз побывал Е.С. Федоров (см. рисунок 16). В течение шести лет он руководил геологической партией горного департамента геологического комитета. Он обследовал южную часть Приполярного Урала в бассейнах рек Щугор и Большой Паток. Позднее он руководил геологическими исследованиями Богословского горного округа и организовал в Турьинских Рудниках первый в России геологический музей практического назначения, который функционирует и поныне. Федоров все свои трудовые годы занимался минералогией и создал учение о симметрии и структуре кристаллов. Итогом этих его работ стала монография «Симметрия правильных систем фигур», вышедшая в свет в 1890 г., которая содержала вывод 230 пространственных групп симметрии.

В течение пяти лет в северных районах Урала в 1924-1928 гг. работала североуральская экспедиция Уралплана и Академии наук. В 1927 г. отряд этой экспедиции под руководством Алешкова обследовал район верховий рек Кожым и Народа. Здесь впервые инструментальным способом экспедиция обнаружила высшую вершину Урала – гору Народную [44,54,55].

В орографическом отношении Приполярный Урал представляет собой сложную систему хребтов и хребтиков различных направлений, тяготеющих к северному протяжению, а также отдельных горных массивов. Характерной особенностью такой горной системы является расположение Главного Уральского водораздела на восточной окраине гор. Начинаясь на юге Приполярного Урала хребтом Маньхамбо, водораздельная линия проходит

далее на север через горы Яны-Янкеч, хребет Хосанер, хребет Сумахнер. И далее через длинный Исследовательский хребет, доходящий до южной грани Полярного Урала. Исследовательский хребет – это сокращенное название, а полное – кряж Исследователей Северного Урала в XIX столетии. К западу от Главного Уральского водораздела размещается ряд хребтов. В северной части Приполярного Урала, примерно параллельно друг другу, расположено несколько хребтов: Обе, Западные и Восточные Саледы, Ябтикнырд, Малдынырд, Росомаха. За счет их ширина горной полосы Приполярного Урала в северной его части достигает 150 км. Отличительной чертой орографии региона является, тот факт, что в ряде случаев горные массивы, расположенные западнее Главного водораздельной линии на одинаковой географической широте. К таким западным горным массивам можно отнести: Кожымиз, Тельпосиз, Лорцемпея, Сабля и др.

Высшей вершиной Приполярного Урала, как и всего Уральского хребта, является гора Народная (1895 м), имеющая местное мансийское название – Поэнг-Ур [56,57]. Особенно оригинальная черта рельефа Приполярного Урала состоит в том, что в районе высшей вершины Поэнг-Ур Уральский хребет изменяет свое общее направление с северного на северо-восточное. В районе верховий рек Народа и Халмерью (на восточном склоне) и Кожым (на западном склоне) линия Главного Уральского водораздела делает двойной изгиб. От гор Поэнг-Ур и Карпинского она поворачивает на восток. Затем в верховьях р. Северная Народа на небольшом отрезке (длиной около 20 км) идет практически на юг! А далее от верховий р. Кожым принимает северо-восточное направление, по которому протягивается Народо-Итьинский кряж. Этот искривленный участок водораздельной линии в среде туристов именуется Приполярным Интегралом [58].

Пожалуй самой эффектной высокогорной частью Исследовательского кряжа является участок, расположенный между верховьями рек Парнук и Народа. (на восточном склоне). Здесь находятся три наиболее высокие вершины Урала: Поэнг-Ур (1895 м), Защита (1808 м) и Карпинского (1803 м), а также несколько вершин, высотная отметка которых превышает 1700 м (Янченко – 1741 м, Мансиньер – 1779 м, Регули – 1711 м, Ремезова – 1729 и др.). Для рельефа Приполярного Урала характерен и тот факт, что практически все перевалы, расположенные на линии Главного Уральского водораздела, находятся выше границы леса. Исключение составляют два участка, расположенные в районе р. Щугор: в истоках ее и там, где она, прорываясь через горы, имеет широтное направление течения (севернее г. Тельпосиз). Для Приполярного Урала характерно наличие большого количества сквозных поперечных речных долин, соединяющих реки восточного и западного склонов хребта: Манья – Большой Паток, Щекурья – Большой Паток, Пуйва – Торговая, Волья – Волоковка, Толья – Щугор, Маньяйс – Укью и др.

Приполярный Урал является районом самым богатым осадками на всем Уральском хребте [60,61]. Наибольшее количество осадков выпадает на возвышенных участках западного склона – до 1500 мм в год. На восточных склонах количество осадков почти в два раза меньше. Более половины осадков выпадает летом. Для Приполярного Урала весьма характерна резкая смена погоды в летнее время. За несколько часов сухая и теплая погода может смениться на дождливую и холодную, подчас даже с выпадением снега. Такая резкая смена погоды обычно происходит при западных и северо-западных ветрах. Сухой и теплой погоде сопутствуют восточные и юго-восточные ветры. Особенно резкое изменение погоды наблюдается в центральной горной части. Помню, как в одном из летних путешествий нас промочил холодный дождь и обильный снегопад в верховьях р. Ломесьвож. Но стоило нам спуститься в верховья р. Хобею, как через 5-6 км уже на восточном склоне, устойчиво сияло солнце на ясном небе и мы быстро отогрелись. А позади по-прежнему висели мрачные тучи.

Приполярный Урал имеет самую большую густоту речной сети на всем Уральском хребте. Водоносность рек на западном склоне в 2-3 раза больше, по сравнению с реками восточного склона. Реки западного склона несут свои воды в Печору, а восточного – в Обь. В летних условиях на горных участках рек, особенно на восточных склонах, имеют место дождевые паводки, когда при интенсивных ливнях резко увеличивается уровень воды в реках, поднимаясь на 2-3 м, при этом поток воды несет крупные камни, валуны и гальку, превращаясь в сель.

На Приполярном Урале – большое количество озер (по данным работы [61] только в горной части – 821). Как правило, размеры озер не велики – по площади до одного квадратного километра. Но при этом в каровых озерах глубина достигает десятков метров (Манси, Голубое и др.). В горах на западном склоне озер в пять раз больше, чем на восточном. В троговых долинах располагаются плотинные озера, образовавшиеся в результате подпруживания реки мореной, что обуславливает продолговатую форму таких озер. Самое большое озеро Приполярного Урала – Торговое, расположенное в истоках р. Торговой (правый приток р. Щугор), длина озера – 2,2 км, а глубина – 28 м. Самым глубоким (49 м) озером на Приполярном Урале является озеро Тельпос, расположенное на высоте 1140 м на склоне г. Тельпосиз.

На Приполярном Урале находится 49 ледников. Основное их количество – каровые (Югра, Хобе, Манья-Хобею, Гофманна и др.). Имеются также карово-висячие (Городкова, Парнук) и присклоновые (Лимбеко, Конус и др.) ледники. Самый большой ледник с площадью 0,75 квадратных километров – Манси, расположенный

в восточном каре г. Мансиньер. Ледники Приполярного Урала расположены в пяти районах: в верховьях р. Народа, на хребтах Западные и Восточные Саледы, в верховьях р. Косью с притоками, на хребте Сабля и на горе Тельпосиз. Первые ледники на Приполярном Урале как и на всем Уральском хребте, обнаружил Алешков А.Н. [62,63] в 1927 г. Большинство приполярных ледников разыскал Л.Д. Долгушин [64].

На верховых горных участках Приполярного Урала находятся гольцовые пустыни и небольшие участки горных тундр. На последних растут низкорослые кустарники, травы, мхи и лишайники. Изредка встречаются арктические цветочки, которые весьма эффектно смотрятся на фоне каменистых пустынь. По мере спуска в речные долины располагается пояс субальпийских лугов с коврами цветочного разнотравья. Этот пояс занимает узкие полоски на склонах гор, но весьма ласкает взор, когда проходишь по благоухающим лугам. Еще ниже, и на днищах речных долин – лесное таежное царство. На европейском склоне древостой представлен в основном елями и пихтами с примесью березы. На азиатском склоне леса состоят из ели, кедра, лиственницы и березы.

Приполярный Урал богат двумя полезными ископаемыми, добыча которых ведется там уже столетие. Горный хрусталь добывается в районах горы Неройка и в долине р. Балбанью. Интенсивно добывается золото: на верхних притоках р. Кожым, в долинах рек Манья и Халмерью. В верховьях р. Кожым имеется аметистовое месторождение.

На Приполярном Урале функционирует национальный парк «Югд Ва», включенный в список мирового наследия Юнеско.

Когда в 50-е гг XX века мы совершали свои первые путешествия на Приполярном Урале, то там практически не было никаких дорог и троп (за исключением кожымской дороги). Лишь изредка встречались следы от вездеходов. Но со временем антропогенная нагрузка на местность стала значительно увеличиваться, что сразу же отразилось в следах пребывания человека, в появлении троп и, со временем, дорог. Летом 1954 г. в долине р. Косью в районе устья р. Юнковож была абсолютно девственная местность – никаких следов пребывания человека. В начале 60-х гг. появилась тропа на левом берегу р. Косью. Через 4-5 лет набили тропу и на правом берегу реки. В конце 70-х гг. на левом берегу реки параллельно друг другу пролегли уже 2-3 тропы, глубиной местами до 30-40 см. А в конце 80-х гг. объявилась наезженная дорога. Думается, новые тропы и дороги будут появляться и в будущем. Нынешнее состояние путей сообщения на Приполярном Урале предопределено хозяйственным освоением района. В настоящее время используются следующие грунтовые дороги:

- Интинская дорога: Инта – р. Кожым – р. Балбанью – база «Желанная» (130 км), эксплуатируемая круглогодично;
- Кожымская дорога: железнодорожная станция Кожым – рудник – Интинская дорога и далее до базы «Желанная»;
- Вангырская дорога: от 11 км Кожымской дороги – р. Косью – до верховьев р. Вангыр.

Более обширную характеристику дорог и троп, а также вершин и перевалов на Приполярном Урале – см. работы [65-67].

В южной части Приполярного Урала в истоках р. Щугор через Уральский хребет проложено несколько ниток газопровода, по которым природный газ перекачивается из Западной Сибири в европейские районы. Вдоль газопровода из Вуктыла (на р. Печоре) проложена дорога до поселка Приполярный, на котором находится компрессорная станция. По этой дороге ходят специализированные автомашины.

Горы Приполярного Урала – классический туристский полигон, на котором можно приобрести горные навыки и опыт, а потом отправиться в путешествие в более высокие и сложные горы. Именно вершины являются главной привлекательностью Приполярного Урала. Без малого десятков сложных спортивных походов совершил я на Приполярном Урале. И поднялся там на более двух десятков приполярных гор. Не могу выделить среди них какие-то особенные. Все они, включая невысокие «горушки», по своему интересны. Традиционно на приполярных маршрутах главными целями определяются восхождения на вершины. К ним прокладываются маршруты. После покорения вершин можно отправляться в обратный путь, домой.

Мне повезло побывать во всех регионах Уральского хребта. В нашей городской квартире на стене висит карта Урала. На ней я нанес все свои уральские маршруты: получилась непрерывная линия от побережья Северного Ледовитого океана до прикаспийских пустынь. На своих маршрутах я поднимался на множество вершин. Но среди них я безусловно выделяю одну – высшую Гору Урала – Поэнг-Ур (современное название – Народная). О ней и пойдет речь далее.

4. Как добраться к тебе, Гора?

Следующие строки написаны в основном для тех, кто захочет своими ножками – пешком или на лыжах – пройти к высшей Уральской вершине.

Гора Поэнг-Ур (Народная) находится на значительном расстоянии от населенных мест. К горе можно подойти либо с запада, либо с востока. Западные маршруты начинаются на станциях железной дороги Котлас –

Воркута. Как правило западные туристские маршруты начинаются (или заканчиваются) на станциях: Печора, Сыня, Косью, Кожим, Инта. С восточной стороны имеется практически единственный пункт – Саранпауль, до которого можно добраться общественным транспортом. Между воркутинской железной дорогой и Саранпаулем по птичьему полету – около 200 километров. Примерно на середине этого расстояния проходит Главный Уральский водораздел, на котором и находится Гора.

Ниже представлено краткое описание нескольких маршрутов, по которым можно подойти к Горе.

При прохождении летних маршрутов существенное значение имеют функционирующие на местности пути сообщения – дороги и тропы. Стационарные дороги прокладываются главным образом добытчики полезных ископаемых: пока производится добыча поддерживается относительно приемлемое состояние дороги. Вездеходные дороги прокладываются геологами. Такие дороги могут быстро зарастать растительностью. Пешеходные тропы весьма не постоянны. Они могут непредсказуемо появиться при интенсивной нагрузке пешеходов. Но могут и исчезнуть. Поэтому информация, особенно о тропях, неоднозначна: «Сегодня» туристы рассказывают о тропе, а «завтра» ее можно не обнаружить.

4.1. Интинская дорога

Река Балбанью (западная) берет свои истоки на северных склонах горы Поэнг-Ур. В районе озера Большое Балбанты расположена промышленная база по добыче кварца в поселке «Желанная». Поселок соединен дорогой с железнодорожной станцией Инта. Протяженность дороги 130 км. Она эксплуатируется круглогодично. По дороге возможен проезд на автомашинах «Урал». Ездят и любители на квадроциклах и на специально подготовленных внедорожниках. В летний период проезд от Инты до поселка «Желанная» занимает 6-7 часов. В зимних условиях, особенно при многоснежности, на проезд уходит 10-12 часов.

Первый участок после выезда со станции Инта дорога проходит по лесной зоне. В районе 35 км (здесь и далее отсчет идет от ст. Инта) дорога пересекает хребет Ярнеймусюр (высота 508 м). На 38 км влево по ходу движения отходит дорога к Парнокскому месторождению марганцевых руд, расположенному в 35 км от Интинской дороги на ручье Пачвож (левый приток р. Парнокаю).

На 75 км дорога пересекает р. Кожым. Глубина брода 1,0-1,3 м. Брод находится в 2 км выше устья р. Лимбекою. В месте брода на правом берегу р. Кожым расположен туристский приют «переправа», построенный национальным парком «Югд ва». На приюте – изба и два летних навеса. Сразу за бродом на левом берегу р. Кожым соединяются Интинская и Кожымская дороги.

В 1 км от брода через р. Кожым вправо по ходу отходит вездеходная дорога, ведущая в верховья р. Лимбекою. По этому своротку до озера Падежаты – 42 км. На 85 км Интинской дороги влево по ходу отходит дорога, которая через 2-3 км приводит на базу «Орлиная», построенную как база отдыха одним из предприятий города Инты.

Интинская дорога сворачивает в долину р. Балбанью и приводит к базе «Санавож», расположенной на левом берегу р. Балбанью в 6-7 км ниже устья р. Пеленгичей. «Санавож» - бывшая промышленная база, часть которой принадлежит национальному парку «Югд ва». От базы «Санавож» отходит дорога, ведущая к золотым приискам на р. Халмерью на восточном склоне Уральского хребта, расположенным на расстоянии 80-90 км от базы «Санавож».

Интинская дорога от базы «Санавож» идет вверх по течению по левому берегу р. Балбанью и через 30-35 км приводит к конечной цели – на базу «Желанная». Около базы дорога переходит в брод на правый берег р. Балбанью. База расположена на озере Большое Балбанты.

От базы «Желанная» в верховья р. Балбанью идет вездеходная дорога, проходящая по мокрым участкам. Примерно через 15 км дорога трансформируется в тропу, которая приводит к верхней развилке р. Балбанью. Лесная растительность здесь отсутствует. Вверх по левой и правой развилкам р. Балбанью идут тропы. Впереди расположены северные склоны горы Поэнг-Ур. Отсюда начинаются маршруты восхождений на высшую уральскую вершину.

4.2. Кожымская дорога

Кожымская дорога начинается на железнодорожной станции Кожым-рудник (ст. 1952 км). На первых 1,0-1,5 км дороги уложены бетонные плиты. Далее идет грунтовый путь. В 10 км (здесь и далее отсчет идет от станции) дорога пересекает ручей Нортничаэль. А в 1,5 км от этого ручья вправо по ходу отходит Вангырская дорога, ведущая в верховья р. Вангыр. На 15 км Кожымская дорога пересекает р. Сывью, а затем поднимается на невысокий перевал через хребет Обеиз. На 22 км вправо по ходу отходит отсыпанная дорога длиной 4 км к промышленной базе «Обеиз», расположенной на одноименном хребте, здесь добывают малиновый песчаник. На 24 км

Кожымская дорога пересекает ручей Пальникшор, через который проложен мост. На 29 км вправо по ходу уходит вездеходная дорога длиной около 30 км, ведущая в верховья р. Дурная. На 30 км Кожымская дорога пересекает в брод р. Дурная и далее поднимается на перевал (480 м) через хребет Западные Саледы. На 48 км Кожымская дорога пересекает ручей Джагальябтикшор, а еще через 2 км поднимается на невысокий с плавными очертаниями хребет Джагальябтик. Отсюда вправо по ходу уходит вездеходная дорога длиной около 15 км, ведущая в долину р. Хамбалью. На 64 км Кожымская дорога пересекает р. Лимбекою, брод через которую сложный: ширина реки около 30 м, глубина 0,6-0,8 м в межень, высокая скорость течения. Переправа требует использования страховки. От места брода вверх по левому берегу р. Лимбекою отходит грунтовая дорога, ведущая в верховья р. Лимбекою.

На 66-67 км Кожымская дорога соединяется с Интинской дорогой. Отсюда по Интинской дороге можно пройти до верховьев р. Балбанью, откуда начинаются маршруты восхождений на гору Поэнг-Ур.

4.3. Маршрут по реке Косью

Маршрут по р. Косью можно рекомендовать для зимнего путешествия. Летом в нижнем участке маршрута в отсутствие надежных троп и существенной заболоченности продвижение затруднено. В летних условиях р. Косью представляет интерес для сплава.

От станции Косью следует пройти вдоль железной дороги в сторону Воркуты до моста через р. Косью. Далее двигаться вверх по р. Косью, так как река на этом начальном участке маршрута не делает особо крупных извивов. В 2-3 км от железной дороги – устье р. Изьяю, а через 5 км – устье р. Льяю. Далее до устья р. Лун-Изьяэль – 22 км. На этом участке – много островов. Через 7-8 км – устье р. Вангыр, крупнейшего притока р. Косью. Далее р. Косью делает значительные изгибы. Поэтому на этом участке лучше пройти по азимуту, ориентируясь на так называемые Курсомбайские ворота. От устья р. Вангыр около 25 км до р. Изьяэль Верхний. На этом участке, в 4 км не доходя до этой реки, маршрут пересекает вездеходную Вангырскую дорогу. Отсюда р. Косью несколько отклоняется к северу, огибая с севера вершину с отметкой 803 м. Эта вершина отделена от северного окончания Курсомбайского хребта, образуя между этими возвышениями глубокое понижение шириной около 3 км, именуемое Курсомбайскими воротами. От р. Изьяэль Верхний до Курсомбайских ворот расстояние около 10 км с набором высоты около 100 м. От Курсомбайских ворот – около 5 км до р. Косью. Обогнув с севера гору 803 м, р. Косью резко поворачивают на юг и юго-восток (против течения) при выходе из гор. Долина ее сужается до 1,5-2,0 км. Окружающие вершины поднимаются над днищем долины на высоту почти 1000 м. Отсюда начинаются горные красоты Приполярного Урала. Далее следует двигаться непосредственно по р. Косью.

В устье р. Индысей на правом берегу р. Косью находится база отдыха одной из нефтяных компаний. Река Индысей впадает в р. Косью двумя рукавами. В 8 км на правом берегу р. Косью когда-то находилась изба, обустроенная художником Андреем Алякринским. В середине 90-х годов XX века эта изба сгорела, а сам художник пропал без вести. В 6 км ниже устья р. Капкан-вож р. Косью прорывается через скальные ворота.

От устья р. Капкан-вож можно совершить восхождение на г. Колокольня Чернова (1620 м). Расстояние от устья р. Капкан-вож до вершины составляет 6-7 км при наборе высоты около 1300 м. Подъем – по крутому каменистому склону. С вершины прекрасно видно западное подножие гор и уходящая далеко до горизонта лесотундра.

От устья р. Капкан-вож до устья р. Профиль Манараги – 13 км. В 5,0-5,5 км ниже устья р. Профиль Манараги на левом берегу р. Косью находится балок «Косью» (баня). От устья р. Профиль Манараги можно совершить несколько восхождений. Для этого лучше подняться на 2 км вверх по р. Профиль Манараги и устроить лагерь около границы леса.

Отсюда можно подняться на «Пик Масленникова» (1584 м). Название вершине дано в 1979 г. группой екатеринбургских туристов под руководством В. Карелина. Евгений Поликарпович Масленников (1924-1978) – первый мастер спорта по туризму на Урале (см. рисунок 31). Под его руководством в 1954 г группа свердловских (екатеринбургских) туристов совершила первовосхождение на г. Манарагу, а также впервые в послевоенное время побывала и на вершине Поэнг-Ур, высшей уральской горе. Он был соавтором и составителем ряда печатных книг по уральскому туризму (Путешествия по Уралу, 1956; По Среднему Уралу, 1959; Урал – туристская страна, 1964 и др). Пик Масленникова расположен в хребте, протянувшемся вдоль левого берега р. Косью. Из долины р. Косью в районе устья р. Ломесь-вож вершина Масленникова смотрится в виде эффектного конусообразного пика. Восточная часть бокового гребня, в котором расположен «Пик Масленникова», имеет небольшое (100-200 м) превышение над днищами долин рек Косью, Юнковож и Профиль Манараги и покрыто травянистой растительностью. На этом гребне в 5 км от р. Косью начинаются каменистые осыпи, тянущиеся вплоть до предвершинного плато, расположенного в 1 км к юго-востоку от вершины. Само плато сложено каменистыми россыпями в перемежку со снежниками. От плато к вершине идет крутой (до 40 градусов) склон с крупнокаменистой осыпью. В верхней части этого склона расположены скалы средней сложности. Набор высоты от плато до вершины – около 300 м.

Вершинный гребень представляет собою ряд столбообразных останцев, отделенных друг от друга провалами по 10-20 м. Наиболее высокий из них – второй с восточной стороны. На нем установлена памятная плита:

«Памяти
Е.П. Масленникова
первого мастера
спорта по туризму
на Урале
1924-1978»

На запад от вершины продолжается отрог, который понижается на 250 м, а затем снова поднимается к вершине Урал (1542 м). Юго-западные склоны «Пика Масленникова» уходят осыпными участками в крутосклонную долинку левого притока левой составляющей р. Юнковож. На север «Пик Масленникова» обрывается почти вертикальным участком высотой около 150 м. Далее вниз в долину р. Профиль Манараги идет крутой склон переменного наклона, изрезанный кулуарами, между которыми торчат островерхие останцы и скалы. Общая высота от днища р. Профиль Манараги до вершины составляет около 800 м. Внизу верхней трети этого северного склона расположен столбообразный останец высотой около 50 м, который виден издалека. «Пик Масленникова» является прекрасным обзорным пунктом. К востоку, на противоположном склоне долины р. Косью фантастическим скальным бастионом громоздится гора Маранага. Далеко на юго-западе просматривается гора Сабля. А на юго-востоке, как на параде, выстроились в ряд вершины высотной части Исследовательского хребта – от горы Поэнг-Ур до пика Защита.

В верховьях р. Профиль Манараги, на ее левом борту расположен «пик Свердловских туристов» (название дано в 1979 группой туристов под руководством В.Карелина). Этот пик имеет высотную отметку 1646 м. Пик имеет три кара. Северо-восточный кар имеет наиболее обрывистые стенки высотой до 700 м. На дне его расположено озеро длиной около 1 км, вытянутое с запада на восток. Озеро не имеет видимого стока и расположено в котловине, приподнятой на 150-200 м над уровнем долинки левого притока р. Профиль Манараги. Северо-западный кар расположен в долине р. Ягуней. Он имеет крутые скальные стенки высотой до 400 м. В нем находятся многочисленные снежники. Юго-восточный кар – наименьший и приподнят над днищем долины р. Профиль Манараги на 250 м и забит снегом. Сам «Пик Свердловских туристов» имеет скальный характер. Размеры вершинной площадки – 10- х 15 м. От вершины отходят четыре гребня. Два из них, северный и юго-западный, входят непосредственно в структуру основного хребта. А два других, восточный и южный, являются боковыми отрогами. Все гребни имеют скальный характер. Северный гребень ведет к горе «Центральная Колокольня» (1640 м). Восточный гребень через 1 км разделяется на два гребня, образующих цирк, из которого вытекает левый приток р. Профиль Манараги. Южный гребень – самый короткий и представляет собою гряду значительных скал, круто обрывающуюся в долину р. Профиль Манараги. Юго-западный гребень – наиболее доступен, представлен скалами и каменистыми осыпями. Он спускается к перевальной седловине между верховьями рек Ягуней и Профиль Манараги. Склоны юго-западного гребня имеют серию кулуаров, заполненных снежниками. Наиболее простой маршрут восхождения на «Пик Свердловских туристов» - по юго-западному гребню от указанной выше перевальной седловины.

Несколько севернее «Пика Свердловских туристов» расположена вершина «Центральная Колокольня» (1640 м). Вершина имеет два кара и оба они приподняты по высоте и не имеют выраженного видимого стока воды. В каждом из них находится по одному озеру. В целом оба кара заполнены каменистыми россыпями, под которыми вода просачивается в сторону долины левого притока р. Профиль Манараги. Склоны вершины, обращенные в сторону долины р. Ягуней, имеют весьма характерную особенность: они сложены ступенями высотой 0,5-1,5 м, вытянутыми поперек склона и образующими своеобразную гигантскую лестницу (до 600 ступеней). Вершина имеет три гребня. Юго-восточный гребень, острый и изорванный, опускается в сторону долины р. Профиль Манараги. Юго-западный гребень имеет незначительный перепад высот и через вершину 1590 м ведет к «Пику Свердловских туристов». Северный гребень протягивается к горе 1414 м. На вершине «Центральная Колокольня» установлен памятный металлический куб, смонтированный там туристами из города Нижний Тагил (Свердловская область) в 1968 г (руководитель В. Бельков). В техническом отношении наиболее простой маршрут восхождения на «Центральную Колокольню» - по каменистой лестнице из долины р. Ягуней.

В двух километрах северо-восточнее горы «Центральная Колокольня» находится массивная вершина «Колокольня Высоцкого» (1628 м), на которую можно подняться из верховьев левого притока р. Профиль Манараги.

Покорив вышеописанные вершины следует продолжить путь вверх по р. Косью. Через 2 км от устья р. Профиль Манараги – устье р. Юнковож. А еще через 4 км – устье р. Повсяншор. Далее через 2 км справа в р. Косью впадает р. Манарага, вблизи устья которой находятся открытые участки местности (лес отступает к бортам долины). В полукilометре от устья р. Ломесьвож находится балок «Манарага». Между устьями рек Повсяншор

и Манарага находится четыре небольших озерка, расположенных у окончания древних морен. Здесь р.Косью отклоняется к правому борту долины и прорезает эти морены, образуя красивую шиверу с порогом.

От балка «Манарага» можно совершить восхождение на красавицу – гору «Манарага». Наиболее удобный путь – с выходом на широкий осыпной гребень, идущий к вершине от перевала Студенческий, и далее на вершину, представляющую собой скальный гребень длиной около 1,5 км. В гребне расположено семь групп скал. А общее число скальных зубцов – около трех десятков. Второй «зуб» - самый высокий (1662,7 м).

Далее маршрут идет вверх по р. Манараге. В 1 км от устья р.Олений, впадающем в р. Манарагу, на правом берегу последней расположен балок «Олений». Отсюда можно совершить восхождение на гору Поэнг-Ур.

Для выхода из верховьев р.Манараги на железную дорогу возможны два пути. Один идет через перевал Кар-кар в верховья левого истока р. Балбанью. И далее вниз по последней до базы «Желанная» с выходом или выездом на машинах по Интинской дороге. Второй путь через перевал Олений в долину р. Падежавож. И далее вниз по р. Лимбекою, с выходом по Интинской или Кожымской дорогам.

При проведении путешествия по долине р.Косью в летнее время следует иметь в виду, что в горной части по берегам р. Косью имеется значительное количество троп и даже дороги на отдельных участках. Информацию об этих тропах и дорогах – см. в брошюрах [65-68].

4.4. Маршрут через гору Сабля

Иногда туристские группы для подходов к горе Поэнг-Ур используют маршрут, на начальном участке которого можно совершить восхождение на гору Сабля.

Представим кратко нитку маршрута: пос.Аранец – р. Вертный – р. Лунвож – восхождение на гору Сабля – перевал Аранецкий – р. Седью – перевал в долину р. Войвож – перевал Южный Сундук – р. Вангыр – перевал в долину р. Юнковож – р. Косью – р. Манарага.

До начальной точки маршрута (пос. Аранец) летом можно добраться на «ракете» по р. Печора (60 км) от г. Печора, расположенном при железной дороге на Воркуту. На начальном участке маршрута движение происходит по заросшему Аранецкому тракту, ныне превратившемуся в торную тропу, теряющуюся на болотистых участках и хорошо видимую на сухих местах. Из района верховьев р. Лунвож можно совершить восхождение на гору Сабля.

Самой ранней, из известных мне, картой, на которой показана гора Сабля, является «План губернской границы...», составленный в 1784 г. русскими землемерами (см. выше). В 1843 г в поселке Аранец побывал А. Кейзерлинг. Он не смог добраться по болотам до подножия горы Сабля и видел ее с расстояния около 35 км. В 1850 г. около горы Сабля проехал Э. Гофманн. В его отряде был художник Бермелеев, который зарисовал гору Сабля (см. рисунок 17). Гофманн в своей книге [19] записал, что восхождение на гору Сабля «не представляет никакой возможности». Однако в XX веке подъем на Саблю стал традиционным. По информации, известной мне, впервые на гору Сабля поднялись 21 июля 1938 г. геологи Краснов Н.И. и Чернуха К.А., сотрудники центрального научно-исследовательского геолого-разведочного института в г. Ленинграде. В послевоенное время в июне 1952 г. впервые на гору Сабля поднялась группа туристов Московского электротехнического института связи. В 1954 г. на Саблю поднялись туристы из городов Москвы, Свердловска и Ленинграда.

Ниже привожу описание восхождения на гору Сабля группы свердловских туристов под руководством Е.П.Масленникова 19 июля 1954 г. [69].

«Сегодня – подъем на Саблю.

По пути к главной вершине проходим через тощую тайгу, в которой едва нашли себе по альпенштоку. Крутая заснеженная осыпь ведет нас к подножию 400-метровых скал, венчающих вершину. Впереди – альпинисты. Они выбирают путь к вершине не по гребню, а прямо «в лоб», по гигантскому каменному желобу – кулуару, ведущему к вершине. Идти приходится медленно, используя каждый уступ. Чувство строгой собранности, с которой идут Рэмм и Геннадий, передается всем: ничего – кроме цели.

В короткие минуты отдыха оглядываемся кругом. От самого подножия горы уходит к горизонту плюшевый ковер тайги с блестящими полосками рек и бледно-зелеными проталинами болот. В расплывчатой вишнево-красной дымке заката заметны светлые блестящие Печоры. Внизу, под нами, - большое озеро, по черно-серой глади которого плывет лед, а со скал прямо в воду спускаются снежные языки.

Вот и вершина – маленькая площадка с горкой камней – туром, в которую туристы прячут записки о восхождении. Сразу взгляды всех обращаются на восток и северо-восток, где протянулись могучие заснеженные гряды Исследовательского хребта – главной цели нашего путешествия. Как зачарованные, безмолвно рассматриваем раскинувшуюся до горизонта горную страну. Много мы видели, бывали в горных районах, но разве думал кто-нибудь встретить подобную картину на нашем старом и казалось бы, давно всем известном Урале!

На восток Сабля обрывается отвесно. Внизу – большое белое поле с серыми разводами. Это и есть крупнейший ледник Урала, названный именем – полковника Гофманна.

Вскрываем тур. Три дня назад здесь были московские студенты. «Привет свердловчанам, желаем успехов!» - специально для нас написали они, узнав, по-видимому, от Горчаковского о нашей группе.

Все дела закончены, и мы отдаемся фотоаппаратам...»

Этот маршрут от горы Сабля в конечном итоге приводит на р. Манарагу, из верховьев которой можно совершить восхождение на гору Поэнг-Ур.

4.5. Восточный маршрут

К высшей уральской Горе можно добраться и по восточному склону Уральского хребта, из поселка Саранпауль, в который из города Березова летают самолеты. Кроме того из города Березова можно на катере по р. Северная Сосьва доехать до поселка Саранпауль.

Привожу нитку маршрута: поселок Саранпауль – на моторной лодке вверх по рекам Хулга и Манья до переката, расположенного в среднем течении р. Манья – далее пешком вверх по рекам Манья и Хобею (по тропам и участкам дорог) – перевал из верховий р. Хобею в р. Мансишор – р. Народа. Из верховий р. Народа можно совершить восхождение на высшую уральскую Гору. На таком маршруте попутно можно покорить следующие вершины: Защита, Мансиньер, Дидковского, Югра, Янченко.

5. Где ты Гора находишься?

В северной части Приполярного Урала расположен Исследовательский хребет, полное название которого – «Кряж Исследователей Северного Урала XIX века». От северного окончания Исследовательского кряжа веером размещаются несколько небольших хребтов (с востока на запад): Росомаха, Малдынырд, Восточные Саледы, Западные Саледы, Обе-из. В этом районе Уральский хребет изменяет свое общее направление с юг-север на северо-восточное. Первый южный участок Уральского хребта, имеющий это северо-восточное направление, носит название Народо-Итъинского кряжа. Исследовательский хребет и Народо-Итъинский кряж кулисообразно соединяются между собой коротким (примерно 30 км) участком гор, имеющим изогнутый вид. В туристской среде он именуется Приполярным Интегралом [58]. В районе указанного стыка этих хребтов проходит Березовский глубинный разлом в земной коре, который служит северной границей блока Приполярного Урала. А южная его граница проходит по Печорскому глубинному разлому в районе истоков рек Укью (на западном склоне) и Няйс (на восточном склоне). В самой западной части Приполярного Интеграла и находится высшая уральская Гора Поэнг-Ур (Народная).

На широте Горы Уральский хребет имеет значительную ширину – до 100 км.

В районе Горы на запад и на север текут реки, принадлежащие к бассейну р. Косью. Истоки р. Косью (Косьювож) расположены в северном каре горы Защита. В горной части р. Косью принимает воды большого количества притоков: правые – Манарага (истоки ее находятся на склонах высшей уральской горы), Капкан вож, Нидысей, Индысей и др.; слева Ломесьвож, Повсяншор, Юнковож и др. После выхода из гор крупнейшим левым притоком р. Косью является р. Вангыр, а крупнейшим правым притоком – р. Кожым, истоки которой находятся в 20 км восточнее высшей уральской Горы. Сначала р. Кожым около 15 км протекает в восточном направлении в узкой долине, сплошь покрытой каменистыми россыпями. Затем р. Кожым поворачивает на север и через 40 км, дойдя до северных отрогов хребта Росомаха, принимает северо-западное направление. Через 60 км р. Кожым, огибая северные отроги хребта Западные Саледы, делает резкий поворот и протекает далее примерно в западном направлении вплоть до впадения в р. Косью. Река Кожым принимает слева ряд крупных притоков, вытекающих из долин, которые разделяют соседние хребты (снизу вверх): Сысьва, Дурная, Балбанью и др.

На восточном склоне Уральского хребта в районе Горы расположены правые притоки р. Хулга. Среди них – наиболее крупные (с севера на юг): Халмерью (с притоками Большая и Малая Тынагота), Народа (ее истоки расположены на склонах Горы), Манья (с левым притоком Хобею, в свою очередь имеющей притоки Мань-Хобею и Парнук).

Географические координаты высшей уральской горы Поэнг-Ур: 60°6'54" восточной долготы и 65°25" северной широты.

Район Горы имеет типично горный характер альпийского типа. Многие вершины имеют островершинный, пикообразный вид, например, гора Защита, пик Масленникова и др. Широко распространены вершины с узкими гребнями, на которых расположены скальные участки, например, Манарага, Лжеманаарага, Центральная Колокольня и др. Пики и гребни зачастую чередуются с горными плато, например, плато около горы Манси-Нёр,

Парнукское плато и др. Широко распространены кары и цирки. В ряде случаев в верховьях рек долины имеют троговый вид с крутыми стенками, например, долина р. Мансишор, в верховьях р. Ломесьвож и др. В Главном Уральском водораздельном гребне перевальные участки расположены значительно выше верхней границы древесной и кустарниковой растительности. В ряде долин рек района развита система подпрудных озер, образованных конечными моренами. Такие озера находятся в верховьях рек Народа, Балбанью, Ломесьвож, Повсяншор, Хобею и др. Каменистые морены, оставшиеся от былых оледенений, находятся в большинстве рек района.

В районе расположены три высшие вершины всего Урала: Поэнг-Ур (Народная, 1895 м), Защита (1808 м) и Карпинского (1803 м). Участок, расположенный между вершинами Карпинского (на севере) и хребет Непрístupный (на юге), длиной около 25 км, следует назвать «Высотной частью Исследовательского хребта». В этом районе располагаются также несколько вершин, высотные отметки которых превышают 1700 м: Янченко (1741 м), Манси-Нёр (1779 м), Ремезова (1729 м), Регули (1711 м) и др.

В районе прекрасно выражена высотная поясность [70].

В рассматриваемом районе находится, несколько небольших ледников. Гофманн Э. [19], обследовавший значительную часть Уральского хребта в середине XIX века, отрицал наличие ледников на Урале. В начале XX века С.В. Керцели [71] записал рассказ своего проводника Егора Терентьева, который рассказал: «... есть у нас на Камне места, где снег никогда не тает, и там уже не снег, а такой твердый лед, что его только топор берет, а снега и льда не видно, потому что сверху завалены мелкими камнями, а внизу, где кончается лед, в нем большая дыра, как пещера, и оттуда течет река. Длиною такие места бывают больше версты и я знаю несколько таких мест и одно не меньше 1,5 версты длиной». Из этого рассказа следует однозначный вывод о наличии ледников на Урале, реально описанных кочевником. В 1927 г. Алешков А.Н. обнаружил на восточном склоне горы Сабли первый уральский ледник [62,63], который он назвал именем Гофманна. Вот парадокс! Первый обнаруженный на Урале ледник был назван именем человека, который отрицал существование ледников на Урале. В настоящее время на Урале известны 143 ледника [72]. В 1932-1933 гг. на Приполярном Урале работала уральская ледниковая экспедиция, руководителем которой был Алешков [73]. Эта экспедиция обнаружила в районе горы Народной несколько ледничков, описание которых составил С.Г. Боч [74].

6. Каков образ Горы?

Гора Поэнг-Ур является весьма массивной по форме и сложной по структуре. Общая площадь занимаемая Горой с отрогами составляет около 50 км². Внешний облик Горы – разнообразен, в зависимости от того из какой долины реки смотреть на Гору. Из верховьев р. Манараги Гора смотрится монолитной стеной, в которой трудно вычленишь какие-то элементы. Если смотреть на Гору из долины р. Балбанью издали, то Гора видится массивным треугольником с большим тупым верхним углом (см. рисунок 18). Но если посмотреть на Гору примерно из района слияния двух истоков р. Балбанью, то абрис Горы видится не монотонным. Из долины р. Карпиншор, от озера Голубое, Гора представляется крутой скальной стеной северо-восточного кара (см. рисунок 19). Примерно так же смотрится Гора и из верховьев р. Народа, от устья р. Манси-шор. Но есть одно направление обзора, с которого Гора предстает красивой и эффектной (см. рисунок 20). Если смотреть на Гору с юга, с вершин Манси-Нёр Защита, то Гора предстает в оригинальном виде. Видимый восточный склон Горы имеет ровнаклонный скат, выполаживающийся в нижней части. А западная линия очертания после купола макушки Горы представляется горизонтальной. Но она (линия) заканчивается на западе крутым сбросом. В целом, глядя с этого направления, Гора приобретает горделивый изящный вид (см. рисунок 20).

С этим южным видом Горы у меня связана удивительная история. В 1843-1845 гг. венгерский естествоиспытатель Антал Регули совершил большое путешествие вдоль Уральского хребта. По итогам своей уральской поездки он составил карту «Северного Урала». На вставке к этой карте мне удалось обнаружить мансийское название высшей уральской вершины – Поэнг-Ур. Однако в словарях я не нашел перевода этого оронима на русский язык. После долгих поисков мне удалось встретиться с Евдокией Ивановной Ромбандеевой (см. рисунок 21), которая в то время работала в Москве в институте языкознания Академии наук. Родилась она в мансийском селе Хошлог, Березовского района Тюменской области. Доктор филологических наук. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Разработала графику и орфографию современного литературного языка и письменности манси. Евдокия Ивановна знаток своего родного мансийского языка.

В небольшой комнате, заставленной шкафами, мы сидели на стульях, друг против друга. Я спросил её:

- Что означает мансийское слово Поэнг?

Она сразу же ответила мне:

- Я знаю. Но...

И задумалась минут на десять. А потом сказала:

- Это слово очень трудно перевести. Перевод будет многословным. Это слово легче показать. Представьте себе, что Вы одели парку [верхняя одежда из шкуры оленя с пришитым капюшоном - КВГ]. Капюшон накинута на голову.

Затем Евдокия Ивановна встала со стула и повернулась ко мне спиной. Правую руку приподняла немного, наклонив ее в сторону. А левую руку подняла чуть выше и почти горизонтально.

И продолжила:

- Вот так выглядит гора Поэнг. Маленькая головка – капюшон – в середине. Вправо – наклон. А влево – ровно. И...

Я был удивлен. Именно так смотрится высшая уральская гора с юга. Небольшое возвышение – в районе макушки Горы. На восток – наклоненная линия отрога. А на севере – выровненный отрог. Но еще большую степень удивления испытал я когда Евдокия Ивановна обратила мое внимание на детали:

- Правая рука наклонена, но кисть – горизонтальна. Предплечье левой руки – горизонтально, но рука согнута в локте. И локтевая часть левой руки сильно наклонена вниз. А кисть левой руки – снова горизонтальна. Вот, в целом, это и есть гора Поэнг.

Увидев мою изумленную физиономию, Евдокия Ивановна добавила:

- Я никогда не бывала в горах. Но моя бабушка, когда я была маленькой, рассказывала мне о самой высокой Горе на Уральском хребте, называя ее – Поэнг-Ур. И показывала мне именно такую форму Горы...

Какое сочное наблюдение и потрясающая точность в передаче деталей внешнего облика Горы!!! Кисть правой руки – это плато Руин, внизу юго-восточного гребня. Горизонтальное предплечье левой руки – это плато Отдыха (такое название когда-то мы дали этому плато, отдыхая и даже загорая в мартовский денек). За ним идет крутой сброс высоты к перевалу Кар-кар – резко наклоненная вниз локтевая часть левой руки. А более выположенный участок ровной линии перевала Кар-кар – это кисть левой руки.

На этом примере я убедился в том, что манси умеют связать название горы с внешним ее видом, отражая определенные характерные отличительные детали внешнего облика вершины. Увидев определенный абрис горы, запоминаемый с детства, манси сразу определял название вершины, что позволяло ему легко ориентироваться в горном районе. Практически в памяти манси хранилась своеобразная виртуальная карта расположения серии гор, на которой каждая из них фиксировалась определенным характерным внешним обликом, контуром, абрисом.

Макушка Горы представляет собою купол. Восточные склоны его имеют внизу уклон около 20-25 градусов и круче на предвершинном участке. Затем восточные склоны Горы выполаживаются и на отметках 1200-1250 м расположено обширное восточное плато, которое в туристской среде именуется Плато Руин. Это плато занимает обширную площадь: на восток – вплоть до верховьев р.Экспедиции, впадающей в р. Народа, и с севера на юг – от правого борта долины р. Карпин-шор до левого борта долины р. Народа. Перепад высоты от Плато Руин до высшей точки Горы – около 650 м. Плато Руин покрыто каменистыми россыпями с размерами от кулачка до глыб с ребрами по несколько метров. В нескольких местах на Плато Руин лежат снежнички. В восточной части Плато Руин расположены истоки двух составляющих р.Экспедиции (см. рисунок 22). После слияния этих ручьев р.Экспедиции резко поворачивает на юг и около 3 км, почти до самого устья, протекает в узком ущелье. От северо-восточной части Плато Руин, восточнее долинки р.Экспедиции, отходит широкий отрог в юго-восточном направлении, на котором (гребне) находится несколько поднятий с отметками около 900-1350 м. Плато Руин возвышается над долинами рек, окаймляющих его: на севере над озером Голубое в долине р. Карпин-шор – на 100 м, а на юге над долиной р. Народа – примерно на 350 м.

Северные склоны вершинного купола Горы под углом 15-20 градусов опускаются примерно на 400 м и переходят в северное Плато Отдыха, расположенное на отметках 1400-1450 м между долинами рек Манарага, Балбанью и Карпин-шор. От Плато Отдыха примерно в северном направлении отходит неширокий северный отрог длиной около 4 км, расположенный между двумя истоками р. Балбанью. На восточном склоне северного отрога расположено два скальных сброса. Один (северный) в форме полуцирка, на днище которого лежит озеро Восьмерка с вытекающим из него правым истоком р. Балбанью. Второй является западной стенкой кара, образованного скалами северного отрога Горы и скалами на склоне горы Карпинского. Внизу этого кара находится озеро Верхнее Балбанты. К юго-восточной части Плато Отдыха примыкает северо-восточный кар Горы, в котором лежит озеро Голубое с вытекающим из него р. Карпин-шор. В северо-западной части Плато Отдыха размещаются два кара. Один из них обращен на север и в нем лежит озеро с островом на середине, лежащее на отметке 1133,5 м. Из этого озера вытекает левая составляющая р. Балбанью. К этому озеру с Плато Отдыха ведет неширокая ложбина с перепадом высота около 300 м (до озера). Второй кар обращен на запад. В нем также находится озеро, вода из которого течет в р. Манарага. Этот кар – висячий: он примерно на 350 м поднят над днищем долины р.Манарага. Оба эти кара соприкасаются друг с другом, образуя перевальную перемычку перевала Кар-кар. Западный край Плато Отдыха на 600-650 м возвышается над днищем долины р.Манарага. Склоны Горы, спускающиеся от Плато

Отдыха в долину р. Манарага, крутые (до 30-40 градусов) и имеют многочисленные присклоновые террасы. К юго-западной части Плато Отдыха подходит северо-западный кар Горы с расположенным в нем маленьким озерком, из которого вытекает правый верхний исток р. Манарага. Этот исток расположен в круто падающей ложбине.

Непосредственно к высшей точке Горы примыкает только один, юго-западный, кар, в котором находятся истоки р. Народа. Стенки этого кара – крутосклонны и имеют перепад высоты около 750 м. В юго-западном каре хорошо выражены три больших кулуара, забитых снегом. Один из них, крайний восточный, подходит непосредственно к высшей точке Горы. Восточная стенка юго-западного кара – скальная, а западная сложена из каменистых осыпей. По этой западной стенке проходит юго-западный гребень Горы, опускающийся к Центральному перевалу (из долины р. Народа в долину р. Манараги). Далее этот гребень поднимается на гору Янченко.

Непосредственно на склонах Горы расположены четыре маршрутных перевала:

- из р. Манарага через перевал Кар-Кар в левый исток р. Балбанью;
- из правого истока р. Балбанью через перевал в долину р. Карпин-шор, на озеро Голубое;
- из долины р. Карпин-шор, от озера Голубое перевальным маршрутом через Плато Руин в долину р. Народа;
- из верховий р. Народа через Центральный перевал в долину р. Манарага.

Кольцевой маршрут, вокруг Горы, связывающий прохождение через все четыре указанных перевала, можно назвать Перевальным Кольцом высшей уральской горы Поэнг-Ур.

7. Как подняться на Гору?

На высшую уральскую Гору Поэнг-Ур можно совершить восхождение из долин четырех рек:

- с севера, из верховьев р. Балбанью;
- с запада, из верховьев р. Манарага;
- с юга, из верховьев р. Народа;
- с востока, из верховьев р. Карпин-шор.

Ниже приведены характеристики различных вариантов маршрутов восхождений на Гору.

7.1. Маршруты из верховьев р. Народа

По долине р. Народа лес поднимается до устья долины р. Экспедиции (высотная отметка 620 м). Здесь можно разбить лагерь, из которого совершить восхождение на Гору. Удобное место для лагеря – нижняя терраса в левом борту долины р. Народа, несколько выше р. Экспедиции. Вдоль террасы обычно дует ветерок, который отдувает комаров. Здесь же можно набрать сухих стволов кустарника для костра. Единственный недостаток лагеря – за водой необходимо ходить до реки за 150 м.

7.1.1. По р. Экспедиции

От лагеря подъем идет вверх по узкому ущелью р. Экспедиции. Ущелье – крутопадающее и узкое (в некоторых местах ширина днища ущелья составляет всего 5-10 м). В холодное лето ущелье бывает заполнено снегом. Недалеко от входа в ущелье находится нижний водопад высотой 6 м. Подъем идет в северном направлении. Но через 2,5 км ущелье поворачивает на северо-запад. Примерно через 0,5 км после поворота ущелья расположено слияние двух истоков р. Экспедиции (высотная отметка 850 м). Примерно в 100 м от слияния истоков на левом из них расположен большой водопад (высота около 25 м). От слияния истоков следует подниматься вверх по правому истоку на Плато Руин с набором высоты около 350 м. В верховьях обоих истоков и на самом Плато Руин расположены снежники. Пересечение Плато Руин – около 1,5 км по каменистым россыпям различной крупности и участкам мелкозема и щебня. Далее подъем на вершинный купол примерно в северо-западном направлении с набором высоты около 700 м. Общее расстояние от лагеря до высшей точки Горы – около 8 км, а общий набор высоты – 1285 м. Спуск – по пути подъема.

7.1.2. Из долины р. Народа через Плато Руин

Долина р. Народа представляет собою типичный трог и имеет корытообразный поперечный профиль. Дно долины покрыто моренным обломочным материалом. Выше устья р. Манси-шор в долине р. Народа расположено несколько небольших озер, которые «подняты» друг над другом и разделены моренными грядами, ориентированными поперек долины реки. На участках, разделяющих озера, река «пропиливает» уступы морен, образуя небольшие водопадики.

От лагеря по тропе, проходящей по левому берегу р. Народа, следует пройти 3 км до устья р. Манси-шор, правого притока р. Народа. Далее вверх по р. Народа нужно пройти еще 2 км. И отсюда начать подъем на левый борт долины р. Народа примерно в северном направлении. Подъем проходит по крутым каменистым склонам. На склоне расположено несколько боковых террас. Набор высоты от днища р. Народа до южного края Плато Руин составляет около 400 м. После выхода на Плато Руин следует пересечь его в северном направлении (1 км), остав-

ляя справа поднятие с отметкой 1249 м. Далее идет подъем на вершинный купол Горы с набором высоты около 700 м. Общее расстояние от лагеря до высшей точки горы 9 км с общим набором высоты 1285 м. Спуск с вершины можно совершить по долине р.Экспедиции.

7.1.3. Из верхней части долины р. Народа вдоль восточной кромки юго-западного кара Горы

От лагеря нужно пройти вверх по долине р. Народа до нижнего уреза воды в озере, расположенном в 3,5 км выше устья р. Манси-шор (высотная отметка озера 877 м). В верхнюю часть этого озера впадает не только р. Народа, но и ручей, собирающий воды от ледников Югра и II Международного Полярного года. От этого озера следует начать подъем на левый борт долины р. Народа примерно в северо-северо-восточном направлении с выходом на южную часть восточной кромки юго-западного кара Горы с набором высоты около 500 м, оставляя при этом справа большую группу скал. Далее – подъем вдоль кромки юго-западного кара Горы на вершинный купол Горы с набором высоты еще около 500 м. Весь подъем проходит по каменистым россыпям с участками простых скал. Общее расстояние по пути подъема от лагеря до высшей точки Горы составляет около 10 км с общим подъемом высоты 1285 м. Спуск – по долине р.Экспедиции.

7.1.4. Из истоков р. Народа по западному гребню Горы

От лагеря пройти 9 км до верховий р. Народа, истоки которой находятся в юго-западном каре Горы. А затем подняться на перевал Центральный, расположенный между вершинами Поэнг-Ур и Янченко, с набором высоты около 200 м. Высотная отметка Центрального перевала – около 1230 м. Далее путь пролегает вверх по западному гребню Горы. Перепад высот от Центрального перевала до высшей точки Горы – около 650 м. Путь по западному гребню проходит по скалам средней сложности. Скалистый западный гребень круто обрывается в обе стороны, в юго-западный и северо-западный кары Горы. В средней части западного гребня имеется небольшой выровненный участок. Затем следует крутой взлет на высоту около 200 м. А далее – выход на не крутой участок, ведущий к высшей точке Горы. Общее расстояние по пути подъема от лагеря до высшей точки Горы составляет около 13 км с общим набором высоты 1285 м. Спуск с вершины лучше совершить через Плато Руин.

7.2. Маршрут из верховьев р. Карпин-шор

7.2.1. От озера Голубое через Плато Руин

Этот вариант восхождения на Гору удобно начать от озера Голубое, расположенного в верховьях р.Карпиншор. Озеро расположено на высотной отметке – 1140 м. Древесная растительность здесь отсутствует. От нижнего уреза озера, откуда из озера вытекает р. Карпиншор, следует подняться по каменистому склону в юго-западном направлении на правый борт долины, в северную часть Плато Руин, с набором высоты около 150 м. А далее примерно в западном направлении идет каменистый подъем на вершинный купол Горы с набором высоты около 600 м. Общее расстояние от озера Голубое – 4 км, а общий набор высоты – 750 м. Спуск – по пути подъема.

7.3. Маршруты из долины р. Балбанью

Из долины р. Балбанью совершить восхождение на Гору можно по нескольким маршрутам. В качестве базового лагеря для восхождения для сравнения рассмотрим точку слияния двух истоков р. Балбанью, расположенной на высотной отметке около 800 м. Древесная растительность на этой отметке отсутствует.

7.3.1. Маршрут от слияния истоков р. Балбанью вверх по левому истоку

От лагеря следует двигаться в западном направлении вверх по долине левого истока р.Балбанью. Через 1,5 км долина поворачивает в южном направлении. А еще через 2,5 км расположено верховое озеро, лежащее на высотной отметке 1134 м. В туристской среде озеро именуется Бубликом, так как в его середине находится остров округлой формы. В 250 м ниже озера в левый исток р. Балбанью справа (по течению) впадает маленький ручей, по узкой ложине которого в южном направлении можно круто подняться на Плато Отдыха с набором высоты около 400 м. Затем вверх по каменистым россыпям на купол Горы с набором высоты около 400 м. Общее расстояние по пути подъема от лагеря до высшей точки Горы – около 9 км, с общим набором высоты около 1100 м. Спуск – по пути подъема.

Этот маршрут является самым простым и легким. По такому маршруту на Плато Отдыха заезжают на специально подготовленных автомашинах – внедорожниках до деревянного креста, установленного на Плато Отдыха.

7.3.2. Маршрут по северному отрогу Горы

Непосредственно от лагеря следует подниматься «в лоб» в южном направлении на северный отрог Горы. Далее в южном направлении вверх по северному отрогу Горы, огибая кромки сначала верхнего кара, расположенного в верховьях правого истока р. Балбанью, а затем – северо-восточного кара Горы, находящегося в верховьях р. Карпиншор, с выходом на Плато Отдыха. Отсюда – вверх на макушку Горы с набором высоты около 400 м. Общее расстояние по пути подъема от лагеря до высшей точки Горы составляет около 7 км, с общим набором высоты около 1100 м. Спуск – через Плато Отдыха и по левой составляющей р. Балбанью.

7.3.3. Маршрут из правого истока р. Балбанью с выходом на седловину северного отрога Горы

Из лагеря следует идти вверх по правому истоку р. Балбанью до моренной перемычки между озером Восьмерка и озером Верхнее Балбанты, расположенной в верхнем каре верховий правого истока р. Балбанью. Отсюда подняться на северный отрог Горы по каменистому участку, расположенному между двумя участками скал с набором высоты около 300 м. Далее вверх по северному отрогу Горы через Плато Отдыха до высшей точки Горы. Общее расстояние по маршруту восхождения составляет 8 км, с набором высоты около 1100 м. Спуск – через Плато Отдыха и по левой составляющей р. Балбанью.

7.3.4. Маршрут из верховьев правого истока р. Балбанью с выходом на Плато Отдыха

Из лагеря следует идти до истока правой составляющей р. Балбанью и от озера Верхнее Балбанты по каменистой ложине подняться на перевал, ведущий в истоки р. Карпиншор. Длина этого участка – около 5 км, с набором высоты около 450 м. Далее по скальному гребню, разделяющему два кара, подняться на северный отрог Горы. А затем вверх по этому отрогу через Плато Отдыха до высшей точки Горы. Общее расстояние от лагеря до макушки Горы составляет 9 км. С общим набором высоты около 1100 м.

7.4. Маршруты из долины р. Манарага

Из долины р. Манарага можно совершить восхождение на Гору также по нескольким маршрутам. Для этих маршрутов в качестве базового принимается лагерь, находящийся в долине р. Манарага на крутом повороте реки, после которого долина реки имеет направление юг-север. Место лагеря - в 2 км выше устья р. Олений. Высотная отметка лагеря – 750 м. В районе лагеря древесная растительность отсутствует.

7.4.1. Маршрут через висячий цирк под перевалом Кар-Кар

В 0,5 км выше (против течения) лагеря в р. Манарагу впадает справа ручей, вытекающий из висячего цирка под перевалом Кар-Кар. Следует подняться в этот цирк, набрав высоту около 350 м. В этом цирке находится три озера. Следует пройти к самому большому по площади озеру, расположенному в южной части цирка. От места, где из этого озера вытекает ручей, нужно по скальному участку кромки цирка подняться на Плато Отдыха, с набором высоты – 350 м. Далее – на макушку Горы. Общее расстояние по маршруту – 5,5 км, с набором высоты – около 1150 м. Спуск – по пути подъема маршрута 7.4.2.

7.4.2. Маршрут по верхнему правому истоку р. Манарага

Из лагеря следует пройти вверх по долине р. Манарага около 3 км до слияния двух самых верхних истоков р. Манарага. Левый исток вытекает из озера, расположенного в цирке с перевалом Центральный, ведущем в долину р. Нарада. Правый исток имеет обобщенное направление запад-восток. Далее нужно двигаться вверх по этому правому истоку р. Манарага. Правый исток протекает в узкой, крутопадающей ложине, в верховьях которой на выположенном участке в северо-западном каре Горы расположены два маленьких озера. Расстояние от места слияния двух истоков р. Манарага до указанных озер – около 2 км, с набором высоты около 400 м. От озер следует продолжить подъем по каменистому склону в северо-восточном направлении с выходом в западную часть Плато Отдыха (расстояние 0,5 км, с набором высоты около 200 м). Затем продолжить подъем вдоль кромки северо-западного кара Горы на ее вершинный купол (расстояние 2 км, с набором высоты 400 м). Общее расстояние от лагеря до высшей точки Горы – 7,5 км, с общим набором высоты – около 1150 м. Спуск – по пути подъема.

7.4.3. Маршрут по западному гребню Горы

От лагеря следует идти вверх по долине р. Манарага до слияния двух истоков р. Манарага (3 км) аналогично маршруту 7.4.2. Затем продолжить движение в южном направлении и по крутому скалистому взлету подняться (100 м) в цирк, в котором расположены два озера (большое и маленькое). Пройти вдоль этих озер и подняться на перевал Центральный (расстояние около 1,0 км, с набором высоты около 200 м), ведущий в долину р. Нарада. Далее продолжить подъем по западному гребню Горы с выходом на южную кромку северо-западного кара Горы (расстояние около 1 км, с набором высоты около 250 м). Здесь вдоль кромки этого кара расположен относительно выположенный участок гребня длиной около 1 км. После чего следует крутой скальный взлет с перепадом высоты 200 м, расположенный в месте соединения скальных стенок северо-западного и юго-западного каров Горы, с выходом на северную кромку юго-западного кара Горы. Далее по каменистым россыпям вверх по склону купола (около 0,5 км, с набором высоты около 100 м) на высшую точку Горы. Общее расстояние по маршруту около 7 км, с набором высоты – около 1150 м. Спуск – по маршруту 7.4.2.

7.4. Сравнение маршрутов восхождений

В таблице 2 представлены сравнительные характеристики выше описанных маршрутов восхождений на гору Поэнг-Ур (Нарадная).

Самый легкий маршрут – 7.3.1 – из верховий левого истока р.Балбанью. В летних условиях он оценивается как некатегорированный. А зимой его категория – 1Б. Самыми сложными, по моей оценке, являются четыре маршрута:

- 7.1.4, по западному гребню из верховьев р. Народа;
- 7.4.3, по западному гребню из верховьев р. Манарага;
- 7.4.1, через висячий цирк под перевалов Кар-Кар из верховьев р. Манарага;
- 7.3.4, из верховий правого истока р. Балбанью с выходом на Плато Отдыха.

Категорийность маршрутов восхождений на Гору указанных в таблице 2 приведена для летних условий. Для зимних маршрутов категория может быть увеличена на одну ступень сложности.

Таблица 2

Сравнительные характеристики маршрутов восхождений на гору Поэнг-Ур

№ маршрута	Место расположения базового лагеря	Длина маршрута восхождения, км	Общий перепад высоты, м	Категория	Примечания
7.1.1	Около устья р. Экспедиции (левый приток р. Народа)	8	1285	1Б	По р. Экспедиции
7.1.2	Там же	9	1285	1Б	через Плато Руин
7.1.3	Там же	10	1285	1Б	из верховий р. Народа через Плато Руин
7.1.4	Там же	13	1285	2А	из истоков р. Народа по западному гребню
7.2.1	У оз. Голубое на р. Карпин-шор (левый приток р. Народа)	4	750	1Б	от оз.Голубое, р. Карпин-шор
7.3.1	У слияния двух истоков р.Балбанью	9	1100	Лето – Н/К Зима – 1Б	из верховий левого истока р. Балбанью
7.3.2	Там же	7	1100	1Б	по северному отрогу
7.3.3	Там же	8	1100	1Б	из правого истока р. Балбанью и по северному отрогу
7.3.4	Там же	9	1100	2А	из правого истока р. Балбанью и через Плато Отдыха
7.4.1	Около балка «Олений» на р. Манарага	5,5	1150	2А	через висячий цирк под перевалом Кар-Кар
7.4.2	Там же	7,5	1150	1Б	по правому истоку р. Манарага
7.4.3	Там же	7	1150	2А	по западному гребню

8. Что в имени твоём, Гора?

С названием Горы дело обстоит весьма непросто.

Среди опубликованных материалов название высшей уральской вершины появилось в 1929 г. В 1927 г. экспедиция Уралплана и Академии наук СССР планомерно, начиная с 1924 г, обследовавшая северную часть Уральского хребта, установила в верховьях р.Косью и правых притоков р.Хулга наличие мощного горного кряжа,

которому дали название – «Кряж исследователей Урала в XIX столетии» или в упрощенном виде – «Исследовательский кряж». Были определены высоты ряда вершин в этом районе. Наивысшей из них было дано название – Нарóдная (по аналогии с именем р. Нарóда, берущей истоки в одном из каров вершины). По результатам инструментальных измерений гора Нарóдная оказалась высшей среди вершин на всем Уральском хребте. Геодезические измерения в экспедиции производил С. Янченко, который в то время был студентом Ленинградского университета. Позднее его имя было дано горе, ближайшей южной соседке высшей вершины Урала.

В материалах, опубликованных сотрудниками североуральской экспедиции в 1927 г., не уточнено место ударения в названии Горы. Нарóдная или Нарóдная. Позднее, в ряде публикаций, в том числе и в изданиях Большой Советской энциклопедии, появились различные формы написания этого оронима – Нарóдная, Нарóда, Нарóдная, Нарóда-из. Например, Гвоздецкий Н.А. считал, что название вершины не от слова «народ», а от названия реки Нарóда [75]. Поэтому он, как и ряд других исследователей, ставит ударение на первом слоге – Нарóдная. Академик П.Л. Горчаковский, пожалуй, единственный из действительных членов Российской Академии наук, побывавший на макушке высшей уральской горы, в своей специальной статье, посвященной названию горы, ссылаясь на мнение Городкова Б.Н., считал, что название вершины происходит от русского слова «нарóд» [76]. Поэтому ударение в названии вершины он ставил на втором слоге – Нарóдная. Такую точку зрения поддерживали Архипова Н.П. и Ястребов Е.В. [77], а также Матвеев А.К. [78].

Вторую версию (Нарóдная) ни доказать ни отрицать, невозможно. Ее можно либо принимать, либо отрицать, пользуясь только верой в то или иное мнение.

А вот первая версия (Нарóдная) может быть подвергнута структурному анализу. Если бы гору назвали по имени реки, то ее могли бы именовать Нарóдинская (по мнению Горчаковского) или Нарóдская или Нарóдинская (по мнению Матвеева). Действительно в русском языке при словообразовании прилагательных от существительных широко используются суффиксы –ск и –н, например, атмосфера – атмосферный, эстрада – эстрадный, газета – газетный, клубника – клубничный, диета – диетический, Антарктика – антарктический, Арктика – арктический. При этом суффикс –н встречается гораздо чаще нежели суффикс –ск.

Рассмотрим сравнение, которое предложил сделать Матвеев, расширив объем сравнения. В топонимии Урала имеется ряд однотипных по структуре названий: Сосьва – сосьвинский, Павда – павдинский, Ревда – ревинский, Серебрянка – серебрянский и др. Для всех этих примеров характерно образование названий гор (Павдинский, Лялинский и др.) от названий рек (Павда, Ляля и др.) с дополнительным словом – Камень (Павдинский Камень, Лялинский Камень и др.). В этих примерах название реки – первично, а название горы – вторично. Для всех этих топонимов характерным является использование двух суффиксов –н и –ск. Если бы «первоназватели» высшей уральской горы хотели назвать вновь открытую ими вершину по имени реки Нарóда с использованием традиционной уральской структуры наименования гор, то они могли бы дать название вершине в форме Нарóдинский Камень. Но «первоназватели» решили не использовать такую форму названия горы. Но тогда и форма Нарóдинская должна быть исключена из дальнейшего рассмотрения. Другая форма – Нарóдская, от аналога Кама – Камский, предложенная Матвеевым, является типичным исключением из вышеприведенного ряда и допустима как прилагательное («Камский берег» или «Камская долина»), имеющая отношение к потамономам, а не оронимам.

Далее отмечу, что на Урале имеются следующие топонимы: поселок Ягодное, гора Ягодная, хребет Ягодный. Названия их происходят от рек Ягода, Ягодная, протекающих по соседству с такими горами. И при словообразовании имени горы от названия реки используется суффикс –н: река Ягода – гора Ягодная – хребет Ягодный, а не река Ягода – гора Ягодинская – хребет Ягодинский. Кроме того на Урале имеется хребет Срединный – от «середина» (а не Срединский).

По аналогии с выше изложенным получаем: река Нарóда – гора Нарóдная. Следовательно «первоназватели» совершенно правильно дали название горе. Именно – Нарóдная! С ударением на первом слоге.

В опубликованных статьях Алешкова А.Н. [62,63,73,79] находится и подтверждение логике названия горы Нарóдная. В этих статьях приводятся производные от названия горы Сабля – «Сабельный район», «Сабельный отряд», «Сабельный массив», «Сабельная нагорная долина», «Сабельный ледник». И во всех случаях Алешков использовал суффикс –н. А ведь мог бы употребить и суффикс –ск. Действительно, в русском языке для слов, оканчивающихся на –я, при словообразовании используются оба эти суффикса, например: аналогия – аналогичный, аномалия – аномальный, авария – аварийный, буржуазия – буржуазный, семья – семейный, но и археология – археологический, Англия – английский, артиллерия – артиллерийский, геодезия – геодезический, судья – судейский. Даже беглое знакомство со словарем русского языка показывает, что в таких случаях суффикс –н применяется гораздо чаще, чем суффикс –ск. В словаре имеются: агрессия – агрессивный, операция – операционный, башня – башенный, вафля – вафельный и многие другие. Добавлю, что еще В. Даль в XIX веке в своем «Толковом словаре» указал: сабля – сабельная полоса [80]. И Алешков в полном соответствии с Далем использует суффикс –н:

Сабельный, Сабельная. Логично полагать, что «первозазыватели» высшей уральской вершины поступили аналогично паре слов «Сабля – сабельная» и, используя суффикс –н, получили в результате – гора На́ родная от реки На́рода. Добавлю к сказанному, что Алешков в своих статьях использовал термин «На́родно-сабельный район», т.е. район расположенный между горами На́родная и Сабля. И в обоих случаях он использовал одинаковый суффикс –н. Из выше изложенного следует, что «первозазыватели» давали название высшей уральской вершине не случайно, а продуманно и обоснованно.

Однако самое интересное состоит в том, что высшая уральская вершина имеет исконное мансийское название, которое в опубликованной литературе нигде не встречается. Сохранению мансийского названия высшей уральской горы мы обязаны венгерскому путешественнику Анталу Регули (см. рисунок 7), который в 1843-1845 гг. совершил большое путешествие по Уралу [81-88]. На Урале Регули занимался главным образом вопросами языкознания и этнографии. Но также проводил и географические исследования, по результатам которых он сделал на Урале два географических открытия [89]. Рукописные материалы Регули прекрасно сохранились и ныне находятся в рукописном отделе библиотеки Венгерской Академии наук в Будапеште. Во время нескольких моих поездок в Будапешт мне удалось среди рукописей Регули отыскать это мансийское название высшей уральской горы.

За время своего уральского путешествия Регули составил несколько своих рукописных карт, о чем он сделал более 20 записей в своем Дневнике [90], который опубликован на венгерском и русском языках. В материалах Регули мне удалось отыскать шесть его рукописных карт. На одной из них «Карте речной области Северной Сосьвы», составленной по сообщениям манси Алексея Касимова, нанесена цепочка гор по линии Главного Уральского водораздела с указанием рек на обоих склонах хребта (см. рисунок 23). Горы на карте показаны от истоков р. Хулги (на севере) до верховьев р. Лозьвы (на юге). На карте надписаны названия рек и гор. Между верховьями рек Пуйва и Норэти (современная р. На́рода) стоят скобка и надпись «Hier ist Ural am hochsten» («Здесь Урал есть наивысший»). Рассматриваемая карта в сочетании с несколькими записями в письмах Регули позволяют сделать вывод о том, что Регули сделал географическое открытие – впервые письменно зафиксировал со слов манси и нанес на карту «район высших уральских вершин».

В начале сентября 1844 г. Регули остановился лагерем на р.Мань-Хобею и в течении семи дней обследовал горы в районе высших уральских вершин, составляя карту района. В Дневнике он записал (см. рисунок 24):

«5... Рисую Урал»

«8... наконец понятным способом рисую Урал»

«9... С Тьобингом иду через перевал»

«10... Пишу Урал».

Среди рукописей Регули пока не удалось найти оригинал той карты, которую он «рисовал», находясь среди высших уральских вершин. Однако конечный чистовой вариант такой карты отыскан и был даже напечатан типографским способом. После своего возвращения из уральского путешествия, в Петербурге, по просьбе Русского Географического общества, Регули составил большую рукописную карту Северного Урала, оригинал которой ныне хранится в библиотеке Русского Географического общества в Петербурге [47]. Эта карта была литографирована в небольшом количестве экземпляров для участников Североуральской экспедиции Русского Географического общества [19]. Один литографированный экземпляр такой карты был отправлен Регули в Венгрию, который ныне хранится в рукописном отделе библиотеки Венгерской Академии наук в Будапеште [151]. Кроме того в Венгрии была издана такая карта Регули в размере, уменьшенном на одну треть. В первый раз эта уменьшенная карта была издана в виде приложения к статье Рауау J. в журнале Венгерского Географического общества в 1906 г. [152]. Второй раз такая карта была переиздана отдельно в 1970 г.

На карте Северного Урала, составленной Регули, имеется вставка (см. рисунок 14), на которой изображен именно тот «район высших уральских вершин», который отмечен скобкой на выше упомянутой рукописной «Карте речной области Северной Сосьвы», составленной Регули еще в начале своего уральского путешествия. На этой вставке в истоках р. Норэти (современная р. На́рода) обозначена гора, имеющая мансийское название ... Роӓң-Ур (Поӓнг-Ур). В записи Регули фигурирует мансийская согласная буква ң (нг), которая отсутствует в русском языке. Мансийское слово ур имеет перевод 'гора'. Не вызывает никакого сомнения тот реальный факт, что гора Поӓң-Ур является современной вершиной На́родной. Подтверждение тому – соответствующее расположение горы в истоках р. На́рода, а также окружающих гор и рек. Кроме того на вставке к уменьшенной карте на знаке горы (в виде светлого пятна) поставлен крестик и только рядом записано название. Крестик отличает вершину от всех других гор и придает ей значение какого-то элемента отличия, важности. Среди материалов Регули имеется картотека (топонимотека) – несколько ящичков, типа библиотечных, в которых находятся топонимические карточки. Среди них мне удалось найти несколько записей, раскрывающих семантику мансийского названия высшей Уральской горы: räṅg 'вершина, верхушка, жало, шип'; pong rätit 'темя, макушка, вершина'; pong'голова', räṅk 'зуб'.

В обобщенном виде гора Поэң-Ур в записях Регули имеет смысл – гора – верхушка, макушка, голова, т.е. высшая, главная гора. В современном словаре мансийского языка находится слово пунгк 'голова, зуб'; имеющее такой же смысл, как и в записях Регули. Перевод Поэң как 'голова' отражает высшее положение ее по сравнению с другими частями тела человека, что по сходности выражает высотное преимущество горы по отношению к окружающим вершинам. И еще одна чрезвычайно интересная запись имеется в топонимотеке Регули, сделанная в латинской транскрипции, но отражающая слова мансийского языка: роӧң ург – kwonti kasch len urg. Ее можно представить на мансийском языке в виде – кѣнт кӱс лун ур, со следующим переводом на русский язык – кѣнт 'шапка' + кӱс (эллипсис от кӱсаланкве 'заметить, увидеть, различать') + луунг 'высокий' (в таком виде последнее слово записано в мансийском словаре Регули) + ур 'гора', получая в итоге – 'гора [у которой] шапка видится высокой'. Таким образом и в этой записи Регули отмечается высотное положение горы Поэң-Ур, фиксируя ее преимущество по высоте перед другими горами, т.е. оттеняется тот факт, что эта гора самая высокая (шапка – вершина горы – смотрится выше других гор).

Могли ли манси, кочующие с оленями по Приполярному Уралу, определить, зафиксировать факт главенства горы Поэң-Ур по высоте? На этот вопрос следует ответить однозначно и утвердительно. Подняться на гору Поэң-Ур можно по нескольким маршрутам, не представляющим особой сложности (однажды зимой я скатился на лыжах с самой макушки горы до озера, расположенного в истоке левой составляющей реки Балбанью). На Плато Отдыха, расположенном на северном гребне вершины, к установленному там кресту, ныне заезжают даже машины, правда специально подготовленные для такого заезда. А с плато до макушки горы – рукой подать. С верхней же точки горы прекрасно видно, что она выше всех других вершин в округе. Таким образом Регули сделал свое второе географическое открытие – впервые нанес на карту высшую вершину Урала. И сохранил для мировой культуры мансийское название высшей уральской горы – Поэң-Ур. Высотное преимущество горы Поэң-Ур прекрасно видно с макушки вершины Защита (см. рисунок 25). Гора Поэң-Ур возвышается над всеми окружающими вершинами.

В итоге можно считать, что высшая вершина Урала Поэң-Ур (Нáродная) была открыта трижды. Когда-то, очень давно, безвестный манси поднялся на вершину, глазомерно определил ее превосходство по высоте над окружающими горами и дал ей название «высшая вершина», тем самым сделав географическое открытие. Но у манси в те времена не было письменности. Из уст в уста это название передавалось из рода в род. В середине XIX века такой факт со слов манси зафиксировал А.Регули. Он записал эту информацию и впервые нанес высшую уральскую вершину на географическую карту, тем самым повторно сделал географическое открытие. И, наконец в 1927 г. С. Янченко геодезическими измерениями научно доказал приоритет высоты горы Поэң-Ур (Нáродной), подтвердив правоту А. Регули и неизвестного манси, чем как бы в третий раз сделал географическое открытие.

Недавно опубликована книга «Мансийские оронимы Урала»[91]. Автор книги – Татьяна Дмитриевна Слинкина. На страницах книги представлены объяснения уральских вершин. Издание такого плана появилось впервые и заслуживает всяческого одобрения. Татьяна Дмитриевна, манси, родилась в селе Хошлог и является представителем народа манси в период, когда у манси появилась собственная письменность. И в то же время Татьяна Дмитриевна – собиратель и хранитель традиций народа манси, что имеет особенную ценность при обсуждении происхождения топонимов.

Татьяна Дмитриевна Исследовательский кряж именуется Сакв-Ур, справедливо считая его самым высоким горным массивом на Уральском хребте. Далее она приводит мнение современных старожилов манси о том, что участок гор, расположенный между вершинами Карпинского и Мӱнси-Нӱром (г. Мансинӱр), именуется Нораты-Нӱр, а гора Поэң-Ур выделяется как пик массива Нораты-Нӱр. Однако такое мнение не соответствует данным Регули. На вставке на его карте Северного Урала вершина Noräti-njäl расположена в верховьях р.Яптояга, левого притока р. Noräti, примерно в 35 км восточнее горы Поэң-Ур. При этом в названии вершины используется термин njäl, который характеризует вершину как относительно небольшой высоты. На основании таких данных, приведенных у Регули, не следует отождествлять между собой горы Нораты-Нӱр и Поэң-Ур.

Татьяна Дмитриевна название высшей уральской горы фиксирует в виде Поӧң-Ур. Однако в записях Регули название горы записано с двумя гласными буквами – Роӧң-Ур. Некоторые исследователи считают, что в мансийском языке не встречается сочетание двух гласных букв. Но в мансийско-русском словаре имеются подобные слова, например, воӧң 'жирный', коюӧңкве 'выслеживать, проследить', нуоӧңкве 'бить, колотить', оюӧңкве 'засыпать', сӧюм 'ручей, родник', туюӧңкве 'толкать', хоилтаӧңкве 'задеть, тронуть' и др. Поэтому не следует исключать из рассмотрения запись Регули названия горы с двумя гласными буквами, учитывая, что она сделана в более раннее время, что позволяет отдать ей предпочтение.

Большие сомнения вызывает присутствие конечной согласной буквы –к в названии высшей уральской горы в записи, сделанной Татьяной Дмитриевной – Поӧңк-Ур. Название это состоит из двух слов. Ур 'гора' можно рассматривать как существительное, а Поӧңк – как прилагательное: Поӧңк-Ур 'высшая, главная гора'. Но в мансий-

ском языке прилагательные образованные от существительных, оканчиваются на – ң (без последующей согласной буквы –к), например, ас 'дыра' – асың 'дырявый'; вѳт 'ветер' – вѳтың 'ветренный'; ит 'скорость' – итың 'скорый'; ма̄г 'мед' – ма̄гың 'медовый'; нѳр 'гора' – нѳрың 'горный'; с̄алум 'полоса' – с̄алмың 'полосатый'; тѳрас 'утес, скала' – тѳрасың 'скалистый'; хури 'узор' – хуриң 'узорчатый, красивый' и др.

На основании сказанного, мною думается, логично название высшей уральской горы записать в виде – Ро̄аң -Уг (Поэң -Ур, Поэнг-Ур), с двумя гласными буквами и без конечной согласной буквы –к.

Мои разыскания мансийского названия высшей уральской горы длились более десяти лет и завершились успехом благодаря сохранившимся архивным материалам венгерского исследователя А.Регули.

9. Безвестное открытие Горы

Археологи утверждают, что заселение Урала началось в эпоху раннего палеолита, около 300 тысяч лет назад [119]. На уральской территории найдены стоянки человека времен верхнего палеолита. Самая северная из них находится на северо-востоке Свердловской области, несколько южнее 60 градусов северной широты [120]. Найдено немалое количество местонахождений уральцев периода мезолита (среднекаменного века), датируемого 10-8 тысяч лет назад. К ним относятся, например, Кокшарово-Юрьинская стоянка в Среднем Зауралье, на берегу Юрьинского озера [121] или стоянка Атымья IV [122]. Мезолитические стоянки человека обнаружены на р.Северная Сосьва и даже на юге полуострова Ямал. Уральские первопоселенцы, по мнению современных ученых, отнесены к финно-угорским народам. В среднекаменном веке финно-угры разделились на угорскую (Зауралье и Западная Сибирь) и финскую (Приуралье, Среднее Поволжье) группы [120]. В эпоху энеолита (меднокаменного века) датируемого 4500-3800 лет назад, уралец научился плавить медь, что подтверждается обнаружением Каргалинских рудников в Оренбургской области. Люди, живущие в то время на Среднем и Южном Урале, разговаривали на «языках, похожих на язык хантов и манси» [129]. В начале XIX века Н.С. Попов в обширном описании Пермской губернии высказал мнение о том, что рисунки и знаки на Писаном Камне, которые современные исследователи относят ко времени неолит-энеолита, «суть тамги вогульского или другого какова народа» [125]. Позднее это мнение поддержал Булычев Н.П. [126]. В середине XX века В.Н. Чернецов считал, что уральские наскальные писаницы создавались «хотя бы на поздних этапах угорским населением, и, конкретно, предками манси» [127]. В конце XX века доводы Чернецова В.Н. были дополнительно подтверждены. Ражев Д.И., пришел в выводу о том, что на территории горнолесного и Южного Урала обитало население древнеуральского типа уральской расы [123]. Моисеев В.Г., проводя краниологические исследования из уральских погребений, установил, что центр концентрации «Уральских признаков» соответствует современным среднеобским хантам и манси [124]. Наконец, в XXI веке Широков В.Н. и Чаиркин С.Е. показали, что наскальные рисунки Урала связаны «с угорской этнической линией» [128].

Угорские народы, проживающие в южной лесостепной части Урала, были скотоводами и земледельцами. В период конец II тысячелетия до н.э. – начало IV века н.э. имело место дважды переселение манси с юга на север, затем – снова на юг, а далее опять на север [120]. Попав в северные районы Урала манси занимались охотничье-рыболовным ведением хозяйства.

Информация о переселении манси из южных районов в северные уральские края сохранились в народной памяти манси: фольклорных источниках, обрядах и традициях [130-132]. В этих работах Евдокия Ивановна Ромбандеева приводит «Предание о людях Мѳсь и Пор», которые жили в землянках по соседству «где-то на холмистых местах с редким лесом». Жили не дружно. Женщина Порнэ преднамеренно убила женщину Мѳсьнэ. Дети Мѳсьнэ, узнав о гибели матери, убегают из этих беспокойных мест. Порнэ начинает их преследовать. Дочь Мѳсьнэ бросает свой деревянный частый гребень, в результате чего образуется непроходимый густой лес, который на некоторое время задерживает Порнэ. Но она снова догоняет дочь и сына Мѳсьнэ. Тогда дочь Мѳсьнэ бросает огниво, отчего образуется сильный пожар, который преграждает путь Порнэ. Но она опять догоняет детей Мѳсьнэ. Тогда дочь Мѳсьнэ бросает брусok – точильный камень и за ее спиной образовались каменные горы, которые задержали злую Порнэ. На новой спокойной местности, где жил добрый народ мис ма̄хум, народ мѳсь ма̄хум обосновался. Такое предание весьма убедительно говорит о том, что народ мѳсь ма̄хум из лесостепной зоны мигрировал на север через густые леса и каменные горы и дошел до большой воды (возможно – до Северного Ледовитого океана).

В мансийской легенде [131] говорится о том, как Мѳсьхум (мужчина Мѳсь) погнался на лыжах за лосем. Начав преследование на южной части Урала (ур алы ѳвыл 'южный конец горы') он догоняет лось только на северном конце гор (ур лѳий ѳвыл 'северный конец гор'). Таким образом Мѳсьхум гнался за лосем с юга на север, вдоль Уральских гор. Лыжня Мѳсьхума отразилась на небе в виде Млечного пути. А достигнутый им лось также появился в небе виде «Большой медведицы» (jan uj 'большой зверь').

У манси [130] существует поверье о переходе одной из четырех душ (пяти дял мужчин) умершего манси на постоянное местожительство в теплые края, на юг, где когда-то жили их отцы-прадеды. Этот южный край именуется х̄м̄ан̄ёл = х̄м̄ 'человек' + м̄а 'земля' + н̄ёл 'мыс' или 'мыс земли человека'.

Таким образом в легендах, поверьях манси сохранилась информация о проживании когда-то в теплых южных краях.

Ещё одним доказательством того, что манси ранее проживали на Южном Урале, является информация, сохранившаяся в венгерских хрониках. Современные исследователи практически единодушно признают исторический факт прихода венгров в конце IX века с Востока в места современного их проживания в Подунавье [133]. Однако по вопросу о том, где конкретно обитали венгры до их ухода на запад, где находилась Magna Hungary (Великая Венгрия), высказаны различные мнения. Большинство российских историков и археологов считают, что Magna Hungary находилась в Западной Сибири, в Зауралье и до реки Иртыша. А венгерские ученые, преимущественно, предпочитают локализовать Великую Венгрию в Предуралье, между рекой Волгой и Уральским хребтом, в районе бассейнов рек Кама, Уфа, Чусовая, Белая. Высказано также мнение о том, что Великая Венгрия находилась непосредственно в горах Южного Урала, на территории современной Башкирии (от П. Карпини и Рубрука до Д. Немет и др.). Письменные исторические средневековые источники весьма скудно освещают этот вопрос, ограничиваясь чаще всего общими фразами.

Среди русских письменных источников имеются сведения об уграх в «Повести временных лет» [134], а также приводится информация о том, что в 898 г. «шли угры мимо Киева горою, которая прозывается теперь Угорскою». В русских средневековых источниках Венгрию обычно называли Угрией, а венгров – уграми. Ещё в середине XIX века Европеус Д. с уграми отождествлял народы сарагуров, оногуров и урогов [139]. Он из мансийского языка пояснял: сарагур 'белые угры'; оногур 'великие угры'. В Западной Европе народ, который пришел на реку Дунай с Востока, называли унгар. Самоназвание этого народа – мадьяры. Rona-Tas A. высказал предположение о том, что возможно, славянский этноним унгры, угры (онгре) в значении «мадьяр» трансформировался из названия народа «оногур» [135]. Однако еще в середине XVIII века Татищев В.Н. этноним «угор» считал славянским по происхождению и означающим «люди, проживающие у гор» [136].

Более конкретная информация находится в средневековых венгерских хрониках, в трех из которых имеются сведения о территории прежнего проживания венгров на Востоке и тех венгров, которые остались жить на Востоке. Наиболее ранняя из венгерских хроник – Геста Венгерского Анонима, составленная в конце XII – начале XIII веков [137], часть которой, связанная с древней Прародиной венгров, опубликована на русском языке [138]. В главе I «О Скифии» Венгерский Аноним писал: «Скифия означает огромную землю, называемую Дентумогер, границы которой идут на Восток... У восточной границы Скифии жили народы Гог и Магог... Люди, которые там проживают, называются до сих пор обычно Дентумогер... Первым королем Скифии был Магог, сын Яфета, и этот народ по имени короля Магога был назван Могер» [138]. Топоним и этноним Дентумогер упоминается далее в гл. III и IV. Это название больше не встречается ни в каких письменных источниках. По обобщающему мнению исследователей вторая часть слова Денту-могер «без сомнения происходит их этнонима «мадьяр» [133]. О значении первой части слова – денту – высказаны различные мнения, рассмотренные в работе [133]. Ряд венгерских авторов XVIII-XIX веков слово «денту» считали мадьярским словом, обозначающим Don-to 'начало реки Дона' (Schwarz G., Cornides D., Vambery A.). Позднее были высказаны другие соображения: Pauler D. – dest 'степь' (персидское); Nemeth D. – ten 'течение с большим шумом' (кипчакское); Gaal L. – dentu 'вода' (аланское); Djerffy D. – den 'крепкий' (тюрское); Harmatta J. – dentu есть вариант реки Донец (древнемадьярское). Последнее пояснение авторы работы [133] считают «самым убедительным». Из вышеприведенных примеров видно, что венгерские исследователи для пояснения слова Денту-могер использовали слова из разных языков, получая разнообразные и мало убедительные результаты. Поэтому можно констатировать, что действительную семантику топонима и этнонима Дентумогер еще предстоит определить в дальнейших разысканиях. Здесь следует обратить внимание на фразу, записанную в Гесте Венгерским Анонимом: «Люди, которые там [на Скифской земле - КВГ] проживают, называются до сих пор обычно Дентумогер». Отсюда следует, что люди, которые остались на территории Magna Hungary после ухода части племени на Запад, называют себя этнонимом Дентумогер. Так как оставшиеся в Скифии люди – скорее всего это современные манси, то и пояснение слова Дентумогер следует поискать в дальнейшем в мансийском языке.

Термин Magna Hungary встречается только в трех исторических документах: в отчете Рикарда о путешествии монаха Юлиана в 1236 г., в письме самого Юлиана от 1237 г. и в письме венгерского короля Белы IV от 1241 г. [139]. В венгерских хрониках этот термин не обнаружен. Впервые этот термин встречается в европейской хронике Готфрида из Витербо, составленной в конце XII века, в которой сообщается: «Существуют две Венгрии, одна, старая около болотистых мест Меотиды, а другая новая в Паннонии» [141].

В первой трети XIII века в поисках Magna Hungary было проведено две экспедиции, в составе которых участвовал доминиканский монах Юлиан [140]. Он в большом городе Булгар на реке Этиль нашел венгерку, которая указала ему путь к восточным венграм. Юлиан отыскал восточных венгров и «они его внимательно слушали, так как язык у них совершенно венгерский: и они его понимали и он их» [140]. Таким образом по данным Юлиана восточные венгры проживали «близь большой реки Этиль» [Волга - КВГ], между этой рекой и Уральскими горами. Примерно об этом же районе проживания восточных венгров пишет П.Карпини, который в 1245-1247 гг. совершил путешествие к Монголам [142]: «... непосредственно за Русией, Мордвинами и Билерами, то есть Великой Булгарией прилегают Баскарты, то есть Великая Венгрия; за Баскардами Паросситы, жившие от них дальше к северу». Мнение Карпини поддержал Рубрук Г., который в 1253 г. также совершил путешествие в восточные страны [143]: «Проехав 12 дней от Этилии, мы нашли большую реку, именуемую Ягак [Яик, современная р. Урал - КВГ], она течет с севера из земли Паскатири и впадает в вышеупомянутое море [Каспийское - КВГ]. Язык Паскатири и Венгров – один и тот же, это пастухи, не имеющие никакого города, страна их соприкасается с запада с Великой Булгарией.. Из этой земли вышли гунны, в последствии венгры». Иванов В.А. в своих работах утверждает, что «в последние века I тысячелетия новой эры обширные и благодатные в природном отношении пространства от низовьев р.Камы на западе до Южного Зауралья на востоке было заселено древневенгерскими племенами» [144]. Халикова Е.А. считает, что формирование ранневенгерского этноса происходило на Икско-бельском междуречье, а территория Magna Hungary находилась на левобережье нижней Камы, Южном Приуралье и восточных склонах Урала, включая верховья реки Сакмары [145]. А Боталов С.Г. территорию древней Правенгрии распространил по восточному склону Уральского хребта на север до межозерья Уелгов и Сайгырлов, расположенных в 50 км севернее города Челябинска [146].

Из вышеизложенного следует следующее:

- в конце IX века новой эры венгры ушли из Предуралья на Запад,
- на уральской земле осталась часть венгров,
- оставшиеся на Урале венгры позднее трансформировались в народ манси,
- манси в первом тысячелетии до новой эры и в первом тысячелетии новой эры занимали территорию южного Предуралья, горную часть современной Башкирии (Южного Урала) и южную часть Зауралья.

Выше упоминалось, что угры (манси) из южных краев переселялись на север. Их расселение на северных землях распространялось до рек Печора, Вычегда, Чепца и др. В мансийских преданиях сохранилась информация о том, что «дед упрямого человека большую реку Печору переплыл на лодке без весла» [130]. В XVII веке манси жили на реках Северного Предуралья. А в начале XVIII века они перешли на восточный склон Урала на реки Сосьва и Ляпин, оставив территорию бассейнов рек Западного Предуралья – Вишеры, Чюсовой, Яйвы, Косьвы, Лозьвы, Печоры [120].

В начале XVIII века Семен Ульянович Ремезов, тобольский картограф, историк и других важных дел умелец, составил «Хорографическую чертежную книгу» [147], в которой приведены чертежи (карты) практически всех Уральских районов. В этом альбоме карт на вклейке к листу 119 представлена территория верховьев реки Северной Сосьвы [148]. На такой карте показано около шести десятков поселений, в которых в основном проживали манси.

В 1843-1845 гг. венгерский исследователь Антал Регули совершил путешествие на Урале, от широты Екатеринбурга до побережья Северного Ледовитого океана, туда и обратно [149]. После возвращения из уральской поездки Регули в Петербурге по просьбе Русского Географического общества составил «Этнографо-географическую карту Северного Урала» [150]. На этой карте он показал границу расселения манси, которая в северной своей части проходила по верховьям реки Хулга. При этом район высших уральских гор находился на территории, заселенной манси. В центральной части этого района находится высшая уральская вершина – Поэнг-Ур, на мансийском языке именуемая «высшая, главная гора». В районе этой горы манси издавна пасли оленей. И, естественно, им был знаком каждый микроучасток этой земли. Олени на пастбищах поднимались высоко по склонам гор. Манси шли вслед за оленями и поднимались на вершины гор. Могли ли манси подняться на макушку Поэнг-Ур? На этот вопрос я отвечаю однозначно и утвердительно. Из верховьев левого истока реки Балбанью подняться на вершину весьма просто. А, поднявшись на гору, отчетливо видно, что она, гора, по высоте выше всех окружающих гор. Соседняя вершина, с современным названием «Гора Карпинского» - ниже. Южная пикообразная вершина, с современным названием Защита, - также ниже. С верхней площадки горы Поэнг-Ур видно, что все окрестные горы ниже Поэнг-Ур. Поэтому манси и называли эту высокую гору – «высшая, главная гора». Тем самым какой-то безвестный манси совершил географическое открытие: обнаружил самую высокую гору, поднялся на нее и дал ей название Поэнг-Ур, характеризующее особенность горы – она является самой высокой вершиной среди всех гор района. Позднее было установлено, что гора Поэнг-Ур является высшей среди всех вершин Уральского хребта. Об этом – смотри далее.

10. Открытие Горы венгром

В замке Святого Ангела в папском архиве Ватикана хранятся две пергаментные рукописи XIII века. В них венгерский миссионер доминиканский монах брат Юлиан, который в 1235-1237 гг. совершил два путешествия в Восточную Европу, рассказывает о своих поисках Прародины венгров – Великой Венгрии [92-94]. В нескольких средневековых венгерских хрониках сохранились сведения о том, что венгры – мадьяры поселились в Среднем Подунавье в 896 г. [94]. А пришли они сюда с Востока. Предки венгерского народа принадлежат к угорской ветви финно-угорских народностей [97]. Ближайшими их языковыми родственниками являются манси и ханты, которые и ныне живут в уральских районах. В наше время эти сведения подтверждены археологическими [95], но главным образом лингвистическими [96] данными. Впервые после ухода семи мадьярских родов на запад своих древних сородичей на Урале отыскал брат Юлиан на большой реке Этиль. С тех пор усилиями нескольких поколений венгерских и других, в том числе и русских, исследователей однозначно показана языковая общность венгров и манси, хантов. Успех этих доказательств был предопределен применением методов сравнительного языкознания. А сам процесс такого познания, как правило, протекал в кабинетной тиши с отысканием истины на кончике пера. Среди этой блестящей когорты мыслителей особенно выделяется венгр Антал Регули (см. рисунок 7). Он был первым из тех, кто непосредственно сам собирал свой научный материал о манси и ханты в местах их обитания на Урале.

Родился Регули 11 июля 1819 г. в семье адвоката в г. Зирц [98-102]. Учился в будапештском университете. В студенческие годы большой интерес вызвал у него курс истории. В эти же годы у него проявилась страсть к путешествиям. Он посетил ряд городов Центральной Европы. А после окончания университетского курса он совершил продолжительную поездку по Северной Европе. Именно в Стокгольме у него пробудился интерес к проблеме происхождения венгерского народа и его родства с финно-угорскими народами [99]. Этот интерес предопределил весь его дальнейший жизненный путь и, как путеводная звезда, привел его в Россию. В 1841 г. он приехал в Петербург.

Уезжая в Россию Регули планировал провести работы в Петербурге, Москве и Нижнем Новгороде, а затем поехать в Турцию. Однако под влиянием главным образом академика К.Бэра он принимает решение совершить поездку на Северный Урал в места обитания манси и ханты. Не дождавшись денег, высланных ему из Венгрии, он взял их в займы у К. Бэра и поехал на Урал.

29 сентября 1843 г. (здесь и далее все даты путешествия Регули приводятся по стилю, существующему в России в XIX веке) Регули выехал из Петербурга [90]. Проехал через Москву, Нижний Новгород, Казань. 7 ноября он прибыл в Пермь, откуда и начались его уральские странствования. Он проехал и проплыл на лодке вдоль Уральского хребта от широты Перми и Екатеринбурга до побережья Северного Ледовитого океана (туда и обратно). Почти полтора года путешествовал он по Уралу. Дважды встречал новый год в этом крае – в районе Денежкина Камня и в Березове. Закончил он свое уральское путешествие также в Перми – 12 марта 1845 г.

Из Перми он проехал в Казань и Нижний Новгород, где собирал материалы по языкам мари, чувашей и мордвы. 26 августа 1846 г. он возвратился в Петербург, где пробыл еще около полугода.

Регули не отличался крепким здоровьем. Он часто болел и до поездки на Урал. После уральской поездки состояние его здоровья существенно ухудшилось. И он из Петербурга уехал в Германию, где около трех лет лечился на водолечебницах. В 1848 г. он был назначен хранителем университетской библиотеки в Будапеште. Но приступил к исполнению обязанностей в этой библиотеке только в 1850 г после неудачного исхода в освободительной борьбе венгерской революции. Он вел обработку своих уральских материалов. Но, к сожалению, ничего сам не сумел опубликовать. Умер Регули в Будапеште 23 августа 1858 г. Могила его сохранилась на старом городском кладбище в Будапеште. Надгробие на его могиле выполнено в виде мраморного столба, верхушка которого грубо обломлена, что символизирует короткую жизнь его, оборванную болезнью.

Часть материалов, собранных Регули в России, была напечатана его последователями. Однако до сих пор значительная часть его рукописей не опубликована (письма, словари и пр.).

На основе Дневника, составленного Регули [90] и оригинальной рукописной карты Северного Урала, изготовленной Регули, можно представить его уральский маршрут в следующем виде: Пермь – Соликамск – Верхотурье – Всеволодоблагодатское (здесь он провел почти три месяца и совершил экскурсионную поездку в верховье р. Ивдель) – Верхотурье – Ирбит – Тобольск – Пелым (здесь он провел более двух месяцев) – далее пешком из р.Пелым на р. Тапсия – затем на лодке проплыл по рекам Северная Сосьва и Ляпин до с. Щекуринское – далее до конца маршрута он ехал на оленьих нартах – р. Манья – р. Хобею – р. Маньхобею – р. Народа – р. Хулга – р. Большая Сыня – г. Обдорск – р. Кара – хребет Пай-Хой – Югорский Шар (побережье Северного Ледовитого океана) – р. Уса – р. Лагорта – р. Войкар – р. Обь – Березово (здесь он пробыл более трех месяцев) – р. Северная Сосьва – р. Лозьва – Ивдель – Верхотурье – Кушва – Нижний Тагил – Невьянск – Екатеринбург –

Кунгур – Пермь. В конце своего Дневника Регули привел собственный расчет расстояния по своему уральскому маршруту – около 10000 км.

Когда Регули вернулся в Петербург после своего путешествия, то Русское Географическое общество попросило его изготовить карту той части Урала, в которой он проводил свои исследования. И он составил карту – «Этнографо-географическая карта Северного Урала составленная в путешествии 1844 и 1845 гг. А. Регули. СПб, 1846». Рукописный оригинал этой карты ныне хранится в библиотеке Русского Географического общества в Петербурге. Карта выполнена на двух листах ватмана. В нижнем правом углу карты приведены объяснения использованных топографических знаков (всего 20 штук): границы расселения народностей, земледелия, разведения животных, распространения сосны, кедра и лесов в целом, города, деревни, хижины охотников, дороги, пешеходные пути, волоки и др. В письме академику П.Кеппену Регули писал [81]: «... что касается до имен и названий мест, то они обозначены со всею полнотою там, где живут вогулы. Нет ни одной деревеньки, ни одной вогульской жилой лачуги, которая не была бы показана на карте. Обозначение названий горных возвышенностей покажется, может быть, в некоторых местах слишком подробным, но полагаю, что для путешественника, желающего путешествовать в этих местах, оно должно казаться скорее недостаточным, нежели слишком полным». Эта карта была литографирована в Петербурге и сослужила добрую службу участникам североуральской экспедиции Русского Географического общества в 1847-1850 гг. Руководитель этой экспедиции Э.Гофманн писал: «Но особым счастьем для нашей экспедиции было то, что в это время г. Антон Регули на возвратном пути из северного своего путешествия увиделся с нами в Петербурге... Дневник его, кроме виденного им самим, заключает в себе драгоценное собрание сведений обо всем Северном Урале» [19]. По оценке Гофманна карта Регули «... принесла экспедиции величайшую пользу в том отношении, что на ней было означено множество названий гор и рек». Тираж карты, вероятно, был небольшим, в основном для участников экспедиции. Поэтому эта карта Регули не попала в широкий научный оборот. Экземпляр такой литографированной карты ныне хранится в Будапеште в отделе рукописей библиотеки Венгерской Академии наук.

На этой карте Регули способом отмывки обозначил большое количество горных вершин в Уральском хребте – от Пай-Хоя до широты Екатеринбурга. Полный свод оронимов с карты Регули мною опубликован в работе [103]. В этом списке числится 414 названий гор.

На такой карте Регули в нижней правой четверти поместил вставку, на которой в более крупном масштабе изображен участок Уральского хребта от истоков рек Кожым и Народа на севере и до истоков рек Большой Паток и Щекурья на юге. В настоящее время этот участок известен как «район высших вершин Урала». Именно здесь расположена высочайшая вершина Урала – гора Народная (1895 м). Вставка выполнена на отдельном листочке ватмана размером 158 x 200 мм, наклеенном на общий лист карты. На карте нанесены названия 12 рек, которые все сохранили свои имена до нашего времени. На вставке надписаны 60 названий гор, список которых опубликован в работе [104]. Только 9 названий гор, записанных на вставке, сохранили названий и поныне. Практически все топонимы, записанные на вставке, имеют мансийское происхождение.

Почему же Регули поместил на своей большой карте вставку с изображением именно этого района? Для ответа на этот вопрос обратимся к его рукописным материалам.

В своем Дневнике Регули многократно (всего 33 записи) делал пометки о различных картах. Часть карт он получил от разных лиц. 14 ноября 1843 г. в Перми он «получил губернскую карту», которая ныне хранится среди материалов Регули в Будапеште. Карта имеет большие размеры. На карте имеются надписи: «Карту сочинял уездный землемер Лаский», «Свидетельствовал в должности уездного землемера Морев», «Пермский уездный землемер Киттаров». 19 января 1844 г. во Всеволодоблагодатском – «... у Грана, получил от него географические карты, которые гости из Богословска привезли». 28 февраля 1845 г. у Н. Стражевского в Рудниках – «Рисовал карту истоков Печоры».

В Дневнике Регули находятся записи о картах, которые он рисовал собственноручно со слов местного населения. 12 февраля 1844 г. во Всеволодоблагодатском – «делал карту Лозьвы...». 1 апреля 1844 г. в Пельме – «...работал над речной областью Конды». 9 июля 1844 г. в Тапсунте – «я рисовал Урал и Верхнюю Сосьву».

В Дневнике Регули имеются записи и о том, что он составлял карты – схемы и по собственным наблюдениям: 5 сентября 1844 г. – «Я описываю Урал»; 8 сентября 1844 г. – «Я писал самоедский Урал».

Среди рукописных материалов Регули, хранящихся в Будапеште, мне удалось отыскать шесть карт, выполненных рукою Регули. Для дальнейшего обсуждения особый интерес представляет «Карта речной области Северной Сосьвы», составленная по сообщениям Алексея Касимова во Всеволодоблагодатском в январе 1844 г. Напомним, что на этой карте показан район, характеризующийся записью «Здесь Урал есть наивысший». Таким образом в самом начале своего путешествия Регули со слов манси Алексея Касимова знал место расположения наивысших уральских вершин. Регули обладал любознательностью и жадной познания. Поэтому, естественно, он не мог проехать мимо такого участка высших уральских вершин. Сообщение Алексея Касимова о высших горах Урала

привело его именно в этот район. 11 августа 1844 г. он приплыл на лодке в село Шекурьинское, расположенное на р. Ляпин. Здесь он пробыл до конца августа месяца. Отсюда его путь должен был продолжаться на север, в Обдорск. Но Регули принял другое решение.

Из села Шекурьинское далеко на западе видны высокие Уральские горы. Именно о них рассказывал ему Алексей Касимов. И Регули отправился к этим горам (отрывок из Дневника Регули см. в приложении 1).

30 августа 1844 г. Регули выехал на лодке из села Шекурьинского вверх по р. Ляпин. Заночевал в устье р. Манья. На следующий день поднялся вверх по р. Манья, где его ждали проводники с оленями. Дальше он поехал на оленьих упряжках. За три дня проехал он через горы Келпнёр, Норменгнёр, Гоби-урр до р. Парнук. Но затем вернулся в соседнюю долину р. Мань-Хобею, где остановился, организовав базовый лагерь. Здесь он провел семь дней, обследуя окрестный район. Он ходил в верховья р. Мань-Хобею. Поднимался «выше области снегов». Обследовал водораздельный гребень с долинами притоков р. Косью. Здесь он выполнил одно из главных своих дел – «Мы рисовали наконец понятным способом Урал». Именно здесь и была им составлена карта, которая позднее в Петербурге была помещена, как вставка, на его карте Северного Урала. На вставке, зарисованной Регули, показаны как вершины, которые он видел своими глазами, так и отдаленные горы, которые он не мог увидеть на местности. Следовательно эти отдаленные вершины он нанес на карту по рассказам своего проводника Тьобинга. Он составил в виде карты письменную информацию об этом районе. И тем самым совершил географическое открытие. Открыл вторично. Ибо до него местное мансийское население уже имело четкое представление о том, что именно в этом районе «Урал есть наивысший».

Самое удивительное и замечательное состоит в том, что на вставке к карте Северного Урала нанесена и обозначена под собственным именем нынешняя высшая уральская вершина – гора Нáродная, которая имеет древнее мансийское название – Поэнг-Ур. При внимательном анализе вставки (см. рисунок 14) не вызывает никакого сомнения тот факт, что гора Поэнг-Ур является современной горой Нáродной. Гора расположена в верховьях р. Норэти (современная р. Нáрода). На север от горы уходит река с современным названием Балбанью. По обе стороны долины р. Балбанью тянутся два северных отрога современного Исследовательского кряжа. Восточный из них на вставке имеет название Вуаптью, что является искаженным от вóвта 'плоский' на мансийском языке. Эта гора ныне имеет название «гора Карпинского» и, что характерно, вершина ее представляет собою большое ровное плато, что и отражено в мансийском имени горы.

Следует отметить, что при первом знакомстве с рукописной картой Северного Урала, составленной Регули, хранящейся в библиотеке Русского Географического общества в Петербурге, встретилось некоторое затруднение в прочтении первой буквы в названии горы Поэнг-Ур: то ли Р, то ли Т, то ли F (в латинской транскрипции, так как Регули названия на карте, как и все свои другие записи, делал на немецком языке). Консультация у Ромбандеевой Е.И. однозначно подтвердила, что здесь записана буква Р (латинская). Позднее при ознакомлении с архивом Регули в Будапеште это подтвердилось неоднократно. Топоним Поэнг-Ур удалось найти в ряде рукописей Регули: в черновой записи мансийских слов, в мансийском словаре, в письмах, в докладах, в топонимотеке и др. Название Поэнг-Ур в переводе с мансийского языка означает «главная, высшая, самая высокая гора» (см. выше).

Когда-то давно безвестный манси поднялся на гору Поэнг-Ур и увидел, что она – выше всех других гор, ее окружающих. Выше ее не видно ни одной вершины. Все остальные ниже. И со многих соседних вершин (Янченко, Мансиньер, Защита, Регули, Ремезова, Манарага и др.) однозначно видно, что гора Поэнг-Ур значительно выше всех других гор, т.е. она является наивысшей вершиной. Такая легкость визуального определения наиболее высокой горы Поэнг-Ур предопределяется тем, что гора почти на сотню метров превышает по высоте своих горных соседей. Именно этот факт и позволяет легко выделить высшую уральскую гору среди всех остальных вершин. Напомню также, что манси район горы Поэнг-Ур считали наивысшим на всем Урале. И в этом наивысшем районе наивысшей горой была Поэнг-Ур. Поэтому вершина Поэнг-ур (Нáродная) является самой высокой вершиной на всем Урале.

Таким образом Регули по сути сделал второе географическое открытие на Урале – письменно зафиксировал наивысшую вершину Урала. К сожалению, он эту ценную географическую информацию не смог опубликовать. Тем не менее, Регули записал и сохранил первичное мансийское название высшей уральской горы для уральской и мировой культуры. Кроме Регули нигде больше топоним Поэнг-Ур не был записан.

В конечном итоге можно считать, что Регули сделал два географических открытия на Урале: зафиксировал район высших уральских гор и высшую вершину Урала.

В знак памяти и благодарности Регули в 1990 г. была проведена на Приполярном Урале российско-венгерская экспедиция, участники которой горе с высотной отметкой 1711 м, расположенной в верховьях р. Мань-Хобею, присвоили имя «Пик Регули» (в советское время туристы гору именовали «Пиком Свердлова»). К сожалению, из-за непогоды участники экспедиции не смогли подняться на высшую точку вершины и оставили памятные плиты на предвершине (см. рисунок 26). На плитах на русском и венгерском языках написано: «Эту вершину

в июле 1990 года назвали именем венгра Регули Антала (1819-1858). Регули заслужил уважение финно-угорских народов изучением обь-угорских языков, их этнографии. Результатом его исследований (1843-1845 гг.) было изготовление первой географической карты Северного Урала. Этот мемориал, названный в его честь Венгерская Академия наук и венгерское научное общество доверили возложить участникам советско-венгерской экспедиции «Регули». Название горе на Приполярном Урале «Пик Регули» утверждено межведомственной комиссией по географическим названиям.

11. Третье открытие Горы

В 20-е гг XX века по инициативе комиссии Уралплана была организована и в 1924 г. начала работать в летние месяцы североуральская экспедиция Урал плана и Академии наук СССР. Экспедиция начала обследование Урала с северных районов – в верховьях р. Соби на Полярном Урале. И каждый год исследовала более южные районы. Первые три года работы экспедицией руководил Б.Н. Городков. Экспедиция обследовала главным образом участки, примыкающие с востока к Главному Уральскому хребту. В 1926 г. экспедиция закончила очередной сезон в верховьях р. Хулги.

В 1927 г. экспедиции предстояло обследовать район Уральского хребта, расположенный между верховьями рек Хулга и Сертынья. На этот раз руководителем экспедицией был назначен А.Н. Алешков (см. рисунок 12), который был в ту пору аспирантом Ленинградского университета и который и ранее участвовал в североуральской экспедиции в предыдущие годы. Состав экспедиции был молодежным. Будущий академик В.Б. Сочава был аспирантом Ботанического музея Академии наук и проводил в экспедиции почвенно-ботанические исследования. Флеров К.К., аспирант зоологического музея Академии наук, проводил зоологические наблюдения (помощником у него был Е.А. Слудский). Геологические работы проводил Алешков. Трудности возникли при определении кандидатуры для проведения топографо-геодезических работ. В Высшем геодезическом комитете не смогли откомандировать специалиста для работы в экспедиции. И буквально за несколько дней до отъезда из Ленинграда на должность топографа-геодезиста пригласили С.А. Янченко, студента ленинградского университета. Кроме того в экспедиции участвовал художник Н.Н. Рябинин, взявший на себя и обязанности заведующего хозяйством.

В середине мая все участники экспедиции собрались в Тобольске. На пароходе «И. Самаруев» доплыли до Березова. 4 июня на барже, транспортируемой катером «Березовский исполком», экспедиция выехала из Березова вверх по р. Северная Сосьва. 11 июня прибыла в поселок Саранпауль, расположенный на правом берегу р. Ляпин в 3 км ниже впадения в нее р. Щекурья. Это был крайний населенный пункт. Далее – неизведанный край. К этому времени часть запасов продовольствия экспедиции нанятые оленеводы П.П. Репин и Ф.Ф. Филиппов доставили в верховья р. Манья и ждали там экспедицию вместе со своими стадами оленей. 14 июня основной состав экспедиции выехал на лодках вверх по рекам Ляпин и Хулга. А на следующий день Сочава выехал с лошадьми. Лишь только к 30 июня все участники экспедиции собрались в лагере, расположенном в верховьях р. Манья у подножия горы Сальнер. К этому времени Янченко разбил базис для топоъемки и вынес топографические точки из глубокой долины р. Манья на открытые вершины гор.

Отсюда, взяв с собой продовольствие на 1,5 месяца, экспедиция отправилась на север. А на базе остался только художник Рябинин.

Продвигались на север, вместе со стадами оленей, небольшими переходами по 10-12 км, делая остановки на 2-3 дня. Груз перевозили на 20 нартах, запряженных оленями. В стаде было до 550 оленей. Из стада брали ездовых быков для перевозки нарт. Лагерь перевозили на очередной отрезок пути и останавливались для того, чтобы специалисты могли проводить свои исследования. Скорость передвижения на север была обусловлена в основном работой топографа. Янченко помогали рабочие С.Н. Канев и П.С. Ванюта.

Экспедиция продвигалась на север, пересекая глубокие долины рек, стекающих на восток с Главного Уральского водораздела. На высоких участках, расположенных по сторонам глубокой долины реки, Янченко поднимался на вершины гор и делал засечки на горы, открывающиеся на другом борту долины. Миновали долины рек Парнук, Мань-Хобею, Хобею. И после каждой долины впереди открывались все более и более высокие горы. Замеры высоты гор указывали на то, что в этом горном районе находятся вершины, превышающие высоту гор Сабля и Тельпосиз, которые в то время, после измерений североуральской экспедиции Русского Географического общества в середине XIX века, считались самыми высокими на Уральском хребте. Около 10 июля Янченко впервые поднялся на междуречье между долинами рек Хобею и Народа. Его взору открылись верховья р. Народа, окруженные высокими вершинами. По несколько раз перепроверял он свои измерения высоты увиденных высоких вершин. Сомнения отброшены. Перед ним были вершины, высоты которых намного превышали отметки гор, известных на Урале до сих пор. Позднее, в отчете об экспедиции Алешков записал [44]: «В верховьях Народы

находятся самые значительные высоты Уральского хребта – «Народная» (1870 м), «Карпинского» (1780 м), «Дидковского» (1750 м), с открытием которых прекращается высотное первенство гг. Сабли и Тельпоса».

Наивысшей из всех вновь открытых вершин оказалась крутобокая гора, расположенная в самых истоках р. Народа. Вершина эта на сотню метров превышала высоты других гор, окружающих ее. Эту гору участники экспедиции назвали Народной, по ассоциации с именем р. Народа.

К сожалению, до сих пор не удалось найти оригинальные рукописные материалы этой экспедиции. Остается не выясненным вопрос о том, знали ли участники экспедиции достаточно полно о содержании карты А. Регули. В своей статье с рассказом об этой экспедиции Алешков, приводя данные об истории изучения края, упоминает о карте Регули. Но ни слова не пишет о содержании карты. Можно предположить, что участники экспедиции не усвоили полностью обширную топонимию карты Регули и не получили сведения о мансийских названиях обнаруженных ими высоких гор. Рабочие, участвовавшие в экспедиции, были из народа коми. Остается не ясным, знали ли эти рабочие мансийские названия гор. Как бы то ни было, остается неоспоримым фактом присвоение самой высокой уральской вершине в 1927 г. нового названия – гора Народная. Вот таким образом Гора была открыта в третий раз. Янченко в июле 1927 г. инструментально, геодезическими измерениями показал, что самая высокая гора на Урале находится в верховьях р. Народа и имеет отметку высоты – 1870 м. Современная высота Горы составляет 1895 м.

12. Студент – открыватель Горы

В ряде публикаций, повествующих об открытии горы Народной в 1927 г., подчеркивается, что Гору открыл Алешков. Однако на самом деле все топографо-геодезические измерения выполнял С.А. Янченко. Именно его и следует считать действительно открывателем Горы.

Степан Алексеевич Янченко (1894-1954 гг.) родился в деревне Верхличи Красноярского района Брянской области (см. рисунок 13). Окончил школу и начал самостоятельно готовиться к экзаменам за гимназический курс. В 1914 г. в Киеве он экстерном сдал экзамены на аттестат зрелости и поступил на учебу в университет. Но жить было трудно. Учебу в университете пришлось оставить. В это время строилась Мурманская железная дорога. Поехал туда на заработки. Но грянула гражданская война. Пришлось вернуться в родные края. Преподавал математику в Красноярской школе, где проработал четыре года.

В 1923 г. он был принят на учебу на физико-математический факультет Ленинградского университета, который окончил в 1927 г., получив специальность астронома-геодезиста. И сразу же его пригласили поехать в североуральскую экспедицию. Знания, полученные в университете, пришлось сразу же использовать на практике. И весьма успешно. В своей работе он применял кипригель и мензулу. Составлял карту и производил определение отметок высоты гор. Каждый день приходилось подниматься на высокие вершины. А для ночевки спускаться в долину. Через два-три дня экспедиционный лагерь оленеводы перевозили на оленях на новое место. Обычно оленеводы новый лагерь устанавливали поздно вечером, предварительно рассказав, где он будет обустроен. И Степану Алексеевичу вечером приходилось отыскивать новый лагерь. В работе ему помогали двое рабочих, но иногда он производил съемку в одиночку. Однажды в поисках нового лагеря он провел целую ночь. И только в полдень следующего дня он отыскал экспедиционный лагерь, когда его уже начали разыскивать по всей округе. Вечерами он с волнением рассказывал о результатах своих измерений другим участникам экспедиции. Часто его просили перепроверить результаты своих определений. И он снова поднимался на вершины. Делал засечки с разных сторон. Все результаты подтверждались. Были определены горы, высоты которых значительно превышали отметки вершин Сабли и Тельпосиз, которые на то время считались самыми высокими вершинами на Урале.

За время проведения экспедиции Янченко впервые выполнил инструментальную топографическую съемку Главного Уральского водораздела от истоков р.Итья до горы Педы. Общее протяжение заснятой полосы составило 180 км при ширине от 15 до 23 км. Заснятая площадь составила 3500 квадратных километров при масштабе съемки 1:100 000. В отчете об экспедиции Алешков записал: «Размер площади, покрытой мензуальным ходом и высокое качество съемки наилучшим образом рекомендуют топографа С.А. Янченко как специалиста и работника» [44].

После североуральской экспедиции Янченко работал в знойном Таджикистане. В 1937 г. он трудился в должности астронома в гидрографической экспедиции в Арктике, на Новосибирских островах. Поздней осенью ледокол «Г. Серов», на котором экспедиция возвращалась с островов, вместе с двумя другими ледоколами «Садко» и «Мальгин», попал в плен ледовой стихии. Зимовали в море Лаптевых, недалеко от острова Бельковского. Во время зимовки Янченко читал курс практической астрономии большой группе студентов старших курсов гидрографического института Главсевморпути. Запись лекций не поощрялась: экономили бумагу. А домашнее задание студенты выполняли на этикетках от консервных банок. Затем полярников на самолетах вывезли на Большую Землю. И все студенты успешно сдали экзамены по астрономии в институте.

Грянула Великая Отечественная война. В суровую блокадную зиму сорок второго года Янченко исполнял обязанности начальника гидрографического управления Главсевморпути в Ленинграде. Эвакуировался последним. В Красноярске управление работало до конца войны.

После окончания войны – вновь работал в Главсевморпути. Одновременно вел педагогическую деятельность в Гидрографическом институте. Несколько лет руководил учебно-производственным отрядом на Новой Земле. Похоронен 5 мая 1954 г. в Ленинграде.

В честь Степана Алексеевича два географических объекта названы его именем. Его ученики назвали мысом Янченко выступ суши в самом северном российском архипелаге – Земле Франца-Иосифа. Кроме того имя Янченко носит вершина на Приполярном Урале, расположенная в 5 км к юго-западу от высшей уральской горы Поэнг-Ур (Народной). Высота горы Янченко – 1741 м (см. рисунок 27). Ороним «гора Янченко» появился на карте в 1935 г. (см. рисунок 28). Этим именем гору назвали С.Г. Боч и Ф.Г. Трифонов, участники уральской ледниковой экспедиции в 1933 г. [74].

13. Прошедший мимо Горы

Некоторое косвенное отношение к высшей уральской вершине имеет Э.К. Гофманн (см. рисунок 8).

Эрнст Рейнгольд Карлович Гофманн (1801-1871) родился в семье домашнего учителя в городке Пяйстель, близ города Дерпта (Тарту) [105]. После окончания дерптской гимназии в 1819 г поступил учиться в Дерптский университет. Его учеба в университете была прервана на три года. После третьего курса он в должности минералог участвовал в кругосветном плавании на судне «Предприятие» под командованием капитана русского флота О.Е. Коцебу. В 1827 г. после возвращения из морской экспедиции он окончил курс наук в университете и поступил на службу в Петербурге в министерстве финансов. В летние сезоны 1828-1829 г. он вместе с Г.П. Гельмерсеном (см. рисунок 10) совершил поездки на Южном Урале «для производства геогностических исследований и отыскания золота» [106,107]. На Южном Урале они определили высотные отметки ряда вершин, а также провели нивелировку вдоль реки Урал для определения высотной отметки города Оренбурга над Каспийским морем. Во второй год пребывания на Южном Урале они сопровождали А. Гумбольдта (см. рисунок 11) во время его поездки по Южному Уралу от Миасса до Оренбурга. Это знакомство с великим географом оказалось весьма полезным для молодых исследователей. По просьбе Гумбольдта их направили на учебу в Европу, где они в течение полутора лет посещали лекции и семинары крупнейших европейских ученых (Г. Розе, К. Риттер и др.). Там же они обработали результаты своих исследований на Южном Урале и издали их в совместной работе [106].

После возвращения из Европы Гофманн перешел работать в Министерство народного просвещения и около 10 лет вел преподавательскую деятельность сначала в Дерптском, а затем в Киевском университетах. В 1842 г. он переехал в Петербург, где служил в горном ведомстве министерства финансов, в корпусе горных инженеров и в университете до выхода в отставку в 1869 г. В петербургский период он совершил несколько экспедиций, в том числе в Восточную Сибирь, на Северный и Средний Урал. После выхода в отставку он переехал в Дерпт, где и закончил свой жизненный путь.

Для нашей темы особый интерес представляет североуральская экспедиция Русского Географического общества в 1847-1850 гг., руководителем которой был Гофманн. В первый год работы в экспедиции практически самостоятельно действовали два отряда. Один под руководством Н.И. Стражевского, продвигался от Чердыни до истоков р. Вишера и далее на север по Главному Уральскому водоразделу до среднего течения р. Щугор. Второй отряд, под руководством Гофманна передвигался в основном по рекам западного склона Урала и дважды поднимался на Главный Уральский водораздел. Оба отряда встретились на р. Щугор и затем вышли в Саранпауль и Березово.

Во второй год в экспедиции также самостоятельно работали два отряда. Гофманн на оленьих упряжках проехал от р. Войкар и по западным склонам Уральского хребта продвинулся на север до побережья Карского моря, до Югорского Шара. Затем он вышел на р. Усу и на лодке сплавился до р. Печоры. В это время второй отряд под руководством Стражевского начал продвижение по Уральскому хребту на юг от верховьев р. Войкар. Но попал в зону стихийного бедствия – падежа оленей от болезни. Стражевский был вынужден прекратить свою работу на Уральском хребте. Он пешком вывел свой отряд в поселок Мужы на р. Обь [108].

В результате двухлетних исследований у экспедиции остался необследованным участок Уральского хребта от истоков р. Войкар на юг до верховьев р. Манья. Этот участок Гофманн обследовал в 1850 г. Из Чердыни он пробрался на р. Печору, по которой на лодке проплыл к устью р. Щугор. Затем сначала на лодке, а затем на оленьих упряжках проехал на север мимо г. Сабля на р. Косью. Далее проехал вверх по р. Манарага и через горы добрался на р. Балбанью. Отсюда на высшую уральскую горы ведет простой путь длиной всего 5 км. Но Гофманн не воспользовался уникальной возможностью подняться на высшую уральскую вершину. Вероятно, не было у него желания подни-

маться на высокие горные пики. В отчетном труде о проведенной трехлетней североуральской экспедиции Гофманн [19] упоминает о карте Северного Урала, составленной в 1846 г. венгром А. Регули (см. выше). Карта эта была литографирована и размножена для всех участников экспедиции. Была такая карта и в руках Гофманна. На вставке на этой карте была показана и подписана высшая уральская гора, которая на мансийском языке имела название Поэнг-Ур, что в переводе на русский язык означает «высшая гора». Но, судя по всему, Гофманн не смог разобраться в названиях гор, показанных на карте Регули. И поэтому Гофманн прошел мимо высшей уральской горы.

В 1927 г. по маршруту Гофманна, но только в противоположном направлении, от р. Балбанью через перевал и на р. Манарага прошел Алешков. Высшая уральская горы была совсем рядом с его маршрутом. Но он также прошел мимо Горы. И сумел подняться на нее через два года [63].

14. Первопокорители Горы

В наше время на Гору ежегодно поднимается одна-две сотни любопытствующих путешественников. А кто же был самым первым покорителем Горы?

Думается, что первейшим восходителем на Гору был безвестный манси (см. таблицу 3). В районе Приполярного Урала манси издревле пасли оленей. На карте, составленной Регули, северная граница расселения манси показана существенно севернее Горы. Подняться на Гору из верховьев р. Балбанью не представляет никакой сложности. Поднялся манси – первопроходец на Гору, осмотрел горизонт по кругу. И ясно увидел, что все окрестные вершины по высоте ниже Горы. И назвал Гору – Поэнг-Ур, что переводится как «высшая гора». Знание это передавалось из уст в уста, из рода в род. В середине XIX века венгерский путешественник Антал Регули в поисках Прародины венгров побывал в районе Приполярного Урала. И со слов Тьобинга записал название Горы – Поэнг-Ур и отметил ее на составленной им карте. Материалы Регули являются единственным письменным источником, сохранившим нам древнее мансийское название Горы.

На втором месте среди первопокорителей Горы я поставил А.С. Янченко (см. рисунок 13) и В.Б. Сочаву, участников североуральской экспедиции Ураплана и Академии наук СССР, проводившей работы в районе Горы в 1927 г. Я не располагаю каким-либо письменным источником, фиксирующем их восхождение на Гору. Но логический анализ действий экспедиционных отрядов в тот год указывает на вероятность такого восхождения. В отчете о проведенной экспедиции Алешков [44], ее руководитель, не упоминает о подъеме на Гору. К отчету приложена «Карта района работ североуральской экспедиции в 1927 г.». На ней нанесены маршруты экспедиционных отрядов с указанием дат и мест расположения стоянок. При передвижении с караваном оленей на север, на переднем пути, экспедиционники торопились найти точку, которую они достигли в предыдущем году. На обратном пути Алешков на р. Сарындзета отделился от основного каравана и направился на обследование горы Сабля. При этом он точно повторил маршрут Гофманна XIX века, но только в обратном направлении. На участке р. Балбанью – р. Манарага Алешков, как и Гофманн, проехал на лошади всего в 4-5 км от Горы и не предпринял усилий для восхождения на Гору. Если бы он поднялся на Гору, то он несомненно об этом упомянул в своем отчете. А вот Янченко и Сочава, молодые азартные люди, возвращались по маршруту, проходящему через верховья р. Народа. Путь этот был им уже хорошо известен. Но они затратили на обратном пути, налегке, большее количество дней, чем на переднем пути, когда передвигались с груженым караваном. Поэтому можно предполагать, что они задержались на р. Народа на парочку дней и поднялись на высшую уральскую вершину. Но еще раз подчеркну: это только мои предположения. Где-то в питерских архивах, лежат полевые тетради Янченко, которые могут дать положительный или отрицательный ответ на вопрос о восхождении Янченко и Сочавы на гору Поэнг-Ур.

В 1929 г. на Гору поднялся Алешков (см. рисунок 12). В своей статье «О первых ледниках Северного Урала» [63] он записал: «При восхождении 1 июля на гору Народная и во время пребывания там мне представился случай, благодаря открывшемуся с этой наивысшей (1885 м) вершины Урала обширному виду, наблюдать состояние снега в горах в это время». Эта запись однозначно подтверждает факт его восхождения на Гору.

В 1933 г несомненно на Горе побывал С.Г. Боч (см. рисунок 29). В своей статье «Геоморфологический очерк района горы Народной» [74] он детально описывает все основные структурные элементы Горы (кары, гребни, плато, террасы, снежники, останцы, почвы и пр.). В статье приведены фотографии различных участков путей на вершину. Все эти факты указывают на то, что Боч несомненно был на Горе. Возможно вместе с ним на Горе побывал топограф Трифонов Ф.Г. участвовавший в составлении карты района Горы.

Сергей Геннадьевич Боч учился в ленинградском лесном институте. Основное направление его научной деятельности – геоморфология. В 1933 г. он участвовал в Уральской ледниковой экспедиции, исследовавшей область современного оледенения на Приполярном Урале, в частности в районе Горы. Был участником Великой Отечественной войны. После войны работал в институте геологии. Неоднократно участвовал в экспедициях по изучению четвертичных отложений на Полярном и Приполярном Урале.

Первые восхождения на гору Поэнг-Ур

№ п/п	Восходители	Дата	Маршрут восхождения
1	Безвестный манси	XVI-XIX век	Скорее всего из долины р. Балбанью
2	Янченко С.А. и Сочава В.Б. (предположительно)	1927 г.	Из долины р.Нáрода
3	Алешков А.Н.	1 июля 1929 г.	Не известно
4	Боч С.Г. и Трифионов Ф.Г.	Июль 1933 г.	Из долины р. Нáрода
5	Туристы свердловского горного института (руководитель Филипп Груздев)	10 августа 1936 г.	Их верховьев р. Карпин-шор
6	Топограф Канин Д.С. и трое рабочих	Лето 1937 г.	Из верховьев р. Нáрода
7	Геоморфолог Долгушин Л.Д. с сотрудниками	28 июля 1939 г.	Не известно
8	Топграф Северцов с тремя рабочими	31 августа 1941 г.	Из верховьев р. Нáрода
9	Туристы г. Свердловска (руководитель Масленников Е.П.)	29 июля 1954 г.	Из верховьев р. Манарага
10	Экспедиционный отряд Свердловского лесотехнического института (руководитель Горчаковский П.Л.)	8 июля 1955 г.	Из верховьев р. Манарага
11	Туристы ленинградского политехнического института (руководитель Щербинин О.Н.)	17 июля 1955 г.	Из верховьев р. Балбанью
12	Туристы г.Москвы (руководитель Козулицын)	25 июля 1955 г.	Не известно
13	Туристы ленинградского института точной механики и оптики (руководитель Приходько Ю.П.)	Июль-август 1955 г.	Из верховьев р. Манарага
14	Туристы московского государственного университета (руководитель Днестровский)	Август 1955 г.	Не известно
15	Туристы свердловского уральского политехнического института (руководитель Королев В.И.)	9 февраля 1956 г.	Из верховьев р. Манарага

Впервые на высшую уральскую вершину туристы поднялись в 1936 г. Туристская группа студентов Свердловского горного института совершила в этом году путешествие вдоль Уральского хребта от Салехарда до Ивделя [109-112]. В составе группы были: Груздев Филипп (руководитель), Полубарьев Н.П. (аспирант) и студенты Опарин Федор, Иванов Константин, Сахаревский Николай, Гиршгорн Моисей, Гиршгон И., Карелин. В ходе своего маршрута туристы 10 августа 1936 г. поднялись на гору Нáродная. Восхождение описано скупыми словами: «И снова восемь серых фигур упорно карабкаются по камням. Облака спустились ниже и плотным туманом окутали цепочку людей. Ветер беснуется, откидывает капюшоны, заворачивает полы плащей и пытается сорвать в бездну упорных людей. Но цепкие руки держат крепко. Начался снег. Острые льдинки впиваются в руки, лицо. Нельзя надевать перчатки: можно сорваться, цепляясь за камень... Наконец крутые скалы выводят нас на площадку вершины. Высота 1885 м. Быстро складываем тур. Восхождение посвящаем героям Родины – храбрым соколам Чкалову, Байдукову и Белякову» [111]. В другой статье записано: «с горы открывается величественный и дикий пейзаж. В нескольких километрах видны вершины гор имени Карпинского, имени Дидковского и Сабли. Сплошной серой массой подымается хребет Соледы. Узкие долины прорываются между гор и уходят на север» [112]. Восходители сложили тур и оставили записку в бутылке. Поднимались они на Гору из верховий р.Карпин-шор.

Сведения о следующих трех восхождениях сохранились по запискам, обнаруженным в бутылке на вершине позднее.

В первой записке: «Летом 1937 г. на гору Нáродная поднялся сотрудник ПУЭ ГУСТП старший топограф Канин Д.С. с тремя рабочими. Подъем совершили с юга от реки Нáрода».

Во второй записке: «28 июля 1939 г. в 20 часов на вершину Нáродная совершили восхождение сотрудники ПУЭ Академии наук СССР и Уральского геологического управления геоморфолог Долгушин Л.Д. и др.». Однаж-

ды я встречался с Леонидом Дмитриевичем (см. рисунок 30) в его московской квартире. Он много рассказывал мне о своих уральских маршрутах, пройденным им не только около горы Народной, но и в ледниковом районе Заполярного Урала. Показал мне свои фотографии, сделанные на Урале и в других районах мира. Леонид Дмитриевич в 1937 г. окончил географический факультет Московского областного педагогического института, а в 1940 г. – аспирантуру научно-исследовательского института географии при Московском государственном университете. Участвовал в батальях во время Великой Отечественной войны. В мирное время вернулся к своей любимой географии, и долгое время работал в институте географии Академии наук. В экспедициях работал на Урале, в Сибири и Памире, на островах Новая Земля и Франца-Иосифа. Участвовал в исследованиях Антарктиды и в горах Китая. В сфере его географических заслуг отмечаются:

- открытие очага оледенения на Заполярном Урале;
- первое исследование снежного покрова в Восточной Антарктиде;
- первое описание оледенения китайских областей Нян-Шаня и Восточного Тянь-Шаня;
- анализ пульсирующих ледников на Памире;
- впервые составленный справочник очагов оледенения планеты Земля и др.

Третья записка: «31 августа 1941 г. на гору Народная поднимался топограф Северцов А.Ф. для установления центра и вехи триангуляционного пункта. Подъем совершен с юга, с рабочими (три фамилии неразборчивы)».

Информацию, изложенную в трех вышеперечисленных записках, удалось отыскать в личном дневнике Е.П. Масленникова (см. рисунок 31) и в его статье «По Приполярному Уралу» [113]. После Великой Отечественной войны первой на гору Народную поднялась группа свердловских туристов (10 человек, руководитель Е.П. Масленников). 29 июля 1954 г. группа поднялась на Гору по гребню, идущему от перевала Центральный (между верховьями рек Манарага и Народа). Подъем под перевал из истоков р. Манарага занял всего полчаса. Восхождение описано следующими строками [113]: «К концу второго перехода на высоте 1450 м нас густо окутали облака. На высоте 1670 м они немного рассеялись, и мы увидели внизу белую точку нашего шатра, а по другую сторону – истоки реки Народы, два ледника и несколько мутно-зеленых озер с неподвижной водой на чашеобразном плато. Гребень, по которому мы поднимаемся, в этом месте сужается и в обе стороны почти отвесными стенками уходит на сотни метров вниз. Отсюда хорошо видны на севере невысокие, плоские гряды гор. На больших пространствах покрытые снегом. Зато на юге все окутано туманом, хотя небо над головой радуется изумительной голубизной. Различаем впереди вершину. За три часа поднялись на 900 метров. Но за каждым гребнем, который кажется последним, открывается новый. На протяжении всего пути приходится преодолевать большие камни. Некоторые из них больше двухэтажного дома и колеблются при нашем движении. Среди множества каменных громад мы кажемся песчинками. Несколько раз страховались репшнуром. В два часа впереди увидели вышку. По огромным плоским валунам-песчаникам совершенно белого цвета, которыми природа на несколько километров выложила все подходы, благоговейно приближаемся к вершине. Ура, Народная взята! Вышка метра четыре высотой, из тонких жердей, отполированных ветром и дождем. Тура нет, но под одним из камней находим бутылку. Собравшись над ней тесным кружком, извлекаем содержимое – пожелтевшие бумажки тех, кто был здесь до нас. Их оказалось три...».

И далее: «Итак, люди были здесь еще до войны, и ни один турист и альпинист не поднимался до нас на высшую вершину Урала!. На ровной площадке, возле вышки, строим солидный, в рост человека, тур. Водружаем большой шест с вымпелом из разрезанного красного гетра. Складываем все найденные записки в банку, оставляем памятку и о нас».

Когда Евгений Масленников с группой свердловских туристов поднялся на Гору, то они нашли там разбитую бутылку с полуистлевшими записками. Женя, я могу его так называть, так как он был моим хорошим другом, в своем дневнике сделал запись о том, что переписывая для себя тексты записок, он многие строки не мог разобрать. И поэтому записал коротко только то, что можно было ясно прочитать.

Здесь я обращаю внимание читателя на тот факт, что свердловские туристы в 1954 г. не обнаружили на вершине записку свердловских же туристов из горного института, побывавших здесь в 1936 г. Горняки оставили записку в бутылке. Женя нашел разбитую бутылку, но не обнаружил в ней записки горняков. Остается полагать, что записка студентов-горняков просто истлела. Женя оставил все записки, в том числе и свою, в банке. И последующие восходители извлекали записки именно из банки.

Летом 1955 г. на гору Поэнг-Ур поднялись пять туристских групп, о чем сообщает М.Аксельрод в газетной заметке [114].

«8 июля 1955 г. на гору Народная поднялась научная экспедиция Уральского лесотехнического института в составе: профессор Горчаковский П.Л., студенты Шиятов С.Г. и Бирюков В.Н.; в 20 ч 45 мин. температура воздуха была 7,5 °С, давление 602 мм, температура анероида 18,5 °С. Поднимались по реке Косью и реке Манара-

га». Записку с таким текстом оставила группа ботаников, руководителем которой был будущий академик Российской Академии наук Павел Леонидович Горчаковский (см. рисунок 32). Он учился в Сибирском лесотехническом институте. Но его научные труды главным образом связаны с Уралом. Он исследовал структуры и закономерности пространственного размещения растительного покрова. Провел теоретические и практические разработки основ экологического мониторинга Урала и прилегающих районов. Профессор, доктор биологических наук, академик, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Провел экспедиционные исследования флоры различных районов Урала. Я неоднократно беседовал с Павлом Леонидовичем, расспрашивая его о путешествиях по Уралу. Он побывал в Заполярном и Полярном Урале. Восходил на многие вершины Приполярного, Северного и Южного Урала. Он, вероятно, единственный из российских академиков, который взойшел на высшую уральскую вершину – Поэнг-Ур. На Северном Урале он поднимался на горы Чистоп и Ялпинг-ньер. На Южном Урале он взойшел на гору Ирмель. Растительность покоренных им гор описана в его статьях [115,116]. Классическими стали схемы, составленные им, распространения растительности по высотным поясам вдоль всего Уральского хребта.

17 июля 1955 г. на Гору поднялась группа туристов Ленинградского политехнического института, руководил которой Щербинин О.Н. В этой группе был Б.П. Полоскин, с которым судьба свела меня на Дальнем Востоке в следующем году в совместном трудном путешествии по нехоженому краю от поселка Найхин на р. Амур через горы Сихоте-Алиня до Совгавани на побережье Тихого океана. Борис стал известным песенным бардом, создавшим немалое количество туристских и других песен.

25 июля 1955 г. на Гору взошла группа московских туристов (руководитель Козулицын). А в августе того же года туристы московского государственного университета (руководитель Днестровский) также покорили высшую вершину Урала.

В июне или августе 1955 г. на Горе побывала группа туристов ленинградского института точной механики и оптики (руководитель Приходько Ю.П.). Группа прошла от поселка Аранец, на р.Печора, до р.Манарага, откуда совершила восхождение на Гору и далее ушла вниз по р. Кожым [117].

Не заставило себя ждать и первое зимнее восхождение на высшую уральскую вершину. 9 февраля 1956 г на Гору впервые в зимних условиях поднялась группа студентов Уральского политехнического института под руководством В.И. Королева (см. рисунок 33). Участник этого восхождения М. Аксельрод так описывает покорение зимней Горы [114]: «Совсем налегке идем на лыжах к подножию Народной. Дует сильный ветер. При особо сильных порывах приходится останавливаться. Больше часа потратили на то, чтобы пройти немногим более двух километров. Оставляем лыжи и дальше идем пешком, имея на «вооружении» ледорубы, лыжные палки и альпинистские кошки. Взять вершину в лоб нет никакой возможности. Перед нами 200-метровая скальная стена. Приходится обходить ее. Ветер совсем разыгрался, швыряет в лицо сотнями снежинок, сбивает с ног. Под ногами отвердевший наст, еле-еле удастся рантом ботинок вырубить маленькую полочку. В ход идут ледорубы. Медленно набирая высоту, выходим на плато. Больно глазам. Плато покрыто снегом, а он, утрамбованный ветром, блестит как зеркало. Долог и утомителен был путь к вершине. Наконец выходим на небольшую площадку. На ней триангуляционный знак, небольшой тур с консервной банкой, а в ней записки. Цель достигнута! На весь Урал смотрим сверху вниз. Ради этих минут стоило выдержать сколько угодно испытаний. По старой традиции начальник группы читает записки. Мы считали, что наша группа на Народной будет второй. Это не так. Летом 1955 г. на вершине побывало пять групп. Уже одно это говорит о том, как широко и быстро развивается у нас туризм. Но все таки мы первые, кто побывал на Народной зимой!» В этот морозный и ветрообильный день на вершину поднялись: Королев Василий (руководитель), Будрин Алексей, Дмитриев Леонид, Григорьев Анатолий, Аксельрод Моисей, Карасев Валентин, Штуц Вадим, Согрин Сергей, Цуканов Евгений. Королев Василий Иванович уже тогда в туризме был легендарной личностью. В те годы он учился в аспирантуре физико-технического факультета Уральского политехнического института. Защитил кандидатскую диссертацию и преподавал в институте. Он был организатором ряда сложнейших спортивных походов, в том числе по Восточным и Западным Саянам. Это о нем сложили шутовую песенку с таким запевом:

«Раз в Большом Урале мы сидели.
Васька Королев нас угощал.
И когда порядком окосели,
Он нас на Саян завербовал.
В края далекие, гольцы высокие...»

В те годы Вася был сильнейшим туристом города. Был чемпионом на туристских соревнованиях. Интересен его жизненный путь. Сначала уехал преподавать ядерную физику в Севастополь. А затем много лет читал лекции по физике в университетах ряда стран Африки и Юго-восточной Азии. Возвращаясь из длительных зарубежных поездок, Василий Иванович заезжал обычно в Свердловск. Он красочно рассказывал нам о своих поездках по миру. Показывал фотографии. Как-то понаслушавшись его сочных словесей о дальних странах, кто-то из нас

заметил: «Васька, ты стал специалистом по революциям. Побывал в Мали – вскоре там переворот. Съездил во Вьетнам – там произошла смена правительства». Он на такие реплики только улыбался: мол читаю физику, а к переворотам не причастен. С Васей я был в одном совместном путешествии – по Алтаю и Западным Саянам. В этом походе Василий был образцовым руководителем: предусмотрительным, рассудительным, с большим объемом туристских знаний и умений, спокойным и мудрым. Отмечу, что Вася Королев был первым, кто побывал на высшей уральской Горе и летом и зимой.

Вот таким смотрится по моим данным список первых пятнадцати восхождений на Гору. Тем восходителям приходилось добираться до Горы не просто: неделя ходу до Горы и неделя – обратно. А ныне можно потратить на такое восхождение всего три-четыре дня. В верховья р.Балбанью можно за 10 часов заехать на автомашине. И день – на восхождение.

Отчего также, что в 60-70-е годы прошлого века чемпионом по восхождениям на Гору был Анатолий Семенович Шумков (см. рисунок 34). Долгие годы он учительствовал в школах в городе Карпинске Свердловской области. И регулярно почти каждый год водил своих школьников на Приполярный Урал. По его инициативе и при его активном участии была проведена нумерация перевалов на Приполярном Урале. Более ста табличек было установлено на приполярных перевалах. Такая система в туристской среде используется и поныне. Кроме того он систематизировал и составил длинный список уральских оронимов, в названии которых используется слово «Камень», например, Денежкин Камень, Конжаковский Камень и многие другие.

15. Самое массовое восхождение на Гору

Летом и зимой бывают денечки, когда на Гору одновременно поднимаются две-три группы туристов. Но вот уникальный случай – 9 августа 2014 г. на высшую уральскую Гору поднялись около 200 человек (далее информация приводится по работе [118] – автор Меркушев В., фотографии Онопа А.).

Инициатором такого события была Комарова Наталья Владимировна, губернатор Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. На встрече с воспитанниками детского дома в Нягани в декабре 2013 г. она, выступая в роли Деда Мороза, предложила поучаствовать ребятам в путешествии на высшую уральскую вершину. Наталья Владимировна свои обещания выполняет. За восемь месяцев была проведена большая организационная работа.

И девятого августа 2014 г. у подножия самой высокой уральской горы *Нá* родной (Поэнг-Ур) собралось около 200 человек, которым предстояло подняться на Гору.

Стартовали во главе с Натальей Владимировной, которая лично прошла первые полкилометра пути вместе со всеми (см. рисунок 35). Её фигура, в дождевике яркого зеленого цвета, призывала восходителей к подъему. Длинная цепочка людей, идущих по склону, растянулась на несколько сот метров. По снежничкам и по каменистым россыпям проходил подъем (см. рисунок 36). В цепочке туристов шли школьники, воспитанники детских домов, студенты, представители общественных организаций и органов власти Югры. Подъем осложнял дождь, который поливал туристов четыре раза. На сложных участках помогали спасатели и инструкторы отрядов «Центроспас-Югра» и центра медицины катастроф. Среди восходителей самой организованной группой были школьники туристских клубов из Саранпауля и Березово. Руководители этих групп – брат и сестра Семёновы. Он руководит туристским клубом в Саранпауле, а она – в Березово. Более десяти лет водят они школьников в туристские походы. На восхождение на Гору Семёновы взяли 28 человек.

Около трех часов потребовалось для подъема на макушку Горы. Вот и вершина (см. рисунок 37). Эмоции охватили всех. Среди покорителей был депутат думы Югры и директор центра спорта инвалидов Эдуард Исаков. Его группа добиралась до базового лагеря на велосипедах. Огромное удовольствие восхождение доставило главному федеральному инспектору Югры Дмитрию Кузьменко, ему еще ранее снились моменты подъема на скалы, которые он преодолел сейчас, при восхождении, наяву. Среди покорителей Горы оказался и иностранный турист – гражданин Франции Эрико Рога. Приехал он в Сургут для проектирования полигона. Узнав об экспедиции на уральскую вершину решил принять участие в ней. Он – заядлый путешественник. Побывал на Монблане в Альпах. По его мнению по эмоциям Монблан и рядом не стоял по сравнению с горой *Нá* родной.

Спуск с Горы прошел также организованно как и подъем. Внизу покорителей Горы встречала Наталья Владимировна: пожимала руки, обнимала. Уставшие туристы погрузились в вертолет. Пришла пора – домой.

В завершение описания этого уникального массового восхождения на гору Поэнг-Ур (*Нá* родную) отмечу, что путь подъема проходил по маршруту 7.3.1. (см. выше).

Заключение

Читатель прочитал все предыдущие страницы этой книжечки. Теперь он знает:

- как отыскали высшую Гору,
- как Горе дали имя,
- как добраться до Горы,
- как взойти на Гору.

Сейчас, уважаемый читатель, ты должен принять самостоятельное решение – хочешь ли ты подняться на высшую уральскую Гору или нет. Если ты решил покорить Гору, то действуй. Добрый путь тебе! Хорошей погоды! И успешного восхождения!

Путешествие в Урал...

(Из дневника Уральского путешествия А.Регули В 1844 г., перевод Карелин В.Г.)

... 30 [августа]. Доставили мне ездовых оленей, я поехал на лодке на Манью – ночевал в Истарсинпауле.

31 [августа]. Приехал в Петитпауль – отсюда на оленях на бока [гор]. Очень хорошая погода.

Сент. [ябрь].

1 [сентября]. Проехали через долину Лонхла, проехали по Келпньёр и Норменгньёр, ночевали на Гоби ньолл.

2 [сентября]. Проехали вдоль по Гоби урр, сделали на Гобия остановку, и поехали под Енс-урр в долину Мань Гоби.

3 [сентября]. Приехали в долину Порне, проехали назад и нашли место стоянки в долине Мань Гоби.

4 [сентября]. Отдыхал – идет дождь.

5 [сентября]. Мои провожатые вернулись назад – работает со мной вогульский подросток – я описываю Урал.

6 [сентября]. Семь перевальных путей из Маньи в страну Суоми. Самоедский проводник из людей с Маньи вернулся назад.

7 [сентября]. Суоми приехали обратно – суоми есть бестолочь. Я ходил к верховьям долины Тьунд-Косйе-Я, выше области снегов.

8 [сентября]. Мы рисовали наконец понятным способом Урал, вечером сообщение о ворах оленей, два человека посланы на преследование.

9 [сентября]. Я ходил с Тьобингом через горные вершины в долину Порне, вечером назад.

10 [сентября]. Я писал самоедский Урал.

11 [сентября]. Выехал. – Проехали через Гоби-ньёлл за Келп-ньёр.

12 [сентября]. Проехали через Вангльянг, верховья Норэти и нашли в её вершине юрту.

13 [сентября]. Прибыли к Устину и с ним дальше Пореньёлл к Игнатию.

14 [сентября]. Приехали на Тосимья к самоеду Пете и поехали далее по Тосимья...

Библиографический список

1. Хенниг Р. Неведомые земли, т. I. – М, 1961.
2. Геродот. История. – М, 2007.
3. Müller F.H. Der ugrische Volkstaat. – Berlin, 1837.
4. Humboldt A. Asia Centrale. – Paris, 1843.
5. Ельницкий Л.А. Знания древних о северных странах. – М, 1961.
6. Ястребов Е.В. Познание Урала до XVIII века. – М, 2000.
7. Бронштэн В.Л. Клавдий Птолемей. – М, 1988.
8. Карелин В.Г. Урал на картах Птолемея (II в.). – География и современные проблемы естественно-научного познания, Екбг, 2009, с.157-165.
9. Повесть временных лет, ч. I. – М-Л, 1950.
10. Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV века. – М, 1952.
11. Каргалов В. За столетие до Ермака. – М, 1987.
12. Герберштейн С. Записки о Московии. – М, 1988.
13. Книга Большому чертежу. – М, 1950.
14. Витсен А. Северная и Восточная Тартария. – Птбг, 2010.
15. Шренк А. Путешествие к северо-востоку Европейской России чрез тундры самоедов к Северным Уральским горам, предпринятое по Высочайшему повелению в 1837 г Александром Шренком. – Птбг, 1855
16. Архипова Н.П. Непроторенными путями. – Екбг, 1994.
17. Карелин В.Г. Никифор Стражевский – исследователь Урала. – Материалы научно-практической конференции посвященной 150-летию Е.С.Федорова, Крск, 2004, с.32-35.
18. Ковальский М. Географические определения мест и магнитные наблюдения на Северном Урале. – Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой, СПбг, т. I, 1853.
19. Гофманн Э. Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. – СПбг, 1856, т. II.
20. Лепехин И. Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. – Птбг, ч. I, 1771; ч. II, 1771; ч. III, 1780.
21. Hofmann Э., Helmersen G. Geognostischen Untersuchung des Süduralsgebirges, ausgeführt in den Jahren 1828 und 1829. – Berlin, Posen und Bromberg, 1831; русский перевод – Гофманн. Э., Гельмерсен Г. Описание Южного Урала. – Горный журнал, 1835, ч. 1, 2 и 4.
22. Терлецкий Г. О высотах уральских гор. – Горный журнал, 1831, кн. 3, с. 480-483.
23. Карелин В.Г. Путешествие А.Эрмана на Заполярном Урале. – Александр Гумбольдт и проблемы устойчивого развития Урало-Сибирского региона, Тюмень, 2004, с.51-54.
24. Erman A. Reise um die Erde durch Nord-Asien und die beiden Oceane. . . - Berlin, 1833.
25. Humboldt A. Asia Centare. . . - Paris, 1843; русский перевод – Гумбольдт А. Центральная Азия/ Исследования о цепях гор и сравнительной климатологии. – т. 1, М, 1915, 350 с.
26. Hofmann E. Kurze Übersicht der geognostischen Ferhältnisse des mitlern Uralgebirges. – Dorpat, 1835.
27. Гельмерсен Г. Об Урале и Алтае. – Горный журнал, 1838, кн. 4, с.1-23.
28. Письмо Гумбольдта А. к Гельмерсену от 09.04.1837 г. – Переписка Александра Гумбольдта с учеными и государственными деятелями России, М, 1962.
29. Письмо Гумбольдта А. к Шиллингу П. от 1832 г – Переписка Александра Гумбольдта с учеными и государственными деятелями России, М, 1962.
30. Rose G. Mineralogische – geognostische Reiae nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere. – Berlin, 1842, II B.
31. Астрономическое путешествие господина Федорова. – Журнал министерства народного просвещения, 1834, ч.3.
32. Schrenk A.G. Reise nach Nordosten des europäischen Russlandes durch die Tundren der Samojuden zum Arktischen Ural gebirge. . . , Т. I. Historischer Bericht. – Dorpat, 1848; Т. II. Wissenschaftliche Beilagen. – Dorpat, 1854; русский перевод, Т. I. Путешествие к северо-востоку европейской России чрез тундры самоедов к северным Уральским горам. . . СПбг, 1855.
33. Письмо Гумбольдта А. к Гельмерсену от 09.04. 1837 г. – Переписка Александра Гумбольдта с учеными и государственными деятелями России, М, 1962.
34. Письмо Гумбольдта А. к Якоби Б. от 13 марта 1840 г. – Переписка Александра Гумбольдта с учеными и государственными деятелями России, М, 1962.
35. Письмо Гумбольдта А. к Гебелю Ф. от 26 апреля 1838 г. – Переписка Александра Гумбольдта с учеными и государственными деятелями России, М, 1962.

36. Письмо Гумбольдта А. к Купферу А. от 30 июля 1839 г. – Переписка Александра Гумбольдта с учеными и государственными деятелями России, М, 1962.
37. Helmersen G. Reise nach dem Ural und Kirgisensteppe in den Jahre 1833 und 1835. – Beitrage zur Kenntnisse der Russischen Reiches, St-Pbr, 1841, Bd. 5.
38. Гофманн Э. Об ипсометрических отношениях хребта Уральского. – Птбг, 1860.
39. Murschison R.J., Verneuil E., Keyserling C.A. The geology of Russia in Europe and the Ural Mountains. – London, v. I, 1845; русский перевод – Мурчисон Р.И., Вернейль Э., Кейзерлинг А. Геологическое описание Европейской России и хребта Уральского. ..., ч. II. Уральский хребет и Тиманские горы. ... - Спбг, 1849.
40. ТФ ГАТО, ф. 154, оп. 21, д. 74.
41. Стражевский. Описание действий Северной горной экспедиции в 1834 г. – Горный журнал, 1835, кН. 8, с.201-236.
42. Keyserling A., Krusenstern P. Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschoraland. – St.-Ptb, 1846; русский перевод – Кейзерлинг А., Крузенштерн П. Научные наблюдения в путешествии на Печору в 1843 г. – СПб, 1846.
43. Hofmann E. Allgemeine Übersicht des Uralgebirges. – Ptb, 1850.
44. Алешков А.Н. Ляпинский край. – Материалы комиссии экспедиционных исследований АН СССР, вып. 7, Ленинград, 1929, с.35-48.
45. Карелин В.Г. Географические открытия венгра А.Регули на Урале. – Известия РАН, сер. географическая, 1996, №5, с.146-151.
46. Reguly A. Рукописные материалы. – Будапешт, библиотека Венгерской Академии наук, рукописный отдел, N. Nyelvtud., 2r, -4/v-/d1.
47. Reguly A. Ethnografisch – geographische Karte des nordlichen Ural Gebietes, entworfen auf einer Reise in den Jahren 1844 und 1845 Anton Reguly, St-Peterburg, 1846 – Петербург, баблиотека Русского географического общества, № 278.
48. Карелин В.Г. Высшая уральская вершина. – Наука Урала, 1993, №10.
49. Журавский А.В. Результаты исследований «Приполярного» Запечорья в 1907 и 1908 годах. – Известия Русского Географического общества, 1909, т.XLV, в. I-III, с.197-232.
50. Карелин В.Г. Никифор Стражевский - исследователь Урала. – Материалы научно-практической конференции, посвященной 150-летию Е.С.Федорова, Краснотурьинск, 2004, с.32-35.
51. Омельчук А.К. Носилов – Свердловск, 1989.
52. Носилов К.Д. С Оби на Печору. – Известия Русского географического общества, 1884, т. XX, в.2, с.173-181.
53. Подревский Н. Поездка на Северный Урал летом 1892 года. – М, 1895.
54. Карелин В.Г. К истории географического открытия Приполярного Урала. – Региональные эколого-географические исследования и инновационные процессы в образовании, Екатеринбург, т.2, 2006, с.87-95.
55. Карелин В.Г. Среднеуральские туристы на Приполярном Урале. - Региональные эколого-географические исследования и инновационные процессы в образовании, Екатеринбург, т.2, 2006, с.95-104.
56. Карелин В.Г. О названии высшей уральской вершины. - Региональные эколого-географические исследования и инновационные процессы в образовании, Екатеринбург, т.2, 2006, с.82-87.
57. Карелин В.Г. Высшая уральская вершина. – Наука Урала, 1993, №10.
58. Карелин В.Г. Слово о Поэнг Ур. – Уральский следопыт, 2014, №4, с.44-47.
59. Карелин В.Г. Как искали великана. – Уральский следопыт, 2014, №10, с.10-15.
60. Долгушин Л.Д. Некоторые особенности рельефа, климата и современной денудации в Приполярном Урале. – М, 1951.
61. Кеммерих А.О. Приполярный Урал. – М, 1970.
62. Алешков А.Н. Открытие ледников на Северном Урале. – Природа, 1930, №1, с.85-87.
63. Алешков А.Н. О первых ледниках Северного Урала. – Известия Главного геолого-разведочного управления, 1931, т.50, в.23, с.363-374.
64. Долгушин Л.Д. Новые данные о современном оледенении Урала. – Вопросы географии, 1949, сб.15, с.147-186.
65. Данько В.Ю., Ерёмкин М.А. Вершины центральной части Приполярного Урала/ Путеводитель по национальному парку «Югыд Ва» - Сыктывкар, 2004.
66. Данько В.Ю., Ерёмкин М.А. Перевалы центральной части Приполярного Урала/ Путеводитель по национальному парку «Югыд Ва» - Сыктывкар, 2005.
67. Данько В.Ю., Ерёмкин М.А. Базы, избы. Дороги и тропы. Стратегия и тактика походов. Топонимия/ Путеводитель по центральной части Приполярного Урала. – Сыктывкар, 2006.
68. Шубницына Е. Косью Путеводитель. – Сыктывкар, 2009.
69. Масленников Е.П. По Уралу Приполярному – Зовут дороги дальние. ..., Свердловск, 1961, с.7-52.
70. Горчаковский П.Л. Растительный мир высокогорья Урала. – М, 1975.
71. Керцели С.В. По Большеземельским тундрам с кочевниками. – Архангельск, 1911.
72. Троицкий Л.С., Ходаков А.В., Михалев В.И. и др. Оледенение Урала. – Гляциология, М, 1966.

73. Алешков А.Н. Обзор деятельности уральской ледниковой экспедиции и характеристика Народно-Сабельного района / Урал. Приполярные районы// Тр. Ледниковых экспедиций – Л, 1935, в.4, с.5-25.
74. Боч С.Г. Геоморфологический очерк района горы Народной/ Урал. Приполярные районы// Тр. Ледниковых экспедиций – Л, 1935, в.4, с.116-149.
75. Гвоздецкий Н.А. Как были стерты «белые пятна» с карты СССР, - М, 1953.
76. Горчаковский П.Л. О названии крупнейшей вершины Урала Народной. – Известия Всесоюзного Географического общества, 1963, т.95, вып.1, с.83.
77. Архипова Н.П., Ястребов Е.В. Как были открыты Уральские горы. – Свердловск, 1990.
78. Матвеев А.К. Вершины Каменного Пояса. – Челябинск, 1990.
79. Алешков А.Н. Горные породы района горы Народной. – Труды ледниковых экспедиций/ Урал. Приполярные районы, Ленинград, 1935, вып.IV, с.87-115.
80. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М, 1955.
81. Регули А. Перевод письма венгерского путешественника г-на Регули к члену Русского географического общества академику П.И. Кеппену от 21 января 1847 г.- Записки Русского географического общества, 1849, кн.3, с.159-175.
82. Карелин В.Г. Клад Регули на замке. – Наука Урала, 1993, №23.
83. Карелин В.Г. Первое путешествие. – Наука Урала, 1993, №24.
84. Карелин В.Г. На Пельме и Сосьве: из уральского путешествия Антала Регули. – Наука Урала, 1994, №13.
85. Карелин В.Г. В районе высочайших вершин Урала. – Наука Урала, 1995, №21.
86. Карелин В.Г. Гора Регули – Жизнь Югры, 1995, 26 июня.
87. Карелин В.Г. Венгрия ученой кев пелаки. – Ханты Ясанг, 1995, №№2,3,4 (на хантыйском языке).
88. Карелин В.Г. Антал Регули урыл потрыт. – Луима сэрипос, 1995, №6,7,8,10 (на мансийском языке).
89. Карелин В.Г. Географические открытия венгра А.Регули на Урале. – Известия Российской Академии наук, сер. географическая, 1996, №5, с.146-151.
90. Регули А. Календариум – Будапешт, 2008.
91. Слинкина Т.Д. Мансийские оронимы Урала. – Ханты-Мансийск, 2011.
92. Archivum Europae Centro-Orientalis. – Budapest, 1937, t.III, pp.1-52.
93. Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв о татарах и Восточной Европе.- Исторический архив, 1940, т.III, с.71-112.
94. История Венгрии. - Москва, 1971. т.I, 456 с.
95. Проблемы археологии и древней истории угров. – Москва, 1972, 312с.
96. Язык и история венгерского народа. – Будапешт, 1964.
97. Хайду П. Уральские языки и народы. – М, 1985.
98. Papay J. Reguly Antal emlékezete – Budapest, 1905.
99. Kodolanyi J. Antal Reguly// Glaubenswelt und Folklore der sibirischen Volkes. - Budapest, 1963, s.17-28.
100. Архипова Н.П., Горчаковский П.Л. С берегов Дуная на север уральских гор. – Природа, 1978, №11, с.103-109.
101. Архипова Н.П., Ястребов Е.В. Как были открыты Уральские горы. – Свердловск, 1990, изд. III.
102. Nemeth J. Az ösi szó nyamában. - Budapest, 1970.
103. Karelin V.G. Hegyevék Reguly Antal eszaki – Ural Terkepen (A XIX szazad Középe)// Földrajzi Közlemenyek, CXV (XXXIX), 1991, 1-2.szam.37-47.0.
104. Ромбандеева Е.И., Карелин В.Г. Мансийские оронимы на вставке к карте Северного Урала А.Регули (середина XIX века)// Советское финно-угроведение, 1989, т.XXV, в.4, с.256-261.
105. Архипова Н.П. Непроторенными путями/ Э.К.Гофманн – геолог, географ, путешественник. – Екатеринбург, 1994, 135с.
106. Hofmann E., Helmersen G. Geognostische Untersuchung des Süd – Uralgebirges ausgeführt in den Jahren 1828 und 1829. – Posen und Bromberg, 1832, 82s.
107. Гофманн Э.К., Гельмерсен Г.П. Описание Южного Урала. – Горный журнал, 1835, ч.I-IV.
108. Юрьев Д. Топографическое описание Северного Урала и рек его обоих склонов. – Записки Императорского Русского Географического общества, 1852, кн. 6, с.265-382.
109. Опарин Ф. На Полярном Урале. – На суше и на море, 1937, №3, с.7-8.
110. Опарин Ф. По «белому» пятну. – На суше и на море, 1937, №4, с.19-20.
111. Опарин Ф. В сердце Урала. – На суше и на море, 1937, №5, с.22-23.
112. Полубарьев Н.П. Салехард – Ивдель. – Советская Арктика, 1937, №10, с.76-81.
113. Масленников Е.П. По Приполярному Уралу. – Зовут дороги дальние.../ Рассказы уральских туристов, Свердловск, 1961, с.7-52.
114. Аксельрод М. 350 километров по Приполярью/ На вершину Урала – Народную – впервые совершено восхождение зимой. – На смену, 1956, 13 мая.

115. Горчаковский П.Л. На горе Ялпинг-ньер. – Уральский рабочий, 1950, 28 июля.
116. Горчаковский П.Л. О реликтовой флоре известковых береговых обнажений по рекам Ивдель и Тошемка на Северном Урале. – Доклады Академии наук СССР, новая серия, 1951, т.81, №4, с.689-692.
117. Приходько Ю.П. Туристские походы по Приполярному Уралу. – Известия Коми филиала Всесоюзного Географического общества, 1957, №4, с.154-158.
118. Меркушев В. Над горой стояла радуга. – Югра, 2014, август.
119. Викторова В.Д. Гора – центр мироздания (вместо заключения). – Культурные памятники горно-лесного Урала, Екатеринбург, 2004, с.233-236.
120. История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до наших дней. – Екатеринбург, 2000.
121. Сериков Ю.Б. Кокшарово – Юрьинская торфяная стоянка в Среднем Зауралье. – Советская археология, 1992, №4, с.131-147.
122. Сериков Ю.Б. Атымья IV – самое северное мезолитическое поселение Свердловской области. – Охранные археологические исследования на Среднем Урале, 1997, т.1, с.39-41.
123. Ражев Д.И. Расотаксономическое положение населения Урала в период неолит-энеолит. – Проблемы общей и прикладной экологии, Екатеринбург, 1996, с.187-208.
124. Моисеев В.Г. Происхождение уралоязычных народов по данным краниологии. – Петербург, 1999.
125. Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии. – Петербург, 1811, ч.1.
126. Бульчев Н.П. Камень. Писанец (с рисунком) – Записки Уральского общества любителей естествознания, 1876, т.II, в.2, с.120-123.
127. Чернецов В.Н. Наскальные изображения Урала. – Москва, 1964; Москва, 1971.
128. Широков В.Н., Чаиркин С.Е. Наскальные изображения Северного и Среднего Урала. – Екатеринбург, 2011.
129. Виноградов Н. Страницы древней истории Южного Урала. – Челябинск, 1997.
130. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура. – Сургут, 1993.
131. Ромбандеева Е.И. Историческая миграция манси (вогулов) по данным фольклора и топонимов. – Исторический путь и проблемы развития Ханты-Мансийского автономного округа, 1995, с.23.
132. Ромбандеева Е.И. Древние миграционные пути манси по данным обрядов и преданий. – *Congressus nomus internationalis Fenno-Ugristazum*, Tartu, 2000, с. 182-183.
133. Овчинникова Б., Дьёни Г. Протовенгры на Урале в трудах российских и венгерских исследователей. – Екатеринбург, 2008.
134. Повесть временных лет. – Москва, т. 1-2, 1950.
135. Rona-Tas A. A honfoglato Magyar nép. – Budapest, 1996.
136. Татищев В.Н. История Российская, т.1. – Москва, 1962.
137. Bevezetes a Magyar östörtener kutatásának forrásai. – Budapest, 1988.
138. Эрдели И. Извлечение из хроники Венгерского Анонима. – Вопросы археологии Урала, 1967, вып. 7, с.173-176.
139. Европеус Д. К вопросу о народах, обитавших в средней и северной России до прибытия славян. – Журнал министерства Народного Просвещения, 1868, т.39, с.66.
140. Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв о татарах и Восточной Европе. – Исторический архив, 1940, №III, с.71-112.
141. Gombocz Z. Eleföldrajz es a Magyar öshaza. - *Termeszettudományi Közlemenyek*, 1925. вып. LVII, с. 369-374.
142. Карпини П. История монголов. Путешествие в восточные страны. – Москва, 1957.
143. Рубрук Г. Путешествие в восточные страны. – Москва, 1957.
144. Иванов В.А. В поисках легендарной страны мадьяр. – Уфа, 1984.
145. Халикова Е.А. Magna Hungary. – Вопросы истории, 1975, №7, с.37-42.
146. Боталов С.Г. Проблемы уральской Правенгрии в свете новых открытий на погребальном комплексе Уелги. – Вестник южноуральского университета, сер. социально-гуманитарные науки. 2013, т.13, №1, с.17-20.
147. Карелин В.Г. Изограф земли Русской. – Наука Урала, 1992, №28; 1993, №1.
148. Ремезов С.У. Хорографическая чертежная книга, т.1,2. – Тобольск, 2011.
149. Регули А. Календариум.- Будапешт, 2008.
150. Карелин В.Г. Географические открытия венгра А.Регули на Урале. – Известия Российской Академии наук, серия географическая, 1996, №5, с.146-151.
151. Reguly A. Ethnographisch – geographische karte des nordlichen Ural Gebietes, entworfen auf einen Reise in den Jahren 1844 und 1845 von Anton Reguly. – Рукописные материалы, Будапешт, библиотека Венгерской Академии наук, рукописный отдел, Tortenelem Fold, №4r, 1sz.
152. Papay J. Reguly Antal urali terkepe – *Fordrajzi Közlemenyek*, 1906, XXXIV k, 9f, p.349-370.

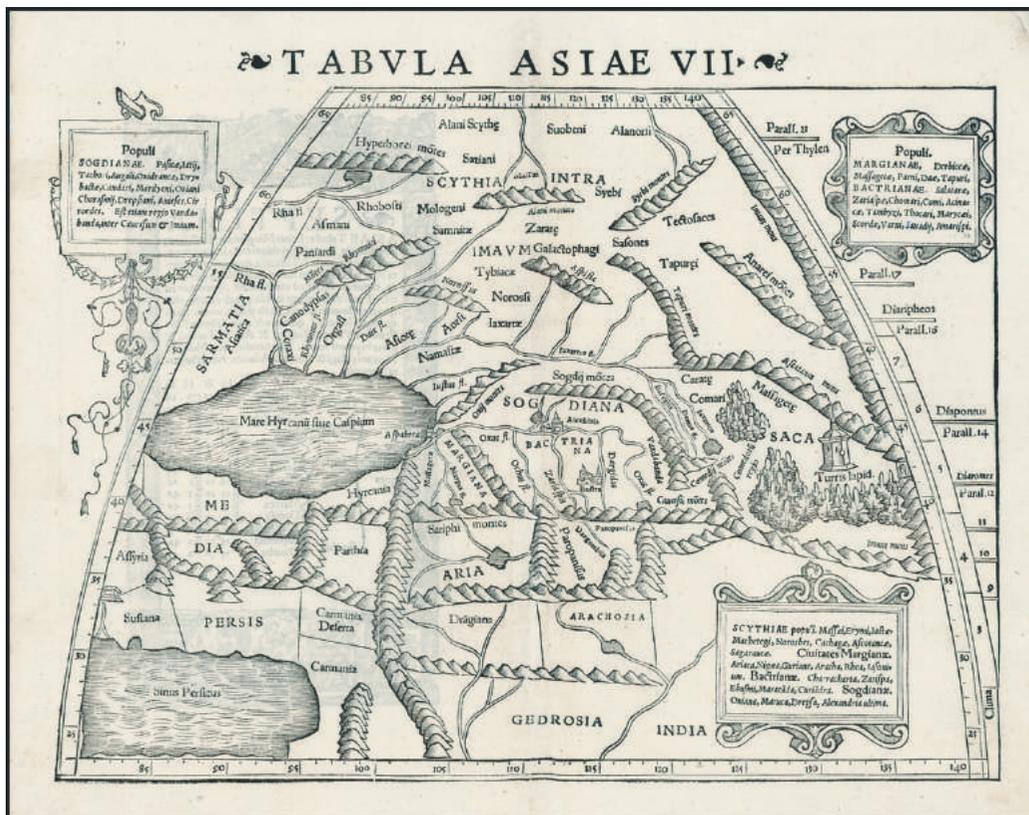

Рисунок 1. Карта «Азия VII» по Птолемею

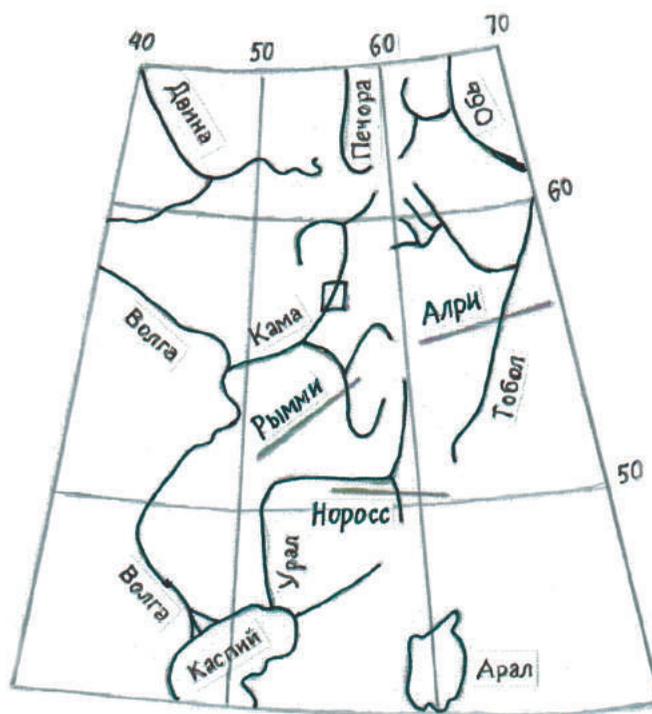

Рисунок 2. Горы по Птолемею на современной карте

Рисунок 3. Карта Московии, 1549 г. С. Герберштейн

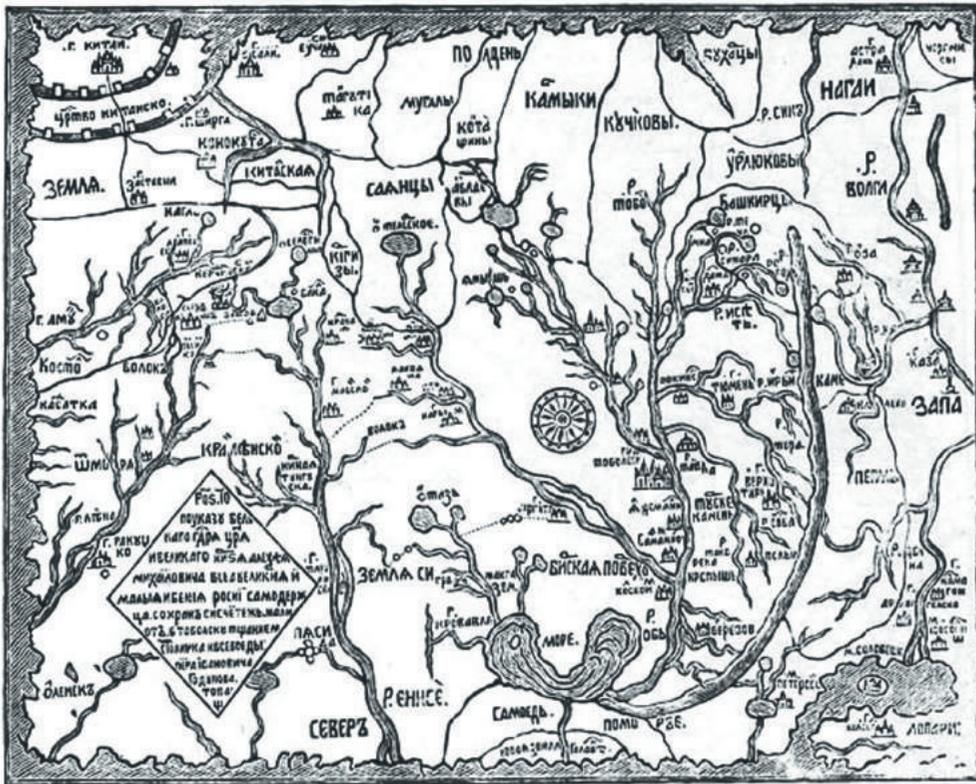

Рисунок 4. Годуновская карта Сибири, 1667 г. (копия С.У. Ремезова)

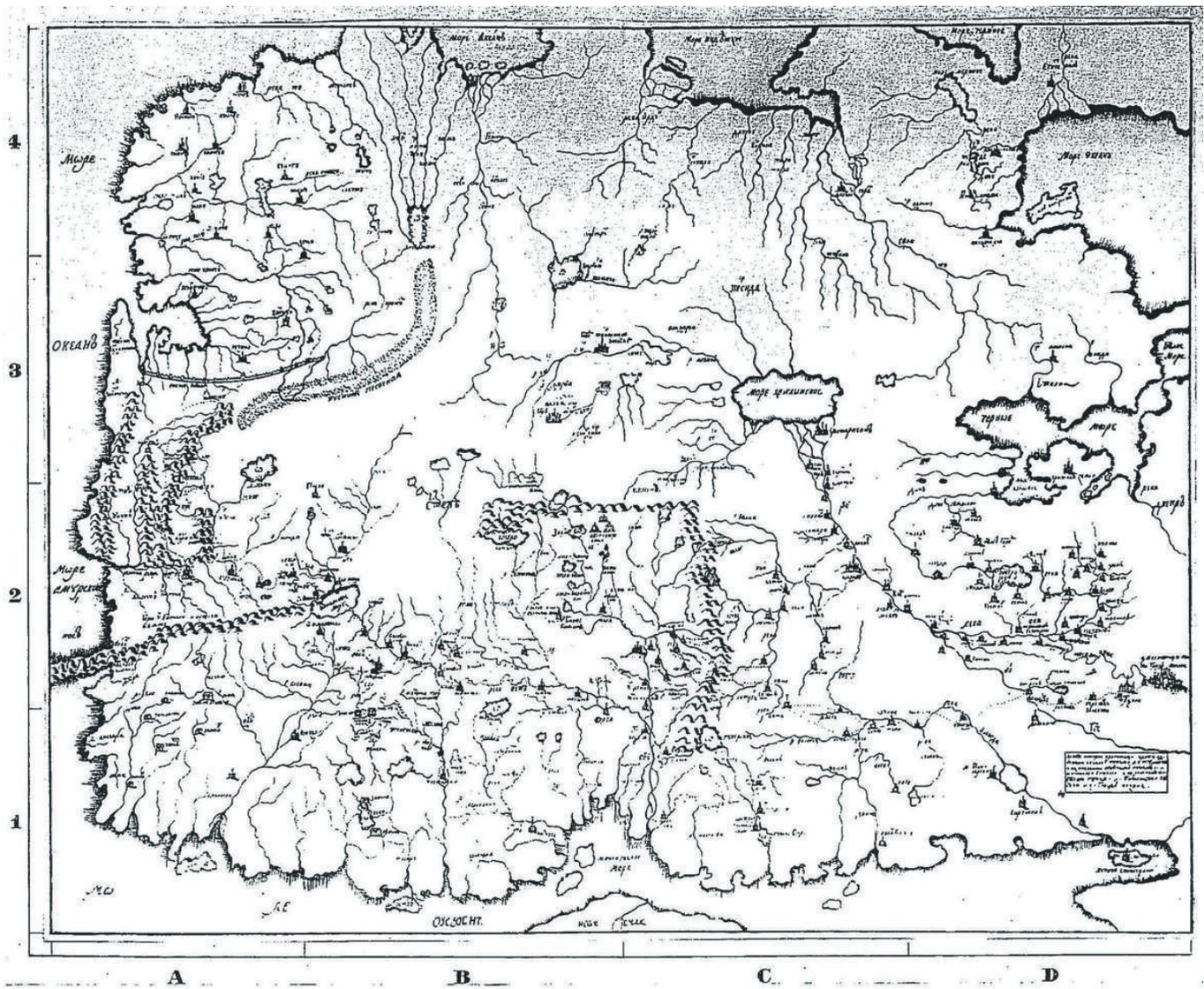

Рисунок 5. Чертеж Сибири Спафария

Рисунок 6. Часть карты Московии, 1689 г., Н. Витсен

Рисунок 7. Антал Регули

Рисунок 8. Э. Гофманн

Рисунок 9. М. Ковальский

Рисунок 10. Г. Гельмерсен

Рисунок 11. А. Гумбольдт

Рисунок 12. А. Алешков

Рисунок 13. С. Янченко

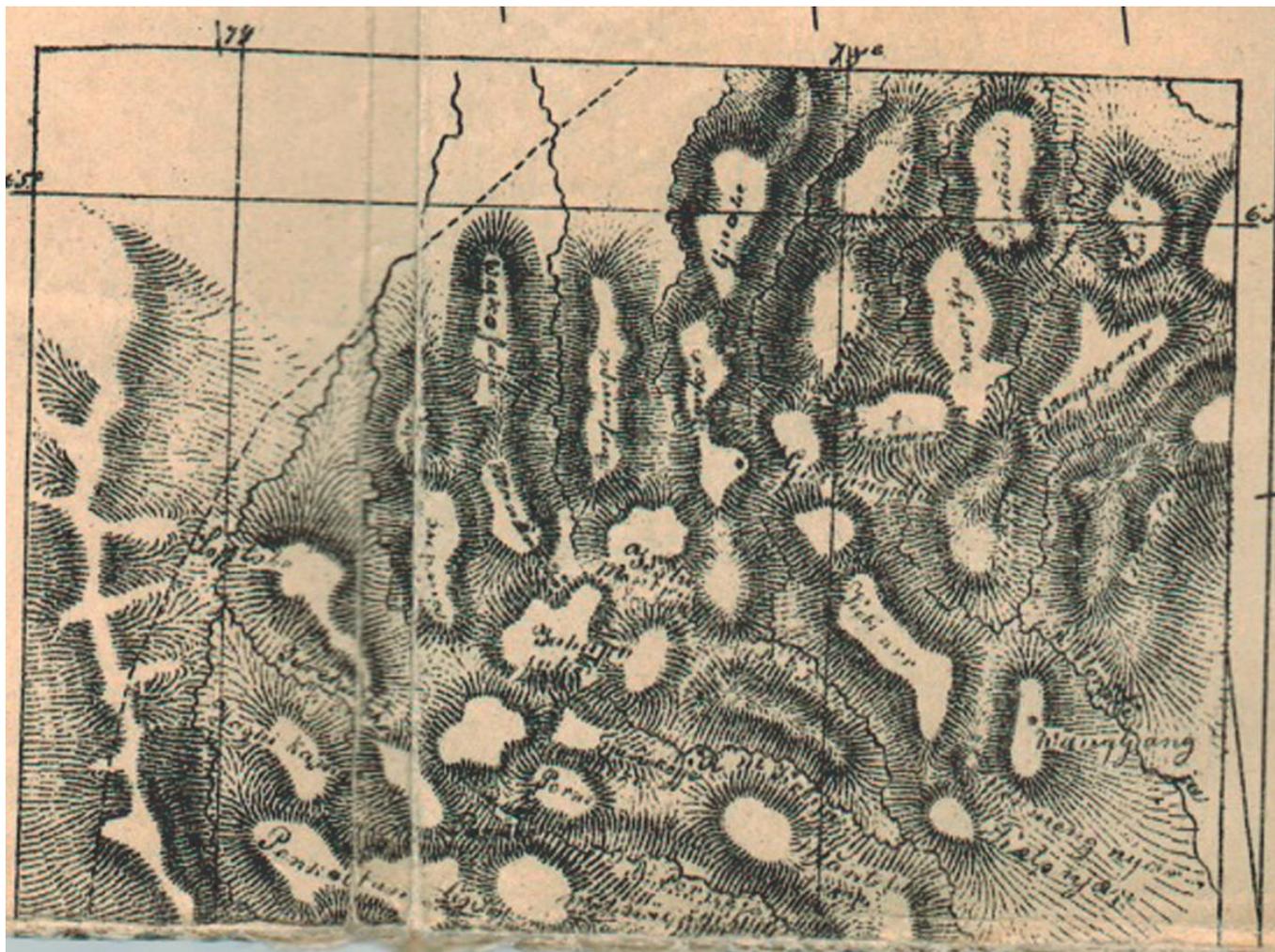

Рисунок 14. Вставка на карте Северного Урала А. Регули

Рисунок 15. К. Носилов

Рисунок 16. Е. Федоров

Рисунок 17. Гора Сабля (рисунок Бермелеева, 1850 г.)

Рисунок 18. Вид г. Поэнг-Ур из долины р. Балбанью (А. Вашков)

Рисунок 19. Цирк в верховьях р. Карпиншор (А. Вашков)

Рисунок 20. Вид г. Поэнг-Ур с юга (В. Карелин)

Рисунок 21. Е.И. Ромбандеева

Рисунок 22. Плато Руин. На заднем плане г. Карпинского (А. Вашков)

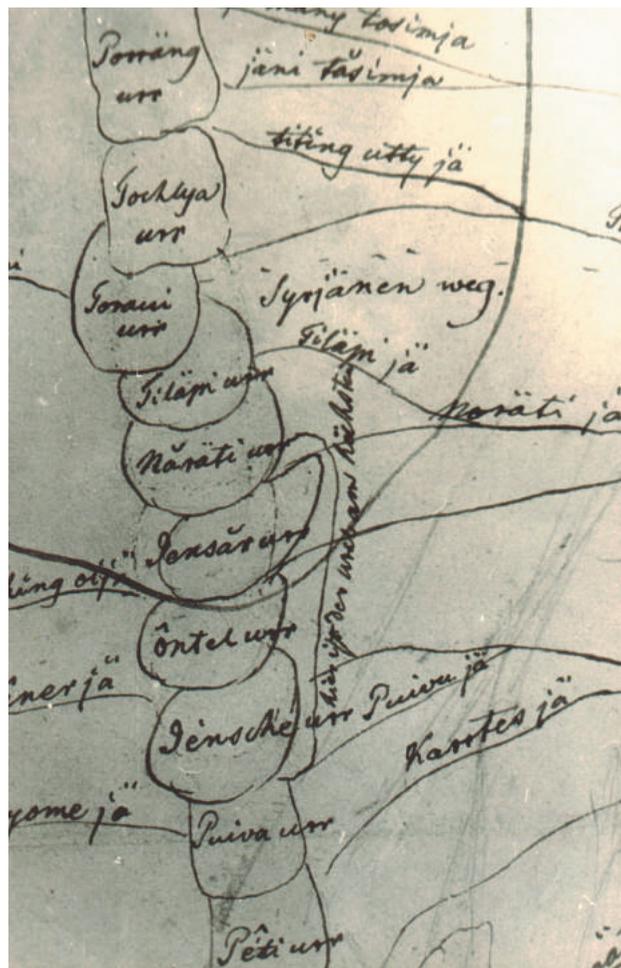

Рисунок 23. Карта речной области Северной Сосьвы. А. Регули

- 23 es ist etwas Schnee gefallen, ein ungeheures Stürm vor Kälte ist es kaum zu arbeiten möglich.
- 24 Der Sturm dauert fort, ich setze meine Samojed. grammatik fort
- 25 Luft gefroren, ein 1/2 Zoll dickes Eis in meinem vity vit. - Samojedisch. ne ampoaltem Kuffi.
- 26 ohne papiere, umschreibe wogulische wörter. Der Sturm dauert noch immer.
- 27 schneelich kalt, es schneiet, windig - zu arbeiten kaum möglich, ohne ethnograph. nachrichten, das erste gotsä ist angekommen.
28. windig. Samojedische declination
- 29 Samoj. bestimmte u. unbestimmte conjugationsetzung wärmer. - als povia mit dem thajphina kommt
- 30 man bringt mir fahrer rennthiere; ich fahre zu boot nach der Manja - nächstigen in Itarsin paul
- 31 fahren bis Satit paul - und von hier mit rennthieren bis unter die boitet. sehr schönes wasser
- Sept.
- 1 fahnen durch das Loakla Thal, kommen nach dem Kälpyars Norming nyarr, nächstigen am Gobi nyall
- 2 fahren dem Gobi uos längs, machen am Gobi je Kalyol, und kommen unter den Densur in das many Gobi Thal
- 3 kommen in das pomethal, kommen von da suumak und finden Syoping in dem many Gobi Thal
- 4 ruhe - es regnet
- 5 meine fahrer reise kehren zurück - man arbeitet mit wogulische Kleider - ich zeichne den Ural
- 6 Sieben Schlitten fahren nach dem Suomisch an der manja des Saaji. diese fahrer der manja leuta. kommt zurück
- 7 die Suomisch kommen zurück - Der Suomisch ist bestohlen ich gehe das tyund Koffe ja Thal aufwärts, bis über die fahrerregion
- 8 wir zeichnen endlich auf verständige weise den Ural, oben ist nicht von rennthiere über den Ural leute werden abgeschickt
- 9 ich gehe mit tyobing über den gebirg rücken, ins. verfolger
- 10 ich schreibe Samojedisch an Ural
- 11 fahre ab. - kommen über den Gobi nyall bis hinter dem Kälpyars
- 12 fahren über den Vanglyang, den Koyati aufwärts und finden auf dem Koyati
- 13 komme zu Ufektin und mit dem längs dem Ural fahre auf dem Koyati zwischen Ufektin und Ufektin
- 14 komme über die Ufektin zu dem Samojeden Ufektin, und fahre weiter bis über die Ufektin

Рисунок 24. Страница из дневника А. Регули

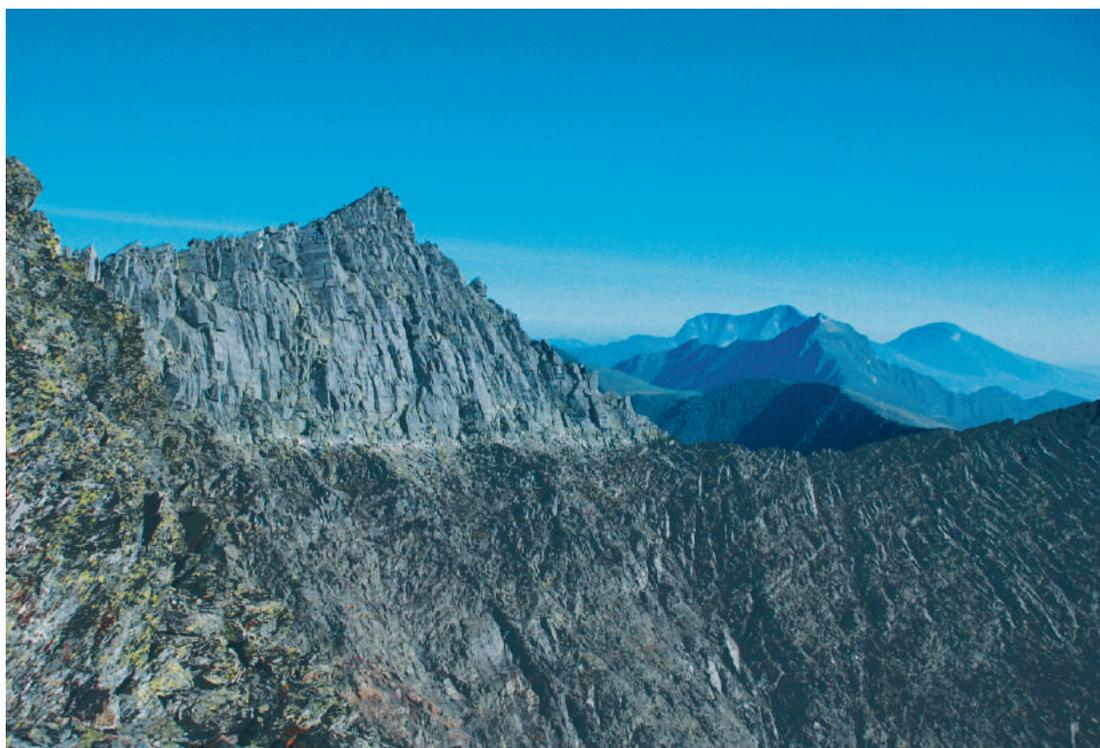

Рисунок 25. Вид на г. Поэнг-Ур с южного плеча г. Защита (М. Фирсов)

Рисунок 26. Памятные плиты на г. Регули
(фото неизвестного автора)

Рисунок 27. Гора Янченко (фото В. Данько)

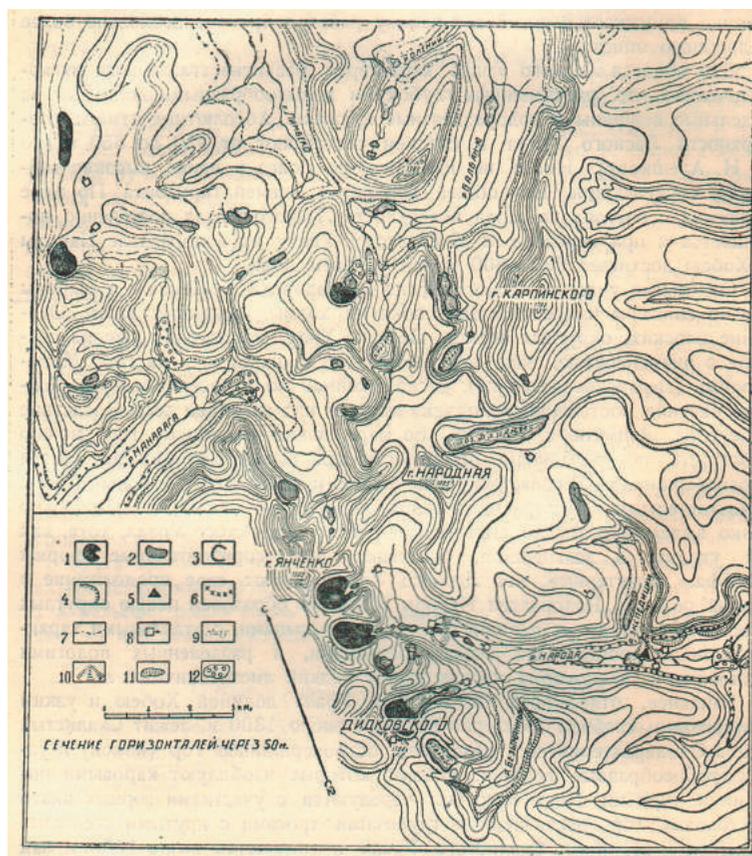

Рисунок 28. Карта района г. Поэнг-Ур (С. Боч и Ф. Трифонов)

Рисунок 29. С.Г. Боч

Рисунок 30. Л.Д. Долгушин

Рисунок 31. Е.П. Масленников

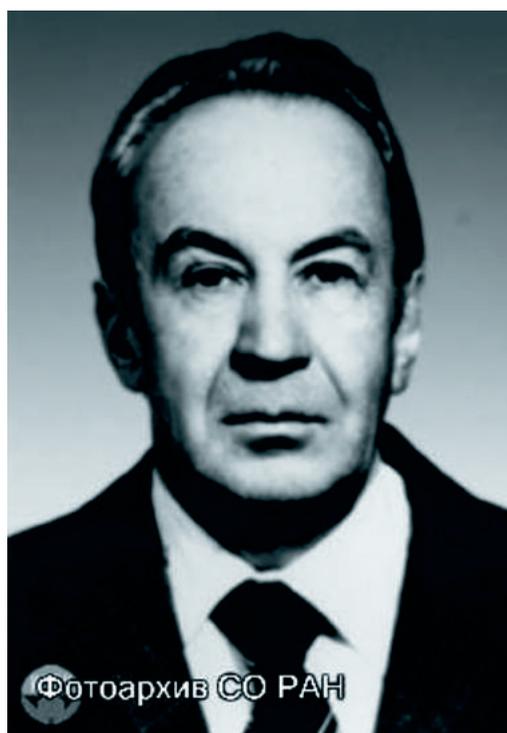
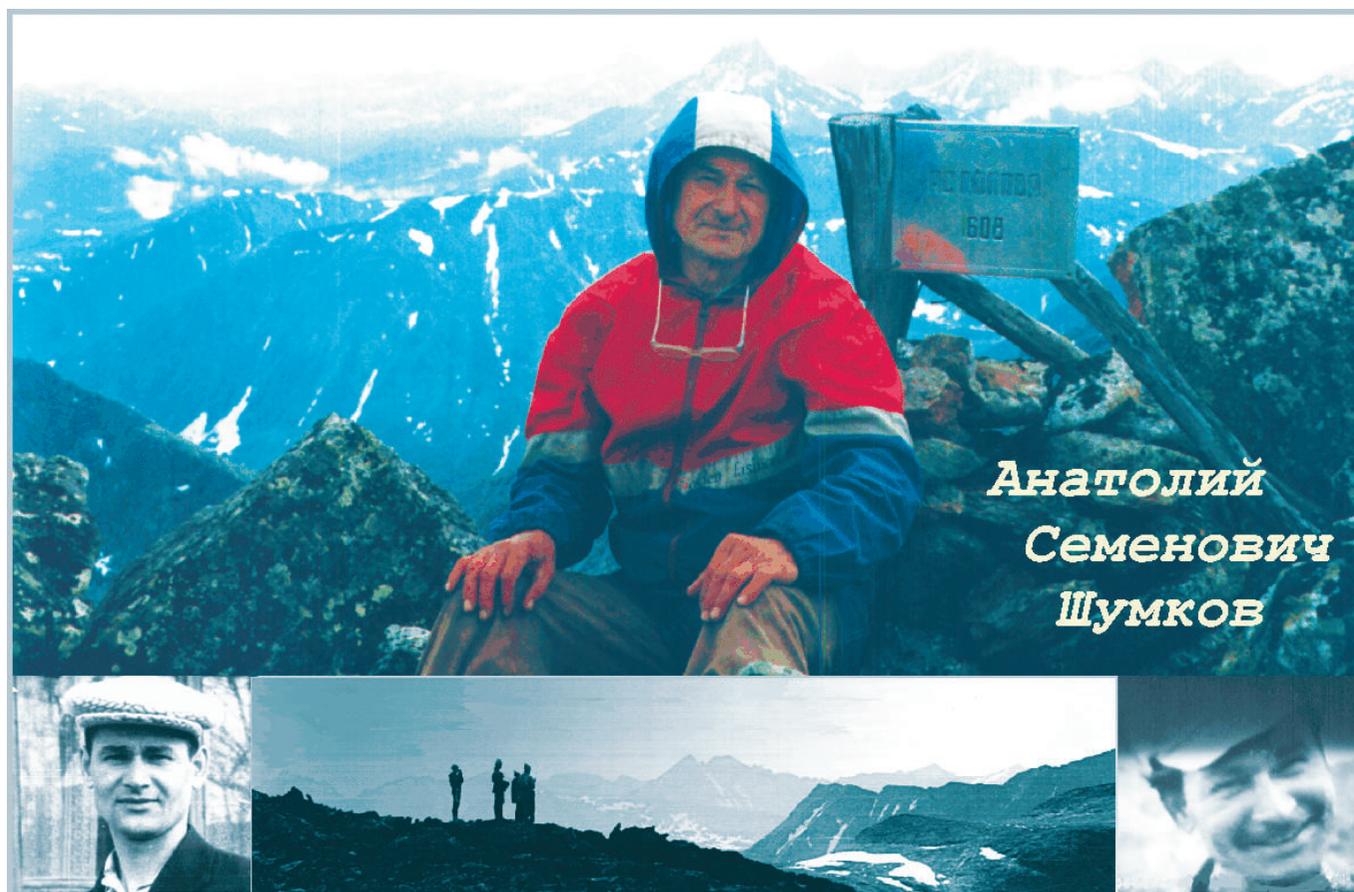

Рисунок 32. П.Л. Горчаковский

Рисунок 33. В.И. Королев

**Анатолий
Семенович
Шумков**

Рисунок 34. А.С. Шумков

Рисунок 35. На Гору поднимается губернатор Н.В. Комарова (фото А. Онопа)

Рисунок 36. Массовое восхождение на Гору (фото А. Онопа)

Рисунок 37. На макушке высшей Уральской горы (фото А. Онопа)

Рисунок 38. Вид г. Народной из верховьев р. Карпиншор (А. Вашков)

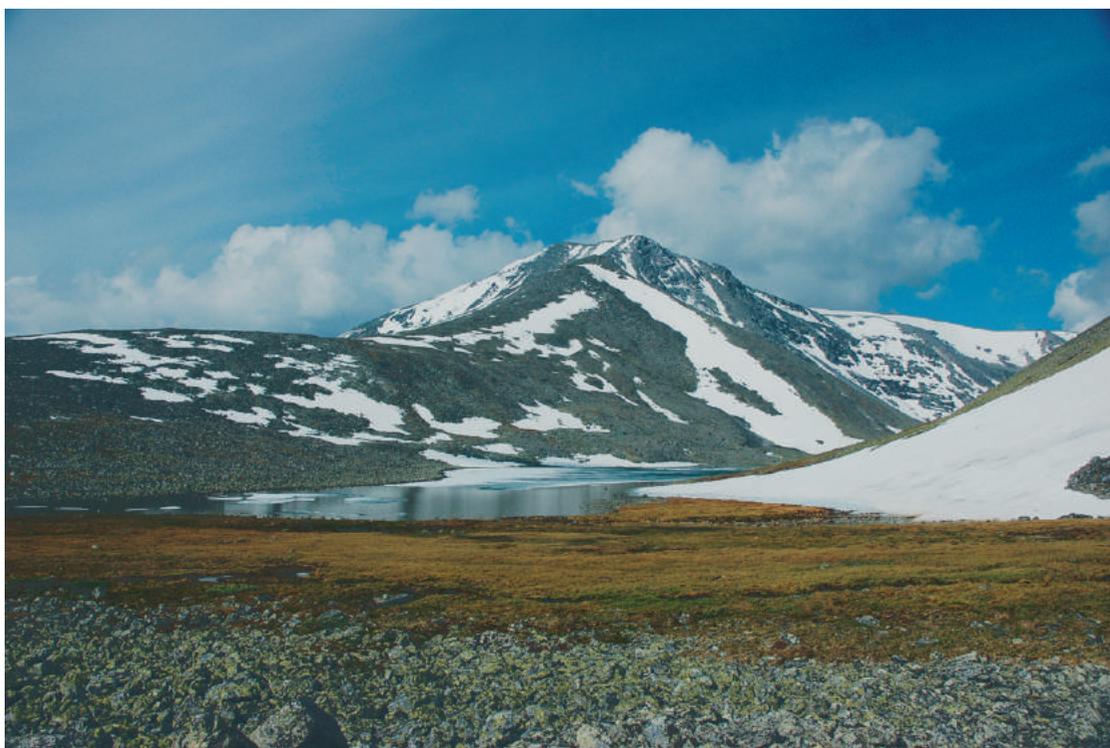

Рисунок 39. Гора Народная, вид из верховьев р. Балбанты (А. Вашков)

Рисунок 40. Вид на верховья р. Народа с г. Народной (А. Вашков)

Рисунко 41. Спуск в верховья р. Народа с г. Народной (А. Вашков)

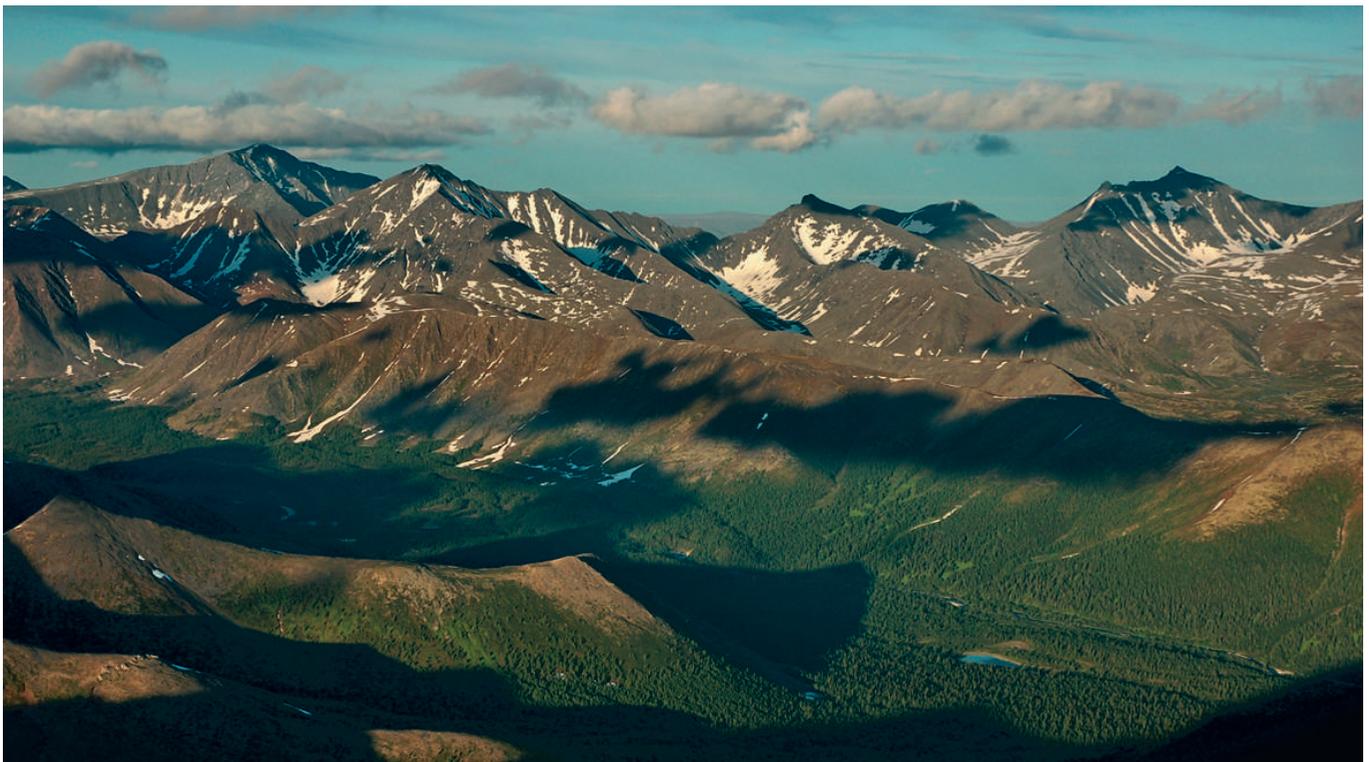

Рисунок 42. Вид с г. Манараги (слева – г. Народная, справа – г. Манси-Нёр) (А. Вашков)

Рисунок 43. г. Народная (вид с г. Манараги) (А. Вашков)

Рисунок 44. Вид с юго-восточного плеча г. Подкова на запад (Г. Ильсова)

Рисунок 45. Вид с седловины гор Подкова и Янченко на перевал Кар-Кар (Г. Ильсова)

Рисунок 46. Вид с запада на г. Народная (с седловины между гор Подкова и Янченко) (Г. Ильсова)

Рисунко 47. Вершина г. Янченко (вид с запада) в седловине виднеется вершина Народная (Г. Ильясова)

Рисунок 48. Гора имени 45-летия Победы в Великой Отечественной войне (В. Данько)

Рисунок 49. Вид г. Карпинского с г. Поэнг-Ур (В. Данько)

Рисунок 50. Вид на юг с г. Поэнг-Ур (В. Данько)

Рисунок 51. Озеро под перевалом Кар-Кар (В. Данько)

Рисунок 52. Вид г. Янченко из верховьев р. Манараги (В. Данько)

Рисунок 53. Вид на г. Карпинского с северо-западного склона г. Поэнг-Ур (Г. Ильсова)

Рисунок 54. Борозды от ледника на северо-западном склоне г. Поэнг-Ур (Г. Ильсова)

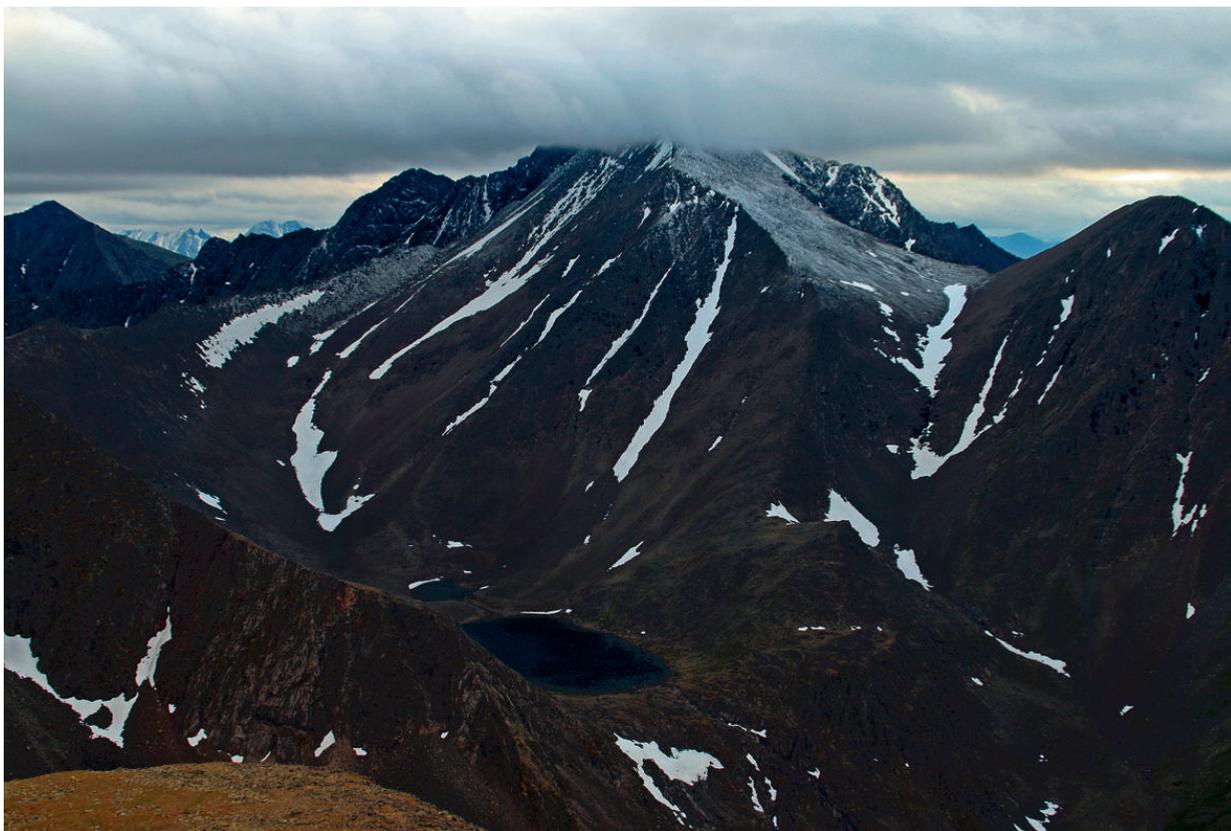

Рисунок 55. Вид на г. Янченко с западного склона г. Поэнг-Ур (Г. Ильясова)

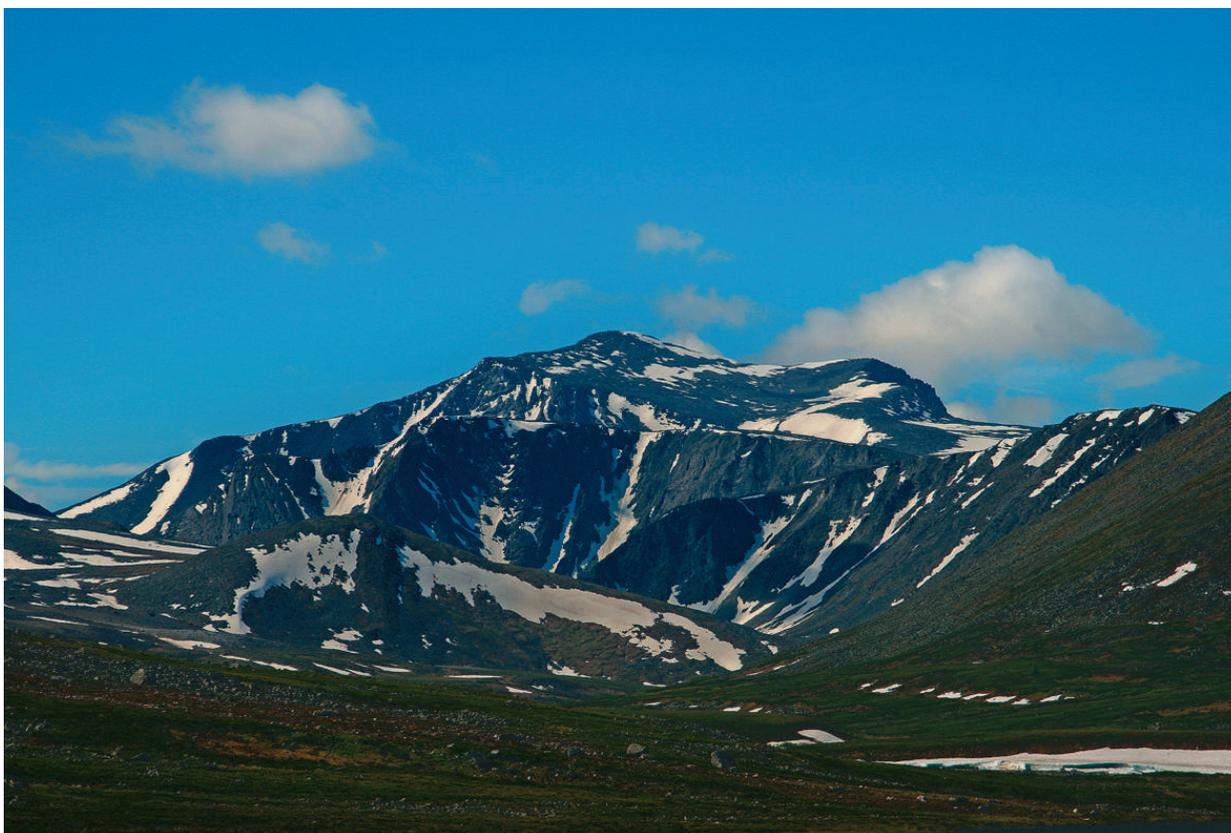
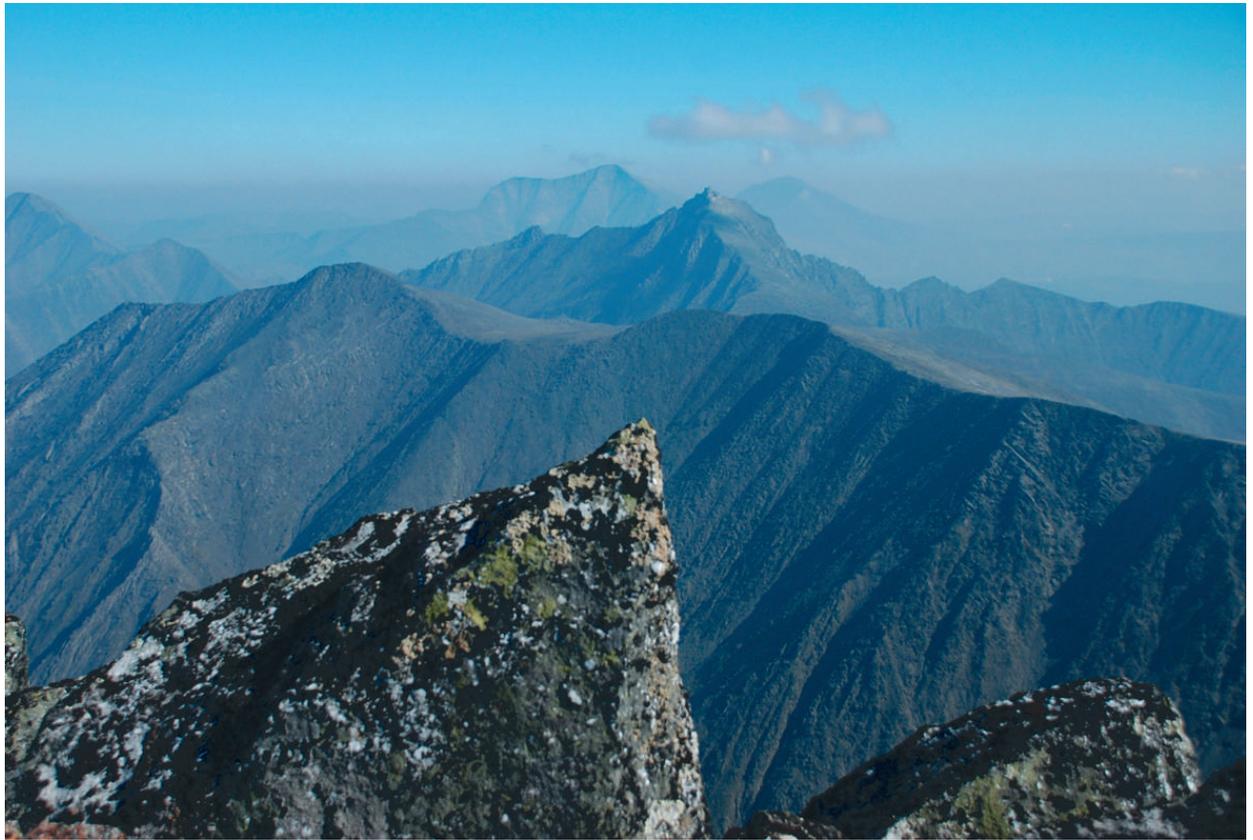

Рисунок 56. Вид г. Поэнг-Ур из долины р. Балбанью (Г. Ильясова)

Рисунко 57. На западном склоне г. Поэнг-Ур (Г. Ильясова)

Рисунко 58. Вдали «горбатая» Поэнг-Ур (М. Фирсов)

Содержание

Введении	3
1. Познание Уральских гор	4
2. Поиски высшей уральской горы	7
3. Приполярье	11
4. Как добраться к тебе Гора?	14
4.1. Интинская дорога	15
4.2. Кожымская дорога	15
4.3. Маршрут по р.Косью	16
4.4. Маршрут через гору Сабля	18
4.5. Восточный маршрут	19
5. Где ты Гора находишься?	19
6. Каков образ Горы?	20
7. Как подняться на Гору?	22
7.1. Маршруты из верховьев р.Нáрода	22
7.2. Маршрут из верховьев р. Карпиншор	23
7.3. Маршруты из долины р. Балбанью	23
7.4. Маршруты из долины р. Манарага	24
7.5. Сравнение маршрутов восхождений	24
8. Что в имени твоём, Гора?	25
9. Безвестное открытие Горы	29
10. Открытие Горы венгром	32
11. Третье открытие Горы	35
12. Студент – открыватель Горы	36
13. Прошедший мимо Горы	37
14. Первопокорители Горы	38
15. Самое массовое восхождение на Гору	42
Заключение	43
Приложения	44
1. Отрывок из «Дневника А.Регули»	44
2. Библиографический список	45
3. Иллюстрации	49

Подписано в печать 04.07.2016. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага офсетная. Гарнитура Minion Pro.
Печать офсетная. Усл. печ. л. ???.
Тираж 500 экз. Заказ №